

АДЗЖР

№ 7 (82)
2009

ТРИМАЙСЯ ПРАУДЫ!

Каляды: мудры наступ Жыцця

Жыву і думаю: як разгарнуцца, развінуцца Духу гэтай зямлі, калі вакол — наша халадэча альбо наша бунтоўнасць?

2

Куды дзьме вецер

Спачатку міністэрства інфармацыі ўзгадала пра асаблівасці нацыянальнага прававыкарыстання пры рэгістрацыі СМІ, потым нявызначаныя асобы абнародавалі дакумент аб рэгуляванні «нацыянальнага сегмента інтэрнета».

5

Вялікі скачок 2010

Дзіўным лічыцца тое, што краіна вытрымала выпрабаванне часам і катастрофы не адбылося. А дзе яна адбылася? У Літве ці Венгры? У Польшчы альбо Украіне?

38

Калядуем разам з БАЖам!

Калядоўнікі з Беларускай асацыяцыі журналістаў павіншавалі мінчан і калегаў са святамі.

У адмысловым калядным убранні група актывістаў – рэпарцёры з Гомеля, Слуцка, Смагоні і Мінска – з жартамі і спевамі абышлі пяць рэдакцый нездзяржаўных сталічных СМІ, раздаючы мінакам па дарозе паштоўкі «Калядуем разам з БАЖам!». Мінчане рэагавалі на вясёлую кампанію пазітыўна, а атрыманы падарунак вывучалі з цікавасцю.

У паштоўках сябры ГА БАЖ звярталіся да беларусаў: «Дружа! Віншуем цябе з Калядамі і Новым годам! Зычым дабрабыту ў сям'і, плёну ў працы і любові ў сэрцы! Вясёлых святаў!»

У подпісе значылася: «Сёння нас 1200. Мы адстойваем свабоду слова ў Беларусі».

«Каза», «цыганка», «мядзведзь» ды іншыя калядныя персанажы наведалі «Нашу Ніву», «Народную волю», БелаПАН, Радыё Свабода, рэдакцыю газеты «Белорусы и рынок». Калядоўнікі не толькі спявалі ды жартавалі, але паспелі «зладзіць заручыны» сваёй сяброўкі Святланы з БелаПАНайцам Андрэем, прадказаць яшчэ аднаму калегу выбранне на высокую пасаду, пажадаць астатнім надзвычайнага творчага плёну. «Цыганка» Таня Гусева са Слуцка наваражыла дырэктару мінскага бюро Радыё Свабода Валянціну Жданку паспяховы год. Але толькі калі «пазалацілі ручку».

Рэдакцыі частавалі калядоўнікаў, а тыя неслі ў падарунак шампанскае, цукеркі ды паштоўкі.

Удалага ўсім нам года!

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»

Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы

Выдаецца са снежня 2000 г.

№ 7 (82)

Галоўны рэдактар

Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота

Юлія Дарашкевіч,

Photo.bymedia.net,

Аляксей Мацюшкоў (вокл. 4)

Малюнкi

Уладзімір Чуглазаў

Выданне зарэгістравана
у Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь,
рэгістрацыйны № 833
ад 04.12.2009 г.

Падпісана да друку

Дата выхату

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк.

Наклад асобнікаў.

Заказ №

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 – 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: abajur@baj.by,

baj@baj.by

<http://www.baj.by>

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»

ЛП № 02330/0150444 ад 19.12.2008.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

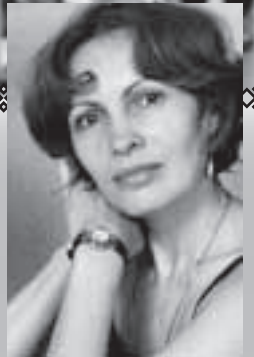
medisont@gmail.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку
аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

Каляды: мудры наступ Жыцця	2
<i>А. Хатэнка</i>	
Куды дзьме вецер	5
<i>А. Бастунец</i>	
Барацьба за імя	8
<i>Т. Мельнічук</i>	
«Мы навучыліся паважаць час, у якім жывем». Інтэрв'ю з У. Янукевічам	15
Адбыцца	21
<i>А. Белы</i>	
Пра малую прэсу і вялікую інфармацыйную пустэчу	24
<i>Э. Брокараў</i>	
Закон выконваць... немэтазгодна	27
<i>М. Пастухой, Ю. Тапарашаў</i>	
Не толькі інфармаваць	30
<i>В. Равінская</i>	
Пад абажурам. Пародыі на напісанае	32
Год Маці	36
<i>С. Печанко</i>	
Вялікі скачок 2010	38
<i>Л. Заіка</i>	
Народ і ягоныя «служы»: хто каму служыць?	43
<i>Л. Міхейчыкаў</i>	
Мінску ёсць што паказаць тым, хто цікавіцца гісторыяй	46
<i>З. Шыбека</i>	
Асоба з Вялікага Княства	50
<i>Т. Дзямідовіч</i>	
«Я імкнуся не саступіць, калі мяне вымушаюць зрабіць нешта супраць маіх перакананняў»	52
<i>Інтэрв'ю С. Шапрана з А. Фрэйндліх</i>	
АБ'ЕКТЫЎна. Неверагодныя кадры года	58
«Багатыя не любяць «Му-Му». Будзеш такім — патопаць»	62
<i>А. Якжык</i>	
Праўдзівая гісторыя пра чароўны ліхтар	63

Антаніна ХАТЭНКА

КАЛЯДЫ:

мудры наступ Жыцьця

У неадольным, здаецца, цемрыве перадкаляднай пары зазвычай карціць схавацца-прыцішыцца недзе глыбока-глыбока — і перачакаць. А вось жа яно засьвеціць ізноў, адроджанае сонца, — і ўсё павернецца да вясны. Абернецца гэтакім дзівам-цудам, што й не паверыш... І настане нарэшце шчасьлівы час.

Бо мы ж вартыя яго прышэсьця. Мабыць, як ніхто ў сьвеце. Мы ж праз усенькую гісторыю — шматпакутныя, цяплівыя й трывшчыя. Дык жа каму, як ня нам, мройны чароўны момант мае адкрыць аднойчы браму ў заможную й годную будучыню?! Каму Божая падмога патрэбна так пільна-неадкладна, калі ня нам, вечным закладнікам нялітасьцівай долі?!

Ды па-ранейшаму неадпрэчна, сьведама ці не, бальшыня беларусаў звучана шкадуюць саміх

сябе й наракаюць на цяжкую жытку, сасьлепла ўзіраючыся ў далеч, якая тоіць усялякія даброты, але ня надта расшчодрываецца іх раздаваць. Быццам выварожвае Нехта магутны праз доўгія нудныя вякі, ці дасьпеў каторы з прашэльнікаў распадзіцца атрыманым дарам па-сапраўднаму. Выварожвае ды маракуе сам сабе: хто іх ведае, маўляў, тых людзей, зь іхнымі мерамі саПРАЎднасьці... Ці магчыма ім дагадзіць хоць калі-небудзь і якім-кольвек чынам.

Так і прамянаюць-мільгаюць заманліва цялукі эпохі, а калядны цуд (ды й усялякі іншы таксама), падаецца, ні разу не прысеў залатым птахам шанцунку на беларускае журбочанае поле. Хіба колісь шчыпанулі ягонага пер'я князі, якім пашчасьціла валадарыць у краіне нашага настальговага спаміну...

Між тым, цывілізацыя — як яно цяпер выглядае — мала мае патрэбы ў некалішніх

сягненнях: яна скарыстоўвае рэсурсы сучасныя, энэргіі сённяшняга дня. Бо ўсё зрабілася гэткім імкліва-дынамічным, што нават матэрыя састарвае неўпрыкмет хутка — ня тое што інтэлектуальная альбо духовая магута. І выходзіць, што мы ўсё нястомна бегаем навывперадкі з уладкаваным як мае быць сьветам. А бывае й так, што сьпяшаем, задраўшы нагавіцы, душу пацешыць зусім і ў бок ня той, і па набыткі ня тыя. Блуканцы — ды й усё тут.

Няўжо й дагэтуль «пагарэльцамі» сябе чуюм у «раскіданым гнязьдзе»? Рыхтык як люстравалі клясыкі самае малое каля стагодзьдзя таму. Круцімся ў занямым супыне й жалбуем: дзе тое

І выходзіць, што мы ўсё нястомна бегаем навывперадкі з уладкаваным як мае быць сьветам. А бывае й так, што сьпяшаем, задраўшы нагавіцы, душу пацешыць зусім і ў бок ня той, і па набыткі ня тыя. Блуканцы — ды й усё тут.

шчасьце падзелася й чаму да нас ніколі не завітвае.

Не калядныя ані трохку просяцца роздумы. Ажно сорама, дальбог. Хоць вазьмі й прыслухайся да звыклага «абы ціха, абы вайны не было» ды...

зарадуйся напоўна — і сабе і людзям. Выдае, так было б куды больш гуманна, чым разварушваць балячкі, ня маючы на іх лекаў.

Жыву й думаю: як разгарнуцца, разьвінуцца Духу гэтай зямлі, калі вакол — наша халадэча альбо наша бунтоўнасьць? Адно спакою няма. Няма прыманьня сябе на сваёй зямлі, і самой зямлі — не выпадковай, але на ўзыход нам прызначанай. І што ўжо тут пераменіш гвалтам — адцураньнем ці змаганьнем? Хіба што да сябе саміх павярнуцца, адсланіўшыся ад усіх схем і стэрэатыпаў, ды спытацца напраўду: хто я, адкуль і навошта тут, якой дарогай іду й каго вакол сябе маю...

Аднак жа, каб гэтак задумацца ды яшчэ шукаць адказу, перадусім трэба ўпусьціць у сярэдзіну сябе цішу. Вось гэткую, як насоўваецца перад Калядамі, — зьлёгка трывожную й правечна мудрую. А яна ўжо дарадзіць-падкажа, дзе мы апынуліся й куды кіраваць далей. Яна расхіне засьву над патаемнымі скарбамі, прыхаванымі на самым донцы нашай прыроднай, касьмічнай памяці. Дзе мы, дарэчы, і шчаслівыя, і багатыя, і разумныя, і здаровыя — такія, якімі хочам сябе пачуваць і ведаць. Скуль мы хоць і зьянацку, няўкладна, ды ўсё-ткі зачэрпваем і дасюль адзіна існае моцы жыць — мысьліць, марыць, дзеіць і канструяваць свае лёсы не зусім упоперак усяленскіх законаў, а нават патрапляючы зрэзьчасу якраз у энэргетычныя цэнтры сусьветнага суладзьдзя й сягаючы радасьці знаходжаньня тут і цяпер.

Нешта няўцямнае ледзь пачуе ў маіх словах кожны, хто забыўся й згадаць пра сваю прыналежнасьць да Цэласьці. Нешта дурнотнае ўбачыць той,

хто прылаўчыўся пабытаваць у каардынатах «займець і спажыць». Бо, выкуліўшыся наўзбоч таго шляху, што лучыць відочнае з Божа-сакральным, чалавек выпадае ўжо і з уласнае сутнасьці: ён ані ня дасьць веры, быццам бывае інакш, бывае... узьнёсла.

Але што такое ўзьнёсла — зьдэкліва пасьміхнецца беларус, па вушы ўпрэжаны ў клопаты й абавязкі. Хто, маўляў, за мяне жыцьцёвы воз валачы стане...

Паслухаць — дык нібыта ўсім астатнім на зямлі ўсё само прыходзіць, а толькі нас выраклі зарабляць ды яшчэ й ніц прыгінацца дзеля кусману ў спажытак, паскідаўшы зь сябе заадно і званьні-найменьні, і продкавыя наказы, і які-ніякі гонар, у спадчыну перададзены.

Зрэшты, ці маю я права судзіць хоць каго ў сьвеце, не абраўшы й сама тое пуціны, на якой складна ішлося б у дзень заўтрашні? Стаю ж насустрач Калядам на ростані й гаю гэтай трымцьлівай цішыней балючы сумнеў: ці паправункам абярнулася мая барацьба за праўду й ці праўдай насамрэч было ўсё мной вызнаванае так зацята й неадступна, ажно да страт?

... Падступае 2010. Беларусь пнецца, як заўжды, навывперадкі з Расеяй: каб ня меней удаваць шоў і ня меней запаліць «зорак», ды не па-свойму, а клонава — «мы ня горшыя». Дык жа й ня лепшыя. На жаль. Але найстрашней тое, што нейкія недарэчныя, н і я к і я. Бо пад пахвальбамі гучнымі й салютаваньнямі зеўрае чорная дзіра нацыянальнай недаросласьці й усмоктвае ў пустое чэрава нашы таленты й нашы памкненьні. І гойдаемса мы рэліктавай дрыгвою пасярэдзіне Эўропы, глупотна даводзячы здатнасьць стаць упоравень зь якімі немцамі ці бэльгійцамі, але хістка завальваючыся ў бок усё той жа недагледжанай Расеі.

Што гэта? Сіла падабенчага прыцягненьня, як тое цьвердзяць афіцыйныя палітыкі? Рабскае падпарадкаваньне, як перасьцерагаюць на кладцы этнічнай пагібелі апазыцыянэры? Альбо папросту боязь узяць на сябе адказнасьць за сваю краіну й

свой шлях? Гэтакая зручная схованка ў жабрацкім будане, калі ёсьць гошы палац?

Напраўду ж усяго ў нас удосталь, з чаго магчыма збагацець і павальнець. Нешта адно рашучасьці тое прызнаць. Ды пачаць

гаспадарыць. Нешта наймоцнай сілы паўстаньня над асабістымі амбіцыямі. Каб выйсьці «шчыльнымі радамі» — ня біцца, але мірыцца. Знаходзіць кропкі судакрананьня. Злучнасьці ў дзедавым краі. Таму што ён, край, застанецца — падатлівы да зьмен, часам непазнавальны, ды застанецца. І пасья нас, і пасья ўнукаў нашых. Навучыцца б палюбіць яго — дом на ўсе пакаленьні,

Край застанецца — падатлівы да зьмен, часам непазнавальны, ды застанецца. І пасья нас, і пасья ўнукаў нашых. Навучыцца б палюбіць яго — дом на ўсе пакаленьні, і зрабілася б куды больш сьветла і ўтульна жыць.

і зрабілася б куды больш сьветла й утульна жыць. Бо варагаваньне руйнуе, а любоў зладжвае й зладжвае. Вось што апавядаюць Каляды — усе тры Куцьці. І вось што было й ёсьць неперарывным: толькі зь містычнай касьмічнай сьмерці, што ахоплівае сьвет ад Дзядоў да Каляд, нараджаецца тое непаўторнае Зноў, у якім усё жывое хоцькі-няхоцькі прычашчаецца да ўсяленскай чысьціні й лагаднее.

Мы — даверныя дзеці ў калядны час, без шалупіньня нагрудных праблем. Мы чакаем цуду й верым ягонай таеме. Дык і хораша было б скінуць у дрыгвяную яму, скуль штогоду выбіраем абноўленымі, непазбыўную беларускую маркоту й важнасьць. Так-так, менавіта гарбы важнасьці замінаюць нам перайсьці тую тонкую мяжу, за якой ужо няма патрэбы выструньвацца перад кім бы там ні было — перад Расеяй альбо Эўропай — і паказваць сябе ня горшымі. Важнасьць цяжкімі гірамі вісіць на ратавальніках нацыі — уладных і ім супраціўных, важнасьць тлуміць людзям галовы, што нехта з барацьбітоў перамога — і... зь неба рай упадзе. Анічагуткі ж не адбываецца. Акрамя таго, вядома, што ўласьціва ня людзям, а самому Сьвету, самому Жыцьцю, самой Краіне, на якія людзі здольны ўсё ж, з прычыны свайго прыроднага паходжаньня, патроху ўплываць.

Сьмяхотна думаць, што дзеля нейкай мітычнай нязбытнай краіны да мяне, былой змагаркі за ідэалы волі й дэмакратыі, цяпер беспрацоўнай кабеты, раптам завітае пасьпяховы ўладар сытуацыі дзеля замірэньня й паразуменьня. Ані яму, ані мне тое ня надта й патрэбна. Калядная ж навука падае ключ да раўнавагі ў супярэчнасьцях. Калядная абрадавая практыка паказвае, як магчыма пераўвасобіцца ў іншае стварэньне й пасмакаваць тае нечуванае волі, калі скідаюцца бар'еры сацыяльнай важнасьці — статусы, пасады, грошы, ляўрэатствы. Каляды «дастаюць» нас са скляпоў, дзе кожны рахункуе здабыткі, і «выводзяць» на сцэну, зь якой, у праменьні сусьветных перамен, бачныя толькі мы адпачатныя — яшчэ не абцяжараныя важнасьцю шматакіх спраў, подзьвігаў, ахвярніцтваў і мэт. Мы — простыя людзі, насельнікі краіны Беларусь.

Нездарма ж зьявіўся колісь гэты выраз — «простыя людзі». У ім замкнёны сакрэт еднасьці. Зважма: простых заўсёды шмат, а нейкіх няпростых (напэўна, значных — найперш для саміх сябе) — адзінкі. І ў прастаце — моц. Нават інэртнасьць, запаволенасьць. А ў адзінкавасьці — азоранасьць і мэтанакіраванасьць. Ды толькі ў лучнасьці гэтыя два паняткі спараджаюць рух, зьмену. Вось што раскрываюць Каляды. Ня зоркавасьць і напышлівасьць і не геройства ў імя новага жыцьця,

а толькі азораная з глыбіняў прастата дае спадзеву на новыя павароткі быцьця.

Залішне ж акцэнтавалі мы, гэтак званьня адраджэнцы, увагу на ўласнай збавенчай місіі: усё парываемся вярнуць зь нябыту й параскладаць па належных палічках — мову, гісторыю, культуру, экалёгію й нават эканамічную прыбытковасьць. А яно не падаецца, выпінаецца, як спружына, і займае тое самае становішча. Бо яно й не патрапляла ў нябыт, а папросту заціхла ў плыні быцьцёвай драмы. Каб зьберагчыся ў людзкіх разьбіральніцтвах і сутыкненьнях разнастайных важнасьцяў. Зноў кідаючыся ў барацьбу, мы парушаем устойлівую раўнавагу рэчаў. І надаем дадатковую важнасьць разьбіральнай сіле, якая почасту й сама ня ведае, што робіць — усяго толькі супраціўляецца нападам. Вынішчаючы пры гэтым найкаштоўны слой існаваньня — гумус.

Сусьвет не даруе ўмяшаньня ў свае цыклі. Ён толькі прымае інфармацыю й рыхтуе адказы. У тым разе, калі мы ня рвем жывых тканак барацьбою, а працуем на дабро й зладаваньне. Калі не лянуемся ўгледзецца хоць зрэдку ў шэфры, дасыланьня вечнасьцю, і сашкрабсьці з душаў наліплае павуціньне важнасьці.

...Каляды. Крок зь цемры да сьвятла — аж вачам бывае балюча. Мудры наступ Жыцьця на суперак спыну. Раўнавага над прорваю. Кінесься ў бойку — і згінеш. А як адыграеш ролю вясёлага блазна, памятаючы, кім ты ёсьць насамрэч, і спаўна аддаючы, каб спаўна займець, — прыйдзе ўсё табе належнае. І нават зь ліхвою. Як управісься, вядома, засвойваць. Гэткі васьм урок падае нам Бясконцасьць. І пазнакі на палёх лепей рабіць своечасова. Каб код сваёй бытнасьці тут і цяпер расчытаць маглі й тыя, хто ў нашы сьляды ступаць колісь намерыцца. Каб вяршыць вечны зрух да сьвятла. Як тое вастуюць Каляды.

А насамрэч нішто ня ёсьць вечным, акрамя вечнага павяртаньня да зыходнай кропкі. І дзеецца гэтак дзеля распачыну наступнага быцьцёвага вітка. У такой васьм хадзе эвалюцыі ня бачыў, да прыкладу, мысьляр Ніцшэ ані дарэшты новага ў старым, ані старога ў новым. Бо Ўсё з Усім павязаным ёсьць. Давяраючы Ніцшэ, прынамсі, і я адчуваю, што ўсялякае павяртанае (ці паўторанае) — ужо й блізка ня тое самае, якім было раней. Вунь цяперашняя моладзь далёка ня так адчужаецца ад вытокаў, як мы ці нашы папярэднікі, — меней балюча, затое пакідаючы жывымі швы. Бо ведае: тканку Духу рваць вельмі небяспечна.

Захаваны правапіс арыгіналу

Менавіта гарбы важнасьці замінаюць нам перайсьці тую тонкую мяжу, за якой ужо няма патрэбы выструньвацца перад кім бы там ні было — перад Расеяй альбо Эўропай — і паказваць сябе ня горшымі.

Куда дует ветер

Вопросник для (не)заинтересованных*

Андрей БАСТУНЕЦ

Что изменит все**

После принятия нового закона о СМИ эксперты, свои и «чужие», нашли две ложки меда в бочке дегтя: некоторое упрощение правил учреждения новых печатных изданий и приостановление работы над постановлением правительства о регулировании деятельности интернет-ресурсов.

«Наши» к позитивным отзывам прислушались и за последний квартал 2009-го недочеты системы исправили. Сначала министерство информации вспомнило об *особенностях национального правоприменения* при регистрации СМИ, а потом неустановленные лица явили миру документ о регулировании «национального сегмента интернета».

Ситуация в медиасфере, несколько улучшившаяся год назад и затем надолго «зависшая», начала меняться в противоположную сторону.

Кому закон не писан***

«Министерство правды» держалось полгода. Молча выслушивало комплименты по поводу своей «толерантности», терпело, стиснув зубы, критику, но — сорвалось. Отказы регистрировать новые СМИ и показательные предупреждения в адрес нескольких «знаковых» газет вернули медиалампаду его привычный вид.

О предупреждениях пока не буду («молчи, поручик, молчи!»). А вот о проблемах регистрации выскажусь. За последние месяцы с ними столкнулись как минимум шесть изданий, а некоторые из них и не однажды (притом что в цивилизованных странах печатные СМИ не регистрируются вообще: бери и выпускай, были бы деньги).

Министерство информации наотрез не согласилось с теми заявлениями (о регистрации), в которых в качестве адреса редакции — унитарного предприятия указывался домашний адрес учредителя редакции или где главный редактор *не соответствовал* требуемой (министерством же) квалификации.

Между тем регистрировать унитарное предприятие по домашнему адресу его учредителя разрешил *сам* президент — декретом № 1 «О

государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования». Да, без права осуществления производственной деятельности, — но разрешил. Так почему же это разрешение не касается СМИ (всего лишь одного из видов бизнеса, как часто повторяет Наталья Петкевич*)? Речь же идет не о производстве (станки, грохот, шум, помехи соседям — или, в нашем случае, подозрительные посетители, разговоры и те же помехи соседям), а всего лишь о сообщении министерству информации места нахождения руководящих органов редакции (а остальное его и не должно волновать — есть же и другие контролирующие и надзирающие органы, и еще как есть!). Не говоря уже о том, что до начала выпуска печатного издания учредитель имеет шесть месяцев, чтобы найти подходящее помещение. Как и *подходящего* редактора. С квалификационными требованиями к которому вопросов не меньше, если не больше.

Сначала министерство информации вспомнило об особенностях национального правоприменения при регистрации СМИ, а потом неустановленные лица явили миру документ о регулировании «национального сегмента интернета».

Помню, как в старые добрые времена, когда для регистрации СМИ требовалось согласование его размещения с местными исполнительными и распорядительными органами, БАЖ смеялась (сквозь слезы) над «лирическим» ответом одного из исполкомов: «В XXI веке явным анахронизмом является намерение без специального образования и подготовки заниматься ответственной профессиональной деятельностью, в том числе такой специфической, как редактирование газеты». В августе к подобной аргументации прибегло и министерство информации. Раньше оно не больно-то беспокоилось по поводу образовательного ценза редакторов, а тут вдруг вспомнило о квалификационных требованиях: высшее образование и 5 лет стажа на руководящих должностях в медийной сфере.

А ведь в перечне сведений, которые нужно указывать в заявлении о регистрации СМИ (ст. 12 закона «О средствах массовой информации»), ничего о квалификационных требованиях не говорится. И среди оснований для отказа в регистрации СМИ или возврата документов заявителю такого пункта тоже нет. И даже в форме заявления о регистрации, утвержденной самим министерством информации, первоначально никаких упоминаний о стаже работы или образовании тоже не было!

Ну и что?

На все это министерство, скажем мягко, закрыло глаза. И как минимум однажды — пока? — вернуло документы (читай — не зарегистрировало СМИ) на том основании, что главный редактор не соответствует квалификационным требованиям. Точно так же оно поступало — но уже неоднократно — и в случаях с «негодным» юрадресом.

Но вот интересно: откуда министерство узнало о несоответствии редактора, если никакой информации о его «творческом пути» в заявлении не указывалось? На каком основании и у кого выясняло сведения о личности редактора? И кто предоставил эти сведения?

Вероятно, чтобы таких вопросов больше не возникало, 7 октября министерство информации внесло изменения в свое постановление, утвердившее форму заявления о регистрации СМИ. Так сказать, **привело законодательство в соответствие с практикой его применения**. Сейчас в заявлении необходимо указывать и ФИО главного редактора, и соответствие его квалификационным требованиям, и название учебного заведения, которое он закончил, и сведения о его работе на руководящих должностях, а также информацию о помещении, которое занимает редакция.

В общем, форму заявления под «практические нужды» подогнали. Но вопросы-то остались! И

«В XXI веке явным анахронизмом является намерение без специального образования и подготовки заниматься ответственной профессиональной деятельностью, в том числе такой специфической, как редактирование газеты».

самый главный: **на каком основании эта подгонка была осуществлена?** Ведь перечень сведений, которые должны указываться в заявлении о регистрации, устанавливает **не министерство информации, а Закон о СМИ**. А в нем ничего нет ни о главном редакторе, ни о помещении редакции!

Да, закон дал министерству право разработать форму заявления о регистрации, но никак не установить **дополнительные** регистрационные требования и ограничения! Не говоря уже о том, что они не соответствуют не только Закону о СМИ, но и уже упоминавшемуся декрету президента, Трудовому кодексу и даже тем постановлениям минтруда, на которые министерство информации ссылается.

Так, Трудовой кодекс не относит квалификационные требования к обязательным: согласно его статье 19 квалификационным справочникам должны соответствовать только **наименования** должностей. Об этом же говорится и в Общих положениях Единого квалификационного справочника должностей служащих, утвержденных постановлением министерства труда и соцзащиты № 32. И уточняется для особо непонятливых, что «в порядке исключения на должности руководителей всех уровней управления... наниматель может назначить лиц, не имеющих образования и (или) стажа работы». В порядке исключения — **но может!**

Вот интересно, читали ли должностные лица министерства информации эти правовые акты? И куда смотрело министерство юстиции*, давшее «добро» на такие вот «поправки» в законодательство?

Кто убьет кого****

Вот интересно: интернет убьет «тоталитаризм» или наоборот?

(Интересно и то, что от перемены слов местами смысл, а точнее, двусмысленность фразы на «великом и могучем» не меняется.)

Полтора года назад появление в новом Законе о СМИ положений о регулировании деятельности интернет-медиа вызвало большой резонанс. Итог развернувшейся дискуссии подвел на очень круглом столе под эгидой ОБСЕ и министерства информации Всеволод Янчевский*: «Интернет в Беларуси был, есть и будет свободным». И действительно: работа над постановлением правительства о регистрации интернет-СМИ была заморожена. Пессимисты, правда, обратили внимание, что в законе отсылочная норма осталась, и, значит, в любой момент власти могут вернуться к идее регулирования интернета. Накаркали.

В декабре *достоянием гласности* (так говорят, когда сложно назвать источник информации и оценить ее достоверность) стал проект указа «О мерах

Форму заявления под «практические нужды» подогнали. Но вопросы-то остались! И самый главный: на каком основании эта подгонка была осуществлена?

по совершенствованию использования национального сегмента Глобальной компьютерной сети Интернет». Его появление совпало с назначением министром информации Олега Пролесковского* — бывшего шефа В. Янчевского. В свое (?) время Пролесковский «отметился» несколькими высказываниями о необходимости регламентирования интернета. (Впрочем, «после того» не означает «вследствие того» — это о гипотетической связи между назначением нового министра и появлением проекта указа.)

Проект не похож на фальшивку: слишком уж продуманным и системным выглядит. Правда, система эта весьма специфическая: правами и полномочиями наделяются только государственные органы, а вот обязанности возлагаются на всех остальных:

провайдеров, интернет-ресурсы, пользователей национального сегмента Глобальной сети...

Под словами «национальный сегмент» здесь понимается не только доменная зона «by», но и часть Сети, «физически» ограниченная территорией Республики Беларусь. Правительству предлагается

в ближайшие полгода вернуться к регистрации и регулированию деятельности интернет-СМИ (самое время утихнуть международным аплодисментам), а ведь это только «цветочки». Регистрации, похоже, будут подлежать не только интернет-СМИ, но и вообще **все** интернет-ресурсы *национального*

сегмента. Рядовые пользователи тоже разработчиками не забыты: операторы электросвязи и провайдеры обязаны их идентифицировать и предоставлять информацию о них по требованию оперативно-розыскных и налоговых органов, следствия, судов. Идентификации подлежат и посетители мест коллективного пользования интернетом, в том числе интернет-кафе, домашних сетей и т. д. Если проект воплотится в жизнь, блокирование интернет-ресурсов будет осуществляться по требованию «уполномоченных государственных органов», а также органов дознания, следствия, прокуратуры, налоговых органов. Причем для этого даже не потребуются нарушения законодательства: хватит и «достаточных оснований полагать», что доступ к интернет-ресурсам (или доступ к интернету определенных пользователей) будет способствовать совершению правонарушения.

Не буду останавливаться на том, насколько это возможно технически (не уверен) и к каким последствиям может привести. Не буду и оценивать, почему такие проекты появляются именно сейчас. Отмечу только, что продекларированное изучение **европейского** опыта регламентирования интернета заканчивается попыткой возвести «китайскую стену» вокруг территории Беларуси, географической и виртуальной.

И, наконец, куда дует ветер

И, наконец, куда дует ветер

17 декабря Европарламент принял очередную резолюцию по Беларуси. Нашлось там место и для проблем в сфере СМИ. Европейские законодатели до сих пор ожидают от официального Минска реформирования закона о СМИ в соответствии с рекомендациями международных экспертов. Но пока что белорусское медийное законодательство развивается в прямо противоположном направлении. Не говоря уже о практике его применения. Даже свои, далеко не либеральные, законы власти не соблюдают. В том числе и Закон о СМИ. И пока Европарламент *рекомендует* изменить его с целью соответствия европейским стандартам, белорусские чиновники и на эти рекомендации, и на сам закон плюют.

Не ясно только, куда (по)дует ветер****.

Продекларированное изучение европейского опыта регламентирования интернета заканчивается попыткой возвести «китайскую стену» вокруг территории Беларуси, географической и виртуальной.

* Вопросы адресуются министру информации Олегу Пролесковскому, министру юстиции Виктору Голованову, начальнику главного идеологического управления Администрации Президента Всеволоду Янчевскому, первому заместителю Главы Администрации Президента Наталье Петкевич, Генеральному прокурору Григорию Василевичу и прочим (не)заинтересованным лицам.

** Тема июньского номера журнала «Esquire», в котором разные знаменитости высказались о том **.

*** Опушенная, простите, часть известной поговорки.

**** Слегка перефразированное название мультфильма Текса Эвери.

***** Узнаем в ближайшем будущем.

Татьяна МЕЛЬНИЧУК

Борьба за имя

Популярный чешский еженедельник «Рефлекс» в ноябрьском номере (№ 46, 2009 г.) на два разворота разверстал материал с однозначно привлекательным заголовком «Шпионажем не занимаюсь!». На цветном фото внушительного формата — Леонид Свиридов, белорусский журналист с российским паспортом, работающий нынче в Варшаве.

В Праге Свиридов с 1997-го по 2003-й представлял российское государственное телевидение и радио (РТР), а затем агентство РИА Новости. Осенью 2006-го был объявлен в Чехии шпионом.

«Шпион» с правом въезда

Собственно «шпионская» история интересна лишь тем, что демонстрирует: носитель нашей профессии при определенном (немалом) уровне профессионального и должностного роста может стать «разменной монетой» в высокой политической игре.

В упомянутом 2006 году из Москвы попросили удалиться корреспондента чешского телевидения Яна Молачека. Любопытствующие могут легко отыскать в интернете подробности и обвинительные аргументы.

Объектом «симметричного ответа» оказался Леонид Свиридов, корреспондент главного информационного агентства России. К тому времени он уже представлял РИА Новости в Варшаве. Но сила «политического щелчка», очевидно, и не предполагалась ударной — так, «круги по воде».

Однако тому, чье имя и судьба попадают в «круги», согласитесь, не слишком приятно.

«незванных источников» и развернувшись в чешских СМИ кампанию.

Главный редактор РИА Новости Светлана Миронюк направила руководству «Млада Фронта Днес» официальное письмо, текст которого опубликовала «Российская газета».

Считаю нужным привести это письмо практически полностью (опубликовано: «Российская газета». Федеральный выпуск № 4199 от 18 октября 2006 г.). Потому как коллегам и редакторам полезно напомнить: в нашей профессии своих не «сдают», какой бы подлости беда ни обрушилась вдруг на репортера.

«Уважаемый господин редактор!

Я обращаюсь к Вам в связи с публикацией в Вашем уважаемом издании статьи Яна Газдика в номере от 21 сентября 2006 года с несколько пафосным названием «Чешский журналист — жертва игры спецслужб». Напомню, что в публикации утверждается, будто бы отказ в аккредитации в Чехии представителю агентства РИА Новости в Варшаве Леониду Свиридову связан с осуществлением им шпионской деятельности и одновременно является ответом на аналогичные действия российской стороны в отношении корреспондента чешского телевидения в Москве Яна Молачека. Не берусь судить, жертвой чьих «игр» оказался Ян Молачек, но зато могу утверждать: наше агентство и профессиональный журналист Леонид Свиридов ни в каких «играх» — шпионских или политических — не участвовали и участвовать не собираются.

Обвинения в адрес Леонида Свиридова абсурдны. Он долгие годы — с августа 1997-го — представлял российское государственное телевидение и радио, а затем агентство РИА Новости в Чехии, с 2003 года и вовсе работает в Варшаве, откуда «шпионить» за чешскими политиками не слишком удобно, зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. И нелепые обвинения бросают тень как на его доброе журналистское имя, так и на репутацию одного из старейших и профессиональных информационных агентств России, которое очень многое сделало для налаживания адекватного современным реалиям информационного обмена между новыми демократическими государствами — Российской Федерацией и Чехией.

Ваш журналист, обвиняя Леонида Свиридова в причастности к шпионской деятельности, ссылается на незванные источники. Не думаю, что такой прием соответствует высоким общепризнанным стандартам получения и проверки достоверной информации. Для обвинения коллеги-журналиста в столь «пикантном» занятии, как шпионаж, явно недостаточно мнения анонимного «хорошо информированного дипломата». Не говоря уже о том, что

Он оказался каким-то странным «шпионом». Официально в шпионаже его никто не обвинял, но сначала со ссылкой на незванные источники чешская газета «Млада Фронта Днес», а потом иные СМИ сообщили, что в Чехии был разоблачен российский «разведчик», и указали на журналиста Свиридова.

Любопытно, что въезд в Чехию для «шпиона» не закрыли: в 2006 году Леонид Свиридов бывал в стране дважды — сначала на презентации чешской версии журнала «Россия в глобальной политике», затем освещал визит в Чехию В. Путина, в ту пору президента России.

«Я регулярно получаю пресс-релизы от пресс-службы президента Чехии — в день по электронной почте приходит несколько пресс-релизов. Из сего сделал вывод, что в канцелярии президента Чехии меня шпионом не считают», — рассказывал Свиридов «Российской газете» на заре шпионского скандала.

Хотя со стороны официальных лиц все было вполне благопристойно, журналист и руководство РИА Новости не стали игнорировать обвинения

автору статьи, судя по всему, не пришло даже в голову прибегнуть к простому приему добросовестного журналиста — просто позвонить Леониду Свиридову или в РИА Новости, перепроверить столь взрывоопасную информацию.

Вся эта история заставила меня вспомнить классический труд Карела Чапека «Двенадцать приемов литературной полемики». Лично мне нравятся 9-й и 10-й пункты чапековского пособия. Для доказательства сомнительной идеи, с иронией замечает Чапек, полезно сослаться на какой-нибудь авторитетный источник, например, написать: «Еще Пантагрюэль говорил». А еще лучше, поскольку, не дай Бог, кто-нибудь перечитает Рабле, вообще не давать прямой ссылки на авторитет. В этом случае, как пишет Чапек, «не требуется приводить никаких аргументов». Читатель верит, а противник вынужден защищаться — «задача довольно неблагоприятная».

Судя по всему, работая над заметкой о русском шпионе, Ваш корреспондент руководствовался этим ироническим пособием Карела Чапека, а не корпоративным кодексом журналистской этики.

Слово, хотя бы раз высказанное вслух, имеет, как Вы хорошо знаете, привычку распространяться и обростать все новыми, причем еще более «достоверными», подробностями. Ссылаясь на публикацию в Вашей газете, коллеги из Radio Praha, например, уже сообщили миру о «выдворении российского журналиста-агента из Чехии», хотя г-н Свиридов, как было сказано выше, в Чехии не живет уже три года.

РИА Новости — информационное агентство, которое я имею честь возглавлять, хорошо известно в мире и в России, оно служит источником достоверной и качественной информации как в Российской Федерации (где оно является самым цитируемым из информагентств), так и за ее пределами. Корреспондентов РИА Новости принимают главы государств и правительств, комментарии наших политических обозревателей публикуются в ведущих иностранных СМИ — и не потому, что это пропаганда советского типа, а потому, что это проверенная информация и профессиональные комментарии.

Мы дорожим доверием наших читателей и подписчиков и, уверяю Вас, сможем защитить свои интересы надлежащим образом с использованием всех возможных официальных шагов и действий. Уверена я и в том, что и сам Леонид Свиридов будет использовать все законные способы для защиты своей репутации и доброго имени. Однако, как мне кажется, коллеги обязаны уметь слушать друг друга и, соблюдая стандарты профессии, уважать позицию противоположной стороны. На что искренне и надеюсь, направляя Вам для публикации это письмо.

С уважением,
Главный редактор РИА Новости
Светлана Миронюк».

«Абазур» особой политики

В разгар этих выяснений один из самых типичных чешских еженедельников «Рефлекс» («Reflex») публикует собственное видение шпионской роли Свиридова. Статья (№ 41 от 12 октября 2006 г.) озаглавлена «Чехи и кнедлики заколебали».

Нелицеприятная оценка народа и национального блюда — как будто цитата из белорусского журнала «Абазур». «Цитата», где упомянутая фраза — еще не самая обидная из оценок — тут же приводится во врезке. Подпись под «цитатой» называет автора интервью со Свиридовым и номер, где якобы размещено это интервью.

Когда взволнованный Свиридов дозвонился до Минска, я подумала: шутит! Тут же в архивных экземплярах отыскала злополучный номер № 35–36, выпущенный в сентябре 2003 г. («Рефлекс» почему-то подписал год 2004), нашла публикацию под названием «Белорусские звезды на чужом небосклоне» ... Нет в опубликованном тексте такого или даже похожего абзаца!

Утром следующего дня мы с главным редактором «Абазура» Владимиром Дзюбой (я тогда исполняла обязанности его зама) попросили о встрече сотрудников чешского посольства.

Ответственный сотрудник чешской дипмиссии в Минске вместе с нами читал-сравнивал тексты и дал слово срочно сообщить внешнеполитическому ведомству своей страны об очевидном несоответствии скандальной рефлексовской «цитаты» напечатанному в «Абазуре».

Номер «А» мы оставили в посольстве как неоспоримое вещественное доказательство: нет в нашем журнале приписанных Свиридову, «Абазуру» и интервьюеру обидных для чехов слов!

К тому же, объясняли мы дипломату, публичное (в том числе и через прессу) разжигание межгосударственной и межнациональной розни по законам Республики Беларусь преследуется в уголовном порядке. И если бы Леонид Свиридов действительно высказался так, как написано в журнале «Рефлекс», он был бы привлечен к суду в Беларуси.

... Экземпляры ставшего вдруг международно важным и юридически значимым «Абазура» сотрудники редакции отыскивали у знакомых и коллег: когда дело дошло до суда, уличенная нами сторона вдруг предположила, что, «спасая честь мундира», мы в Минске «допечатали» или «перепечатали» старый, трехлетней давности тираж, разместив в статье текст нужного содержания ...

Так что, если кто сохранил еще из любви к «Абазуру» или просто ненароком № 35–36 за 2003 г., поищите-ка там фразу «чехи и кнедлики просто заколебали».

Нашли? То-то же.

Не верь глазам своим

Наша история между тем набирала обороты. Исключительно цивилизованные: «заложив» «Рефлекс» чешскому посольству и, наверняка, МИДу (дипломат априори обязан выполнить данное обещание), мы тут же электронкой (по всем имевшимся в «Рефлексе» адресам ответственных лиц), а потом и срочной почтой (заказными, разумеется) отправили в Прагу официальные письма. Разъясняли ситуацию, приводили свой явный аргумент, требовали публикации опровержения.

В данном случае, даже если это кому-то покажется циничным, мы защищали не Свиридова. Его, конечно, тоже, но в первую очередь (пусть простит Ленья) — себя. Честь журнала «Абатур» и его издателя — Белорусской ассоциации журналистов. Не должно смиряться с тем, что твои честь и имя становятся «абатуром» в политической игре!

Письма ушли, а неделей позже публикация с броским заголовком о кнедниках появилась в словацкой газете «SME». Перепечатка из «Рефлекса». С «цитатой» из «Абатура». Внушительным тиражом.

Сейчас я думаю: как неистребимо живуч в журналистской среде порок «жареного» факта! Несмотря на разность стран, цивилизаций, идеологий (или как будто отсутствие оных), магия скандала управляет разумом людей вещающих, пишущих, стремящихся как будто обуздать и упорядочить стихию домысла, «закрутки», «подкрутки». Ведь чешский «Рефлекс» не рискнул заявить однозначно: Свиридов — шпион! Чешский «Рефлекс» не имеет тому доказательств. Но — предполагает... Намекает чисто в духе советской классики: есть мнение, что...

А для «усиления» мнения — вот вам Свиридов с «чехами и кнедниками!» Может, и не шпион, но после такого — явно личность, достойная обструкции!

А словацкая газета «SME» «клянула» на волнительную тему угрозы гордо уходящим от социализма странам со стороны «великого и ужасного» восточного соседа.

Официальные требования опровергнуть приписанную «Абатуру» скандальную цитату незамедлительно были отправлены и в Словакию.

Ни в положенный разными законами срок, ни позже опровержений в чешском «Рефлексе» и словацкой «SME» не появилось. Разве что сочтем за извинения нынешнее «антишпионское» интервью Свиридова с парадной подачей в «Рефлексе». Но с момента «цитатного» скандала прошло более трех лет!

«Да» и «нет» от сети интернет

Зато в Праге случился суд.

Случился, правда, не в один день, разбирательства растянулись почти на три года.

На одно из заседаний в Городской суд Праги в качестве свидетеля была приглашена Галина

Перепелкина — автор интервью со Свиридовым в том самом ставшем «судным» «Абажуре».

Из Минска мы отправились вдвоем: к декабрю 2007 г. я уже решила, что писать об этой истории буду обязательно.

Прихватили еще один с трудом разысканный экземпляр «Абажура» за сентябрь 2003-го. Этот старый журнальный номер казался нам просто убийственным аргументом: посмотрите — вот наш текст, а вот — ваш. Неужели не видно разницы?

Сотрудники «Рефлекса» — автор публикации и адвокат издания — между тем уже заявили суду, что цитату взяли в интернете. Не на официальном сайте БАЗ, где архив «Абажура» сохраняет старые журнальные номера и поныне. А на одном из сайтов, так называемую «сохраненную копию».

Название этого сайта, администрируемого из Польши, позволю себе опустить, т. к. не удалось разобраться, действительно ли этот ресурс цитировал нашу журнальную публикацию и в каком виде цитировал. Когда от возникшего скандала расходились «круги по воде», сайт обновил свой дизайн, контент и убрал старые архивы. На одном из судебных заседаний в Праге адвокат «Рефлекса» вынуждена была констатировать, что их «доказательство» куда-то «пропало».

Кстати, большой промежуток времени, занятый судебными разбирательствами (а больше, как полагается, перерывами), стал основой смешной истории, до сих пор бытующей в редакции «А». Произносим ключевую фразу: «Да, ведь госпожа уже могла замуж выйти!» — и всем смешно, как от старого, но навсегда актуального анекдота.

А суть — если без смеха — примитивно проста: наш автор, Галина Перепелкина, опубликовала интервью под псевдонимом. Для вызова в пражский суд (и получения в связи с этим краткосрочной визы) понадобилась фамилия. У Свиридова и его адвоката, настаивавших на вызове свидетеля, возникла легкая паника: кто знает, сколько месяцев займет идентификация автора интервью? Кто-то из них обронил раздраженно: «Да за все это время можно пять раз замуж выйти!» Судья среагировала раздумчиво: «Да, ведь госпожа Перепелкина уже могла и замуж выйти!» Вызов нашему автору был отправлен на «замужнюю» фамилию.

И еще одна странная, не разгаданная до конца история случилась в этот период. К очередному судебному заседанию, ровно тогда, когда представители «Рефлекса» собрались продемонстрировать суду, что напечатанный ими фрагмент текста «обитает» в интернете, скандальные строчки «вылезли» прямехонько на... официальном сайте БАЗа! В сто раз нами изученной электронной версии злосчастного архивного номера! Ровно к часу, когда адвокат «Рефлекса» «кликнула» перед глазами судьи необходимую ссылку!

Как это возможно? Я не могу объяснить. «Продвинутые» компьютерщики теоретически могут, но говорят, что подобное чего-то стоит.

Наш подсудный экземпляр журнала тоже ездил в Прагу

26 сентября 2007 г. в новостной ленте БАЗевского сайта появилось сообщение следующего содержания.

Архіў сайта ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» падвергнуўся хакерскаму ўмяшанню

Прэс-служба ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»

25 верасня высветлілася, што невядомыя асобы ўнеслі змяненні ў архіўны нумар часопіса «Абажур» (№ 35–36 за 2003 г., артыкул «Белорусские звезды на чужом небосклоне»), груба сказіўшы першапачатковы тэкст.

Мяркуецца, што стары матэрыял «Абажура» стаўся аб'ектам хакерскай атакі таму, што гэты артыкул з'яўляецца доказам у судовай справе, якая разглядаецца ў адной з еўрапейскіх краін.

Час, калі адбылося ўмяшанне, і абставіны апошняга пакуль невядомыя, паколькі скажоны нумар знаходзіўся ў архівах. На дадзены момант матэрыял адноўлены ў першапачатковым выглядзе.

Прыносім наведнікам сайта www.baj.by прабачэнні за збоі ў доступе да архіваў часопіса «Абажур».

Мораль стара, как басни с моралью: информации из «всемирной паутины» верить нельзя!

Проверяй! Тем более, когда подписываешь «цитату» именем автора с указанием конкретного напечатанного издания!

К слову, если бы сотрудники чешского «Рефлекса» подписали свою «цитату» ссылкой на интернет, доказывать, что «Абажур» — не клоунский колпак, было бы значительно сложнее.

Семь тараканов

Чешский суд, как и белорусский, — самый справедливый суд в мире!

Я сижу в не очень уютном зале, где слова на чужом языке звучат, как и в наших судах, невнятно. Ни в Праге, ни в Минске в зале суда не уважают публику! Странно мне немножко, что у них (с многоязычием и возможностями Евросоюза) не предусмотрен перевод — хотя одна из спорящих сторон чешского практически не понимает. Галке Перепелкиной — в статусе свидетеля — положен, однако, переводчик. И фарфоровая (по совокупности образа) старушка на сдержанном русском пытается объяснить нам, что именно ей надлежит донести до судьи и протокола все тонкости возникших обстоятельств.

Галка старается говорить точными, рублеными фразами (подлежащее — сказуемое — обстоятельство места / времени), чтобы не быть искаженной в переводе. Когда фраза получается длинной, очевидно съезживаемся и я (в зале), и она (поближе к судейскому столу). Переводчица, однако, умудряется передать сложную фразу коротко. Ясно? Из вопросов судьи явствует, что не совсем, и некоторые фразы Перепелкиной приходится повторять, на ходу упрощая.

В зале кроме меня — еще двое слушателей-зрителей. Один, как позже обозначилось, из «Рефлекса», явно переживающий и, возможно, собравшийся о процессе писать. Второй — чех в «штатском», пожилой, молчаливый, стремящийся быть незаметным.

Я прощаю «штатского» — все-таки международный скандал, и такое положено отслеживать. И волей-неволей от этой параллели перехожу к параллелям иным.

Все несправедливые суды похожи друг на друга, а судов праведных мне пока испытывать не доводилось.

Зал — как у нас: отчуждающий и холодный. Судья тоже похожа на наших — скомканностью речи и прически, маской вместо лица. Когда позже, исполняя указания суда, мы принялись отыскивать службу, должную принять к оплате понесенные приехавшим из-за рубежа свидетелем расходы, обнаружилось: нужное нам окошко в лабиринте коридоров-кабинетов найти не просто, и работает оно считанные часы. Мы успели почти к закрытию, хотя зимний день только входил в силу. А тут новая беда: билеты могут принять, но обратный нужно для начала отксерить (оригинал, естественно, обязательно прислать). А ксерокс, как и у нас, — в ином кабинете. А время работы «расчетного окна» заканчивается, а «квитки» из гостиницы, где нам еще предстоит ночевать, надо сдать именно сейчас. Переслать нельзя, но можно принести завтра в точно обозначенный час — и, значит, остаться в Праге еще на сутки без гарантии обустроить свой ночлег... В общем, пожертвовали мы оплатой гостиницы. С трудом выяснили, что судьи тоже проморгали: надо было, оказывается,

сохранить-предоставить чеки на Галкины обеды-кофепития в обозначенный судом день.

Под вечер в изумительном пражском кафе с названием «У семи тараканов» мы поминали «тараканы» судейских порядков разных стран и цитировали строчку из, кажется, Розенбаума: «Моня не гордый, Моня пьет за свои!»

Деньги за железнодорожные билеты Городской суд Праги возвратил Перепелкиной почти через год, после настойчивых напоминаний все еще участвовавшего в процессе Свиридова.

Нам с Галкой до сих пор странно, что на судьбу не произвел впечатления предоставленный номер «Абжура», где не было текста, напечатанного в «Рефлексе». Перепелкину спрашивали, пользовалась ли она диктофоном, и укоризненно кивали, выслушивая, что диктофонные записи за давностью события и наплывом событий новых ушли «в расход». Судья и адвокат из «Рефлекса» просили вспомнить, не говорил ли Свиридов что-либо подобное напечатанному о чехах и кнедликах «под микрофон» или без, и Галкино отрицание вновь вызывало скорбно-скептические жесты и выражения лиц.

Старенькая переводчица толковала только вопросы к свидетельнице и ее ответы. Суть диалогов между судьей и юристом «Рефлекса» не переводилась.

Инструкция от «шпиона»

Иск, выставленный Свиридовым «Рефлексу», составил 1 крону. Одну, здесь нет опечатки.

— Почему именно одна чешская корона?

— Традиционно в исках о защите чести и достоинства заявляется компенсация в одну чешскую крону (или, например, в один польский золотый — если иск подается в Польше). Сумма компенсации может быть увеличена в любой момент, например, в день судебного заседания. Но есть одно условие (и это самое главное): в кассу суда нужно внести 5% (кажется, 5%, я все-таки не все тонкости чешского судопроизводства изучил) от суммы иска. То есть, если иск на 100 тысяч крон, нужно оплатить 5% от этой суммы — 5 тысяч крон. Сделано это для того, чтобы клиент не сходил с ума и не выкатывал сумму компенсации в один миллион (крон, евро и долларов).

Что касается оплаты пошлины, — точно не помню, но это абсолютно вменяемая сумма, кажется, в пределах 40–50 евро.

— Во сколько тебе вообще обошелся этот процесс?

— Нервные клетки, говорят, не восстанавливаются. И это, видимо, самый большой ущерб. Насколько эта идиотская история сократила мне жизнь, — покажет время. Но то, что это реально отразилось на моем здоровье, — факт. На фоне сильнейшего нервного стресса у меня начались проблемы с глазами, я лечился сначала в Варшаве, потом в Минске. Кстати, поставить диагноз мне смогли только в Минске — отличные врачи, еще

старая советская школа. Помню, врач меня смотрела (медицинский центр возле ЦУМа) часа два, потом сказала: «Я не совсем уверена, но, кажется, что у вас вот это... Сделайте несколько анализов и тестов». И представляете: диагноз подтвердился. Стало хотя бы ясно, что и как лечить. Глазные проблемы закончились только через два года, именно так и предсказала мне врач в Минске. Сейчас я смотрю на шпионскую историю значительно спокойнее, но тогда...

Если говорить о финансовых затратах, то пришлось оплачивать услуги адвоката, который живет в Братиславе, я — в Варшаве, а суд — в Праге. Каждое судебное заседание — тоже затраты, проезд, гостиница и т. д. Работа адвоката — 100 евро в час. Так что защита чести и достоинства в Европе явно не дешевое удовольствие! За три года оказалось, что истрачена сумма, равная стоимости приличного автомобиля.

Сейчас у меня реально «пролетарская» зарплата — всюду кризис, и я не исключение. Поэтому сегодня подать иск в чешский суд я бы не решился.

— *Твой адвокат покорил нас всепониманием и обаятельностью. Расскажи читателям «А» об этом известном в Восточной Европе человеке.*

— Да, мой адвокат — профессор Ян Чарногурский, известный диссидент периода «бархатной революции» в Чехословакии 1989 г. Как и положено приличным людям, сидел при коммунистах, был лишен права заниматься адвокатской практикой за защиту чехословацких диссидентов. В 1989–90 гг. был первым заместителем председателя правительства Чехословакии, председателем правительства Словакии в 1991–1992 гг., министром юстиции Словакии в 1998–2002 гг. Написал практически все нынешнее словацкое законодательство.

Когда началась эта шпионская история и я понял, что нужно подавать в суд, стал искать адвоката. Искал, конечно же, в Праге. Но потом, дней через 10, — чистая случайность — мне пришло письмо от профессора Чарногурского. Обычная частная переписка. И тут меня осенило: ОН ЖЕ АДВОКАТ!!! Я снял телефонную трубку и набрал Братиславу. Профессор выслушал меня, сказал, что сам позвонит мне через неделю. А через неделю раздался звонок: «Пан Свиридов, я беру Ваше дело. Приезжайте в Братиславу».

Уже потом в Братиславе, проговорив несколько часов о шпионской истории, Ян Чарногурский подвел окончательный итог: «Ну что ж, пан Свиридов, защищать диссидентов — интересное занятие. Подпишите вот здесь, вот здесь и вот здесь. Это полномочия для меня, как Вашего адвоката».

— *Самый неприятный момент этого длительного процесса?*

Перед судебным заседанием. Справа — адвокат профессор Ян Чарногурский

— За три года судебных заседаний в Праге судья так и не дала мне возможности высказаться по сути дела — НИ РАЗУ! Хотя я, понятное дело, был на всех заседаниях лично, как и мой адвокат. Все мои попытки что-то сказать резко пресекались судьей: «Я вам слова не давала!» Поэтому всегда от моего имени говорил адвокат. Так что «демократия в европейском суде» — миф, это я могу сказать совершенно определенно.

— *Ты чувствуешь себя победителем?*

— Сложные ощущения. С одной стороны, «Рефлекс» через три года судебной тяжбы напечатал то, что просили редакция журнала «Абазур», а потом и я, как частное лицо. Как сказала мне одна моя коллега в Москве: «Ну, Свиридов, ты и прогнул чехов». С другой стороны, это три года жизни. Конечно, я победил, но очень устал от этой очевидной глупости, от чешского правосудия и прочих абсурдов.

— *А теперь — «инструкции от шпиона». Что и как надо делать, если взялся бороться за свои честь и имя?*

— Если Вы внутренне абсолютно уверены в том, что правы, — подавайте в суд. Однако надо понимать, что судья может вынести решение не в Вашу пользу, и нужно быть готовым судиться дальше (суд второй инстанции). Главное все же — хороший адвокат. О том, что за все нужно платить, — см. выше.

По чешскому закону об авторском праве иск «Рефлексу» может выставить журналист Галина Перепелкина. Потому как ее именем подписан искаженный фрагмент текста из интервью, в котором Перепелкина — автор.

Но у Галины Перепелкиной нет денег, «запасных» нервов на несколько судебных лет, да и лета эти предстоящие даст Бог использовать более плодотворно!

Адвокат господин Чарногурский уверен, что Перепелкина такой суд обязательно бы выиграла.

«Мы научились уважать время, в котором живем»

В стране, где медийный ландшафт большей частью пустынен, есть оазисы, которые можно принимать за мираж, а можно — за чудо. 15 лет назад 30 декабря, под самый новый год, когда чудеса и случаются, в Барановичах появилась газета «Intex-press» — одно из лучших региональных изданий страны. В чем секрет успеха «Intex-press», каково делать медиабизнес в провинции и каким видится завтра, рассказывает главный редактор газеты «Intex-press», директор ООО «Издательский дом «Интекс-пресс» Владимир Янукевич.

— 15 лет для издательского бизнеса — это много или мало? Насколько за эти годы изменилась газета?

— С одной стороны, это много, потому что с точки зрения бизнеса «Intex-press» — уже довольно солидное предприятие, достигшее заметного положения и уже начинающее бюрократизироваться. Это серьезная стадия в развитии любого объединения.

Если же говорить о газете как о редакции, то тут все только начинается. По сути, газета еще только нащупала свою нишу, определила методику своей работы.

Когда-то мы начинали как газета телекомпаний «Интекс», четвертого формата, с телепрограммой и развлекательными материалами, переделкой теленовостей. Сегодня же «Intex-press» — это газета с 20-тысячным тиражом, ведущее издание не только в регионе, но и в республике. Это не только моя оценка как редактора, но и многих коллег. Даже то, что мы находимся вне государственной системы распространения, также свидетельствует: газета движется в верном направлении.

Но что особенно, на мой взгляд, важно — мы научились уважать время, в котором живем, научились профессионально работать, не оплеывая это время, пусть даже не всегда понимая его и не одобряя его внутренне.

— Успех газеты — это, в первую очередь, успех у читателей. Довольны ли вы своей читательской аудиторией?

Владимир Янукевич

— Мне нравится то, что у «Intex-press» нет равнодушных читателей. Одни нам говорят: вы ищете только черное, вам не нравится наша теперешняя жизнь, а с другой стороны я слышу мнение, что газета недостаточно радикальна. Эти полярные суждения свидетельствуют, что с нами все нормально. Газета не должна нравиться — это не ее задача. Она должна объективно отражать действительность. Правдивая информация часто «против шерсти», это и не оставляет читателей равнодушными. Работа журналиста в чем-то сродни работе хирурга: нарыв уродлив — гной, кровь, грязь, но, когда его вскрывают, все очищается, заживает и больше не болит. Работа журналиста тоже в какой-то степени очищает общество. Точнее — общество проводит самоочистку, когда владеет объективной информацией. Не всегда этот процесс начинается сразу, не всегда общество хочет знать о себе правду. В Беларуси, к сожалению, так сложилось, что народ под угрозой репрессий долгие годы приучали жить во лжи. И разорвать этот круг очень сложно. Я иногда задумываюсь: как это может произойти, может ли это произойти быстро, как уже который год предрекают некоторые политики, и прихожу к выводу, что человек обретает самоуважение и через это уважение окружающих постепенно.

— В условиях, когда многие в обществе предпочитают приспособленчество, жизнь с закрытыми глазами и берушами в ушах, каково заниматься медиабизнесом?

В редакции

— Так сложилось, что в нашей стране сфера медийного бизнеса наиболее политизирована. Конечно, можно сегодня делать деньги на развлечениях, разжигании потребительских страстей, эротической «клубничке» и т. д. И немалая часть медийного бизнеса преуспевает в этой сфере. Но даже «облегченный» медиабизнес потенциально опасен для монополизированной власти. Когда у деловых людей появляются деньги, они становятся экономически независимыми, у них после удовлетворения желания поесть-попить неизбежно возникает потребность самим управлять своей судьбой. Этот процесс, на мой взгляд, неминуем: за насыщением наступает пресыщение, а за пресыщением — поиск: что дальше? В противном случае можно остаться на уровне развития одноклеточного организма. Беларусь, наверное, еще не успела «наестся».

Иной же вариант медиабизнеса — это добросовестная торговля информацией, общественно значимой политической информацией, которая позволяет человеку принять осознанное решение. Это то, к чему стремится «Intex-press». Для многих людей такая информа-

Жанна Щерба, ведущий корректор, в «Intex-press» с сентября 2001 года

— Работа в редакции газеты «Intex-press» — это, в первую очередь, общение с творческими личностями — с людьми, которые динамичны, инициативны, деятельны, которые ценят и уважают труд своих коллег. Я с большой гордостью работаю над каждым номером «Intex-press».

Желаю любимой газете и ее сотрудникам горячих новостей, приятных встреч, реализации всех грандиозных планов, финансового благополучия и еще много юбилеев.

ция важна, они готовы платить за нее, и не только деньгами. Люди всегда платят за свободу выбора. Кто-то сказал, что свобода — это не подарок, свобода — это крест. И по сути это так, свобода заставляет человека нести ответственность за решения, а это очень тяжело

Подведение итогов редакционного конкурса

воспринимать людям, привыкшим к посылам официальной пропаганды: ни о чем не думай, о тебе побеспокоятся, в «кормушку» что-нибудь да положат, пусть немного, но для того, чтобы не умереть с голоду, хватит.

Парадокс сегодняшней системы власти в том, что она дает заработать, но стать свободным — никогда. Эта ситуация сказывается и на белорусской журналистике. Многие журналисты выбирают себе СМИ, которые пользуются благосклонностью властей. Государство за идеологическое обслуживание хорошо платит. Но журналисты, освещающие жизнь «как надо», продающие и предающие свои способности, знания, талант, материально живут хорошо, однако как свободные личности — умирают.

Но есть другие журналисты, которые рассказывают о событиях не так, как их «по-хорошему» просят. Они выбрали для себя этот тяжелый крест свободы. Да, они большие идеалисты. Но на них держится мир. Без них жизнь общества была бы совсем серой и тихой.

— *Получается, вы тоже идеалист? Ясно же, что сегодня проще и выгоднее делать бизнес в другой нише, которая более востребована и у которой тоже есть свои почитатели.*

— Понятно, что во многом характер бизнеса определяется его владельцем. Ведь человек выбирает бизнес созвучно своему внутреннему миру. Мне и, на мой взгляд, тем, кто работает в «Intex-press», хочется делать такую газету, которая освещает темы, касающиеся жизни обычных людей — их здоровья, образования, безопасности, общественно-политической ситуации в городе. У меня знакомые нередко спрашивают: «Зачем тебе это надо — сегодня это такой «неудобный» бизнес?» Может быть, это и не совсем обычный в наших условиях бизнес, но мне нравится. Я понимаю, что в каком-то другом деле я достиг бы большего коммерческого успеха, но у меня свой крест, своя миссия, и я этому рад.

— *Последние 15 лет были и остаются очень сложными для белорусских СМИ. Одни независимые газеты закрыты, другие задушены экономически. В чем секрет вашего не только выживания, но и развития?*

— Здесь несколько составляющих. В первую очередь — это люди. Когда-то, в пору моей юности, я прочитал у Карнеги, что один многого достигший в жизни человек заказал себе эпитафию примерно такого содержания: «Здесь лежит тот, кто умел объединять вокруг себя людей, которые были умнее, чем он сам». Я тоже хотел бы, чтобы вокруг «Intex-press» объединялись люди, которые умнее меня. Чтобы они приходили к нам и оставались с нами. Не всегда, к сожалению, так получается. Но все же есть костяк, который сформировался вокруг «IP» и тянул, тянет и, очень хочется надеяться, будет тянуть этот воз. И

Редакция проводит прямые линии с политиками

я благодарен всем этим людям за их труд, терпение, любовь к нашему общему делу.

В формуле успеха «Intex-press» можно отметить и такую немаловажную составляющую, как серьезный менеджмент. Нам удалось выстроить довольно грамотную систему взаимодействия наших предприятий, что позволяет значительно оптимизировать хозяйственную деятельность.

В редакции уже давно четко определены обязанности главного редактора газеты, который отвечает за творческую составляющую, и директора, намечающего, куда и как идти. В системе Издательского дома работает порядка 60 человек. Ни в одной региональной газете сегодня нет такого штата, да и в республиканских независимых газетах мало таких редакций. Мы видим и понимаем, как должны развиваться и как строить бизнес.

Кроме того, мы постоянно учимся, чтобы на равных конкурировать с другими изданиями даже в самых сложных экономических условиях и непростой политической обстановке. Нас не допускают в государственную систему распространения, мы по-прежнему испытываем трудности в получении информации от чиновников.

Мы стараемся проводить как можно больше обучающих программ у себя в редакции. На базе нашей

Аляксей Бельва, дырэктар прыватнага ўнітарнага прадпрыемства «ІнтэксПрэс-Рэгіён», рэдактар рэгіянальных газет «Ганцавіцкі час» і «Нясвіжскі час», у Выдавецкім доме «Інтэкс-прэс» з ліпеня 2001 года

— *Маючы журналісцкі стаж больш за чвэрць стагоддзя, магу параўнаць і зрабіць нейкія высновы. Асноўнае, што ў нас створаны цудоўны калектывы. Паміж людзьмі ёсць наразуменне. А яшчэ — накіраванасць усіх на дасягненне адной мэты: атрымаць інфармацыю, найхутчэй і найбольш прафесійна данесці яе да чытача. Паміж тымі, хто працуе ў «Інтэкс-прэс», — цудоўныя чалавечыя ўзаемадачыненні. Калі ў супрацоўніка радасць — яе ёсць з кім падзяліць. Калі*

кепска — таксама ёсць каму цябе падтрымаць. Да прыходу ў «Інтэкс-прэс» я быў, відаць, больш паэтам, чым журналістам ці адміністратарам. Зараз многае змянілася. І ўсё ж спадзяюся, што мая пятая кніга вершаў у наступным годзе выйдзе, і асноўная праца гэтаму не пашкодзіць.

редакции создана хорошая журналистская школа. Думаю, ни одна из региональных газет не может похвастаться таким количеством лауреатов профессиональных журналистских конкурсов. Сегодня наши бывшие сотрудники успешно работают в крупнейших государственных и независимых республиканских СМИ. В 2004 году наша газета стала лауреатом премии «Цайт», это уже международная оценка.

Понятно, что бизнес формируется не только внутренней средой, но и внешней. И с этим нам повезло. Барановичи — город, который находится, как говорится, на одном из перекрестков Европы. Здесь проживает довольно активное, подвижное население — «продвинутая» аудитория, открытая новациям и свободомыслию. Поэтому уже при своем появлении газета легко завоевала авторитет. Мы стартовали сразу с пяти тысячного тиража.

За эти 15 лет в Барановичах появлялись и другие независимые общественно-политические издания, но кто-то ушел в рекламный бизнес, кто-то свернул деятельность. В городе осталось две общественно-политические газеты — государственная и мы. Понятно, что в таких условиях легче делать газету, нежели в Бресте или Бобруйске, где довольно высокая конкуренция.

Нужно сказать, что Брестская область — уникальнейшая в республике зона по количеству независимых газет. Это, видимо, говорит о «продвинутости» власти и ее толерантности. И это тоже

Наталья Семенович, корреспондент, в «Intex-press» с 2004 года

— «Интекс-пресс» появился в моей жизни еще задолго до того, как я пришла сюда работать. Читая статьи, всегда удивлялась мастерству и умению журналистов узнавать новое, придумывать что-то оригинальное и необычное, а самое главное — доступно все излагать и рассказывать.

С весны 2004 года «Интекс-пресс» для меня — не просто печатное издание, это моя работа, мои друзья, мой второй дом, где я провожу большую часть своего времени. Дружный коллектив, хорошие и внимательные наставники, особая атмосфера, царящая в редакции, помогли мне многому научиться.

Газета — это не только моя работа, это моя жизнь. И когда я вижу в чьих-то руках очередной номер «Интекс-пресс», мне становится радостно, что и я приложила руку к его созданию.

одно из условий, которое позволило газете развиваться.

Уникальная совокупность всех этих факторов и легла в основу нашего успеха, позволила нам достойно себя зарекомендовать на рынке СМИ, иметь самый большой тираж среди независимых региональных изданий.

— Успех — еще не значит независимость. Часто именно независимость становится платой за успех.

— Да, часто можно услышать укор, мол, независимой прессы не существует. Но надо определиться в понятиях. Сегодня понятие «независимое СМИ», в первую очередь, означает отсутствие в нем государственной доли собственности, а, следовательно, и прямых рычагов идеологического воздействия на «несговорчивых» журналистов. Но и в независимых СМИ, где редакционную политику в основном определяют издатели, в сегодняшних условиях нет абсолютной свободы. И если издатель заинтересован в бесконфликтной, «сытой» жизни, то он будет ограничивать подачу

Новогодняя благотворительная акция

той или иной информации. Однако если владельцу важнее честное имя издания и доверие со стороны читателей, то он пытается не «обрезать» редакционную политику газеты, старается жить в соответствии с профессиональными требованиями цивилизованной журналистики. В конце концов, по моему убеждению, это приносит ему большие дивиденды.

У нас тоже бывают сложные ситуации, попытки местных властей повлиять на политику нашего издания. Но задача тех, кто возглавляет редакцию, и состоит в том, чтобы принимать этот удар на себя. Публикация тех или иных материалов должна определяться только фактами и профессиональным уровнем.

— В чем особенность ведения медиабизнеса в регионе? Где, на ваш взгляд, легче делать газету — в столице или здесь?

— На мой взгляд, есть свои плюсы и минусы и там, и здесь. В свое время я работал и в комсомоле, и в горисполкоме, знаком

практически со всеми руководителями города. Пусть сегодня мы не общаемся, как раньше, но я знаю их, они знают меня — каких взглядов придерживаюсь, через что никогда не переступлю. Вроде бы решать некоторые вопросы и общаться мне в родном городе легче. Однако проблема в том, что структура власти у нас жестко вертикальна. Все и вся живут и дышат в унисон, сами знаете с кем. Поэтому некоторые решения тормозятся, пока дыхание не будет сверено с «верхом». В этом плане бизнес легче делать на уровне республики: люди ближе к «небу» и четче ощущают разные веяния, поэтому они более свободно высказывают свое мнение. На мой взгляд, и доступ к информации в столице полегче, чем в регионах.

С другой стороны, в регионах легче выстраивать систему распространения. Республиканской газете для этого нужны колоссальные средства.

Поэтому однозначного ответа — где легче — нет. Надо работать, искать и находить оптимальные возможности для работы.

— А каким видится завтра?

— Когда я начинал, мне казалось, что все просто. Газета будет развиваться, надо только научиться ее продавать. Все оказалось гораздо сложнее. Чем больше узнаешь, тем больше понимаешь, как много ты еще не знаешь. Но теперешняя ситуация, на мой взгляд, вообще непредсказуема. Когда

Наталья Левина, дизайнер-график, в «Intex-press» с 2001 года

— Я люблю свою работу и не мыслю себя вне ее. Мне нравится придумывать, видеть, чувствовать. Работа дизайнера — это не только сидение за компьютером. Это, прежде всего, мироощущение, восприятие. Поэтому большая часть моей работы происходит внутри, незаметно для сторонних глаз. Может быть, я совсем не права, но мне это видится именно так. И вот уже восемь лет каждое утро, заходя в офис, радуюсь, что сделала в свое время правильный выбор.

мы начинали работать в условиях ограниченной демократии, мы понимали, что происходит, и приспособились. Сейчас политика государства по отношению к СМИ якобы повернулась в сторону демократизации, какие-то издания возвращают в систему распространения: «Наша Ніва», «Народная Воля», недавний пример — наш «Ганцавіцкі час». Но выстроенная идеологическая вертикаль с ее желанием монополизировать всю работу со СМИ наводит на грустные размышления. Невозможно даже представить, чего ждать завтра. Приближаются две избирательные кампании. А на своем опыте мы знаем, что жить и работать в такой период, как правило, становится намного сложнее. Добавьте сюда экономический кризис, который в Беларуси, по моим предчувствиям, только набирает силу. И становится очевидным, что в ближайшие год-два можно только ожидать ухудшения ситуации в сфере газетного бизнеса...

Что же касается более отдаленной перспективы, то печатные СМИ неизбежно столкнутся в конкурентной борьбе с электронными. И это уже сегодня

Газету продают распространители

подталкивает нас к реформированию. Поэтому газете в ближайшее время и, что хуже, на фоне ожидаемого ухудшения экономической ситуации придется вкладывать средства в развитие новых форм сбора, получения и доставки информации. Возможно, придется по-

степенно превращаться в серьезную мультимедийную редакцию. Если, конечно, мы хотим быть нужными нашим читателям. А мы этого хотим.

**Беседовала
Анжела Белуш**

Фото: Вячеслав Шах-Гусейнов (коллективное), Людмила Прокопова и из архива «Intex-press»

Татьяна Малеш, начальник технического отдела, в «Intex-press» с февраля 1998 года

— Работа в редакции — это большая часть моей жизни. Мне нравится общаться с умными, целеустремленными людьми; нравится быть в курсе самых последних новостей в городе, узнавать их из первых уст. Приятно осознавать, что я могу вложить частичку своего труда в наше общее дело. Желаю газете «Intex-press» процветания, долголетия, дальнейшего увеличения тиража. Пусть наше издание всегда радуется своих читателей.

СПРАВКА

Газета «Intex-press» издается с 30 декабря 1994 года. Сегодня ее тираж составляет 20 тысяч экземпляров.

Система Издательского дома объединяет три предприятия: ЧУП Центр «Рунь» (занимается рекламной деятельностью), ЧИРУП «Интекс-пресс Регион» (издание региональных газет) и ООО «Издательский дом «Интекс-пресс» (издает газету «Intex-press»).

Издательский дом является учредителем и издателем восьми газет. Среди них три общественно-политических издания — «Intex-press», «Нясвіжскі час», «Ганцавіцкі час», а также рекламная газета «Интекс-пресс плюс». Их суммарный еженедельный тираж составляет около 70 тысяч экземпляров.

Выход остальных газет в связи со сложными экономическими условиями временно приостановлен.

Адбьіцца

Вядома, такіх гучных працэсаў, як выключэнне Барыса Пастарнака з Саюза пісьменнікаў, у Баранавічах не было. Але «справы» на людзей заводзілі і тут.

Валерый Палікарпаў нарадзіўся ў 1941 годзе ў Тамбове, як гаворыць ён сам, «у бежанстве». Бацька — афіцэр-танкіст — быў тады на фронце. Гарэў у танку пад Харкавам. Потым служыў у польскай арміі ў дывізіі імя Т. Касцюшкі. «Жылі дзе па кватэрах, дзе па казармах, — успамінае Валерый. — Служылі ў Бабруйску, у Слоніме. У Баранавічы прыехалі, калі мне было дзесяць гадоў. Спачатку школа № 42 чыгуначнікаў (была і такая), потым — музычнае вучылішча ў Маладзечне. Вучыўся разам з Юрыем Антонавым».

Пасля вяртання ў Баранавічы Палікарпаў працаваў выкладчыкам у музычнай школе. У 1969 годзе (яму было 28 гадоў) стаў дырэктарам Баранавіцкага краязнаўчага музея. Ён ужо вучыўся на факультэце журналістыкі БДУ. Шмат пісаў у газеты пра падпольшчыка Мікалая Дарашэвіча, пра Баранавічы на старых паштоўках... Але асноўнае, чым займаўся тады Палікарпаў, — гэта збор экспанатаў для музея, якіх у той час было няшмат. Разам з прафесарам Міхасём Раманюком, мастаком Яўгенам Куліком арганізавалі экспедыцыю па вёсках і мястэчках: збіралі прылады сялянскага побыту, старыя рэчы, адзенне. Ад баранавіцкага ксяндза Рагоўскага Валерый даведаўся, што ў касцёлах Паланечкі і Новай Мышы ёсць арнаты, зробленыя з выкарыстаннем фрагментаў слуцкіх паясоў. Пагаварыў з настаіцелямі, і тыя аддалі ў музей гэтыя рэдкія для Беларусі рэчы.

Канец кар’еры

У маі 1971 года Валерый Палікарпаў і яго сябры паехалі ў Зэльву ў госці да Ларысы Геніюш. З ім былі Юрый Мацюшка, Міхась Бальшыньскі, Здзіслаў Сіцька. Чыталі вершы, фатаграфаваліся. Гэта быў Дзень Перамогі. Ларыса Геніюш падарыла тады Валерыю свой фотаздымак, на адваротным баку якога напісала: «3 беларускай я створана гліны і з рабра наднямонскіх вярбін, з гаління ля белага ганку, напалову забытых нашых святынь. Ларыса Геніюш. 9.V.71».

Потым было ліставанне, а праз год, якраз на 9 мая, Палікарпаў зноў быў у Геніюш. Ларыса

Аляксей БЕЛЫ

Валерый Палікарпаў з Ларысай Геніюш, 1971 г.

Антонанна паскардзілася, што яе сыну Юрку, які жыў у Польшчы, не далі дазволу прыехаць да маці ў госці. Валерый паспрабаваў дапамагчы. І праз некаторы час выправіў усе неабходныя паперы — Юрка мог прыехаць у госці да Палікарпава.

Праўда, калі Валерый хадзіў па інстанцыях, «нехта ў штацкім» сказаў яму: «Не гарантую, што пасля гэтага ў вас будзе ўсё добра».

...Увечары, цішком, прыхапіўшы спраўленыя паперы — «вызов» для Юры, Валерый паехаў у Зэльву. Доўга блукаў па вуліцах, пакуль у цям-рэчы знайшоў хату Геніюш. Паказаў той паперы, расказаў пра папярэджанне... Ларыса Антонаўна падумала і сказала: «Не пасылай, пачакаем да лепшых часоў...» Так гэты «вызов» для яе сына і захоўваецца зараз у архівах Палікарпава.

А непрыемнасці ўсё ж пачаліся. Яму давялі, што «органам» вядома, як у 1969 годзе ён, тады сакратар партыйнай арганізацыі аддзела культуры гарвыканкама, у прыватнай гутарцы з супрацоўнікамі музычнай школы адазваўся пра ўвод савецкіх войск у Чэхаславакію: «Гэта нам любові чэхаў не дадасць». Аказалася, дырэктар школы напісала тады данос. Падпісаліся пад ім яшчэ некалькі чалавек.

«Разбіраючыся» з Палікарпавым, ніхто тады і не хаваў, што трасуць яго «за сувязь» з Геніюш. Бюро гаркама партыі абвясціла строгаю вымову з занясеннем у заліковую картку. Адразу пасля гэтага Палікарпава звольнілі з пасады дырэктара музея і ў працоўнай кніжцы запісалі: «Освобожден от занимаемой должности директора на основании

ст. 47 КЗОТ, как непригодный к руководящей работе. 28 сентября 1972».

Але гэта было яшчэ не ўсё. У абкаме ў Брэсце палічылі, што па партыйнай лініі Палікарпава пакаралі недастаткова. З вобласці прыехаў нейкі Букраба і пачаў капаць далей: «рыхтавалі» пытанне на абкам. Размова была кароткай: выключыць з радыў КПСС за непартыйныя паводзіны. Прапанаваў першы сакратар абкама Мікуліч, падтрымалі аднагалосна. Ці трэба казаць, як «адрэагаваў» універсітэт? Палікарпаў вучыўся на апошнім курсе — выгналі з «абгрунтаваннем», што ён не можа займацца на журфаку, бо гэта ідэалагічны факультэт.

Ларыса Геніюш.
З архіва Юрыя Качука,
volkovysk.blogspot.com

Ларыса Геніюш

ПАЭТ

*Ўсё з турмою, ўсё з тугою
Празь няроўны шлях.
Ад прыбояў і адбояў
Сэрца у рубцах.*

*Той налева, той направа —
Сыцейша б куцьця.
А паэт шукае праўды
За цану жыцця.*

*І для твараў, і для маскаў
Дарам шчодрых жмень
Ён гатоў асыпаць ласкай
Свой апошні дзень...*

*У цярыньні, бы ў прадоньне
Кінуты, ідзе.
У натруджаных далонях
Сэрца для людзей.*

*Зводзіць дзень канцы з
канцамі...
Б'е яму ў дакор
Клоун-месяц бубянямі
Бесканечных зор...*

...У другую музычную школу, куды ён хацеў пайсці на працу, яго не пусцілі — накіравалі ў тую, адкуль даслалі «сігнал» у органы. На перавыхаванне.

Пачатак адметнасці

... А жыццё працягвалася. Сябры засталіся.

І Валерый стварыў у Баранавічах клуб бібліяфілаў. Збіраліся штомесяц у ДК будаўнікоў, праводзілі сустрэчы ў бібліятэцы, абмяркоўвалі кнігі. Правялі 36 такіх пасяджэнняў, да кожнае сустрэчы рабілі ў друкарні памятку. Менавіта тады ў адным з альбомаў Палікарпава Максім Лужанін напісаў: «Мець павінен кнігалюб добры нюх і добры зуб. Хочаш вудзіць кніжных карпаў — будзь няўлоўным, Палікарпаў!» Гэты запіс зроблены 28 сакавіка 1980 года.

Колькі ў тых, хто любіў кнігу, было тады цікавых сустрэч і стасункаў! Колькі засталася пасля гэтага ў Валерыя Палікарпава гістарычных, проста рарытэтных запісаў, здымкаў, малюнкаў...

У адным з шматлікіх альбомаў Валерыя Палікарпава ёсць такі запіс: «Нарэшце мы ўбачыліся. Янка Брыль». Там жа фота знакамітага літаратара. Гэтай сустрэчы ў сакавіку 1980 года папярэднічалі доўгая перапіска Палікарпава з Брылем, тэлефанаванне.

А мне ўспамінаюцца святы паэзіі, якія ладзіліся на радзіме Паўлюка Багрыма, у Крашыне, куды мы ездзілі з Палікарпавым разам. Здавалася, што Валерый знаёмы з усім светам. Да яго падыходзілі і «ручкаліся» такія знакамітыя мастакі, як Яўген Кулік, Мікола Купава, Алесь Марачкін... Ён ведаў і ведае асабіста многіх славутых паэтаў і празаікаў. У Валерыя Палікарпава больш за 1 200 кніг з аўтографамі знакамітасцей. Толькі Уладзімір Караткевіч падпісаў яму шаснаццаць сваіх зборнікаў! Палікарпаў бываў ва Уладзіміра Сямёнавіча дома, піў з ім гарбату...

Знакамітыя альбомы В. П.

Знакамітыя альбомы Палікарпава — асобная тэма. Каго і чаго там толькі ні ўбачыш! Вось фотаздымак і аўтограф Давіда Бурлюка, сябра Маякоўскага па перапісцы. Тут жа — буклет, выданы ў Тамбове ў гонар 70-годдзя «трыбуна рэвалюцыі». Малафарматныя творчыя працы Валянціна Ціхановіча — мастака-аніматара, узнагароджанага ў свой час «чырвоным значком часопіса «Кракадзіл». Аўтограф Сымона Благуна, датаваны 1968 годам... Тут жа — подпіс і пажаданне паэта Мікалая Ушакова з Кіева. Максім Танк уласнаручна ўпісаў у Валераў фаліант: «Нашто, усемагутны

Шыва, табе столькі лішніх рук, а мне, бачыш, іх не хапае, калі я зямлю ару, калі драблю каменні і зброю сабе кую...»

У «зорных» альбомах — аўтограф і экслібрыс Усевалада Раждзественскага, малюнкі Яўгена Ціхановіча, працы Арлена Кашкурэвіча. А вось запіс Міхася Скрыпкі, зроблены 25 снежня 1969 года: «Легенда пра Хрыста, вядома, не для нас, хай цешыцца ім свет стары. Але што там ні гавары — Хрыстос раджаецца ў стагоддзі раз, а Юды плодзяцца, бы камары...»

З некаторымі сваімі знаёмцамі Валерый Палікарпаў і цяпер падтрымлівае сяброўскія зносіны.

Дзівяць з любасцю зробленыя і пераплаценыя кнігі. Неяк спытаўся ў Валерыя, дзе і калі ён навучыўся так пераплятаць. Усё аказалася проста: у 60–70-я гады мінулага, але памятнага яшчэ стагоддзя доступ да добрых кніжак быў вельмі абмежаваны, іх даставалі «па блаце». Але ў Валерыя былі магчымасці падпісацца на прэстыжныя часопісы кшталту «Новый мир», «Аврора». А там друкаваліся самыя цікавыя, самыя сучасныя тады рэчы. Палікарпаў гэтыя аповесці і апавяданні, якія пераходзілі з нумара ў нумар, складаў і сшываў. Атрымлівалася кніга. Так у 60-х ён пераплёў «Адзін дзень Івана Дзянісавіча» А. Салжаніцына. Потым, калі хрушчоўская адліга мінула, твор забаранілі і канфіскавалі з усіх бібліятэк. У Валерыя гэта «сампальная» кніжка была.

Неяк разгаварыліся, і я папрасіў «Адзін дзень...» пачытаць. Было гэта ў 70-х. Так я адкрыў для сябе вялікага расійскага класіка.

«На самай горцы — прастора творцы»

У Валерыя Палікарпава заўсёды было багата сяброў, ён шмат каму дапамог у жыцці. Напрыклад, бацьку Стэфаніі Станюты Міхасю. Мастаку, якому споўнілася ў 1971 годзе 90 гадоў, Палікарпаў

дапамог арганізаваць выставу ў Мінску. Разам з Яўгенам Куліком яны адбіралі працы Міхася, надрукавалі ў Баранавічах каталог. Дарэчы, менавіта Міхась Станюта ў 1925 годзе з папалчнікамі ствараў Саюз мастакоў Беларусі.

Удзячны творца напісаў партрэт Палікарпава, ёсць іх агульнае фота.

А для вядомага нясвіжскага мастака Міхася Сеўрука Валерый зрабіў збор твораў. Музей Сеўрука ў нашым «беларускім Парыжы» і зараз прыцягвае ўвагу многіх прыхільнікаў мастацкай творчасці.

Шмат сяброў заўсёды было ў Валерыя і ў Баранавічах. На жаль, некаторых ужо няма побач. Няма паэта і філосафа Валерыя Ігнаценкі, сьшоў у іншы свет мастак і паэт Венанцы Бутрым. Падчас адной з нашых апошніх сустрэч у Бутрыма дома нарадзіліся такія радкі: «Так сядзім і гамонім, амаль спарышы, пра Бічэль і пра Геніюш. П’ем гарэлку. І соладка так на душы. Непрызнаныя геніі».

Дзякуй Богу, шмат сяброў яшчэ з намі. Сустрэкаемся з паэтам Міколам Бусько, бачымся час ад часу з былым мараком, а цяпер майстрам па зброі Вячаславам Жудро. І заўсёды галоўны ў кампаніі — Валерый Палікарпаў. Ён і гаворыць, ён і «банкуе»...

У Палікарпава шмат карцін, падораных сябрамі, раней вядомымі далёка не ўсім, а цяпер — знакамітымі.

А яшчэ ў Палікарпава добрая бібліятэка. І на кнігах — экслібрысы: «3 бібліятэкі В. Палікарпава», «3 кніг Валерыя Палікарпава» і г. д. Сваіх экслібрысаў у Валерыя Канстанцінавіча — больш за дзевяноста!

Іх рабілі для Палікарпава бацька і сын Кашкурэвічы, Ціхановічы, старэйшы грузінскі мастак Уладо Цыласані, француз Раймонд Прэво... Прэво, дарэчы, у свой час рабіў экслібрысы для прэзідэнта Францыі Пуанкарэ, якога называлі «Пуанкарэ-вайна».

На жаль, не ўсё з чалавечых планаў і мар заўсёды збываецца, не ўсюды мы паспяваем. Шмат гадоў прайшло з таго семдзсят другога, які адкінуў Валерыя Палікарпава ў разрад «прыхільных да ворагаў народа». Але замест функцыянера пры культуры адбыўся калекцыянер, збіральнік сапраўды важкіх культурных каштоўнасцей. На адкрыцці любой выставы, якая адбываецца ў Баранавічах, ён жаданы госць. І добрая палова тых, хто прыходзіць на тыя імпрэзы, — яго сябры і знаёмыя. Праўда, не ўсе ведаюць, як няпроста складаўся лёс гэтага вясялага, аптымістычнага і таму шчаслівага чалавека.

Паэтка Данута Бічэль, з якой Валерый Палікарпаў пазнаёміўся яшчэ на Крашынскіх днях паэзіі і з таго часу падтрымлівае шчырыя цёплыя зносіны, напісала ў адным з яго альбомаў 29 жніўня гэтага года: «Душа-салоўка замрэ салодка, на самай горцы — прастора Творцы».

Пра малую прэсу і вялікую інфармацыйную пустэчу

Эдуард БРОКАРАЎ,
галоўны рэдактар газеты

УзГорак

*Каб сонца заслانیць,
Вушэй асліных мала.
Кандрат Крапіва*

Інфармацыйную прастору Беларусі ўмоўна можна падзяліць на дзве часткі. У першую ўваходзяць Мінск, абласныя цэнтры ды яшчэ тузін больш-менш вялікіх гарадоў. Другую частку складаюць так званыя рэгіёны.

Пры агульнай абмежаванасці свабоды слова ў краіне сітуацыя на гэтых двух полюсах розніцца, на мой погляд, вельмі значна. І галоўнай тут ёсць магчымасць для «сярэднестатыстычнага» чалавека атрымаць рознабаковую інфармацыю, патраціўшы на гэта мінімум часу. Калі жыхар Магілёва ці Баранавічаў такую інфармацыю пры жаданні знойдзе даволі хутка, то ў вёсцы Старакожаўка Дрыбінскага раёна, да прыкладу, гэта зрабіць няпроста.

Зразумела, сюды амаль штодня прывозяць пошту, у хатах ёсць тэлевізары, у таго-сяго заможнага селяніна стаіць і камп'ютэр... Тым часам змест тэлеперадач, што прапануе афіцыйны беларускі блакітны экран, кожнаму добра вядомы. Таму не будзем кранаць, што называецца, балючае.

Мясцовыя газеты (а іх на вёсцы выпісваюць больш за іншыя) стройнымі шыхтамі крочаць «Ленінскім шляхам» пад «Святлом кастрычніка» ў «Савецкую вёску»*...

І вось тут на сцэну выходзіць малая незалежная прэса, прызначэнне якой — даць чытачу «з глыбінкі» тую самую інфармацыю, да якой у яго доступу амаль што няма.

Газету «УзГорак» мы пачалі рэгістраваць у далёкім ужо 2002 годзе. Я ўважліва прачытаў тагачасны Закон аб СМІ, дзе было прапісана, што адным з першых крокаў рэгістрацыі павінна быць узгадненне месца размяшчэння рэдакцыі з выканаўчай уладай, — і выправіўся шукаць памяшканне. Знайсці і ўзяць у арэнду невялікі кабінет аказалася вельмі проста. З прычыны «эканамічнага цуду» ў асобна ўзятых Горках, дзе ў дзяржаўных «канторах», якія ледзь дыхалі, вызвалілася шмат службовых памяшканняў. Кіраўнікі, большасць якіх я ведаў асабіста, ахвотна пагаджаліся на заключэнне дамовы, якую пасля трэба было ўзгадніць з райвыканкамам. Не, мясцовая «вертыкаль» нам не адмаўляла. Але ж на другі-трэці дзень пасля таго, як нашы паперы разглядалі, той жа самы дырэктар дзяржаўнай установы званіў, ветліва прасіў прабачэння і паведамляў, што прапанаваны рэдакцыі кабінет тэрмінова спатрэбіўся для нейкіх вытворчых спраў. Потым большасць тэрмінова

* Назвы раённых газет Горацкага, Мсціслаўскага і Дрыбінскага раёнаў.

«запатрабаваных» памяшканняў папросту пуставала, альбо там з'яўляліся іншыя арандатары.

Такіх выпадкаў я тады налічыў адзінаццаць. І толькі аднойчы новы дырэктар даволі буйной па мясцовых мерках арганізацыі (і колішні мой партнёр па футбольнай камандзе) сказаў: «Я працую ў дзяржаўнай структуры, якой кіруе райвыканкам. Прынясі мне адтуль паперу са згодай, ці няхай мне хоць патэлефануюць — і пакоюў для тваёй рэдакцыі я знайду колькі хочаш. Пакуль жа не хадзі, не збівай ногі, бо ўсё гэта бэссэнсоўна».

Апошнім крокам той «эпапеі» быў мой візіт да старшыні райвыканкама. Уладзімір Даўжанкоў уважліва выслушаў, паспачуваў, уздыхнуў і пашкадаваў, што не можа нікога прымусіць здаць нам у арэнду памяшканне. Потым паскардзіўся, што райвыканкам вольнага месца таксама не мае, і параіў заходзіць, калі што. Нагадваць яму пра тое, што Канстытуцыя патрабуе ад чыноўнікаў, каб тыя спрыялі грамадзянам у рэалізацыі іхных правоў, мне чамусьці расхацелася...

Адзіным выйсцем з тупіка бачылася выданне ўласнай маланакладнай газеты без рэгістрацыі — гэта Закон аб СМІ дазваляе. Але на тое патрэбна шмат часу і, галоўнае, сродкаў. Таму раз-пораз

наша невялікая каманда пачала выпускаць у Горках маленькія бюлетэні, дзе ў выхадных дадзеных значылася: «Выданне неперыядычнае, выходзіць па меры магчымасці». Гэта былі «Дзядзька Тарас», «Горацкі выбар», «УзГорак». Апошнюю назву прыдумалі ў 2002 годзе, калі стварылі ў Горках адпаведны грамадскі клуб. Мясцовыя актывісты арганізавалі яго паводле амерыканскай Праграмы партнёрства «Каўнтэрпарт» (САР), якая тады афіцыйна працавала ў Беларусі. Адным з яе складнікаў быў прэс-клуб, сябры якога і выпусцілі некалькі нумароў аднайменнай газеты. (Дарэчы, аўтарам самой назвы з'яўляецца Лідзія Белыхава — грамадская актывістка, якая зараз жыве ў Мінску.) Пэўны час улады не заміналі нашай дзейнасці, але хутка тую праграму беларускі ўрад скасаваў.

Газету ж «УзГорак» з цяперашняй яе канцэпцыяй мы пачалі выдаваць толькі напрыканцы 2006 года. Пры гэтым стараліся ні на ёту не парушаць Закон, каб пазбегнуць санкцый, перш за ўсё — эканамічных. Мы так і пісалі ў выхадных дадзеных: «Газета выдаецца і распаўсюджваецца ў адпаведнасці з беларускім заканадаўствам». Пры гэтым кіраваліся прынцыпам: «Што не забаронена — тое дазволена», — ды яшчэ стараліся знайсці станоўчае там, дзе яго, здавалася б, і быць не магло. Закон абмяжоўвае наклад? Няхай. Аднак, калі пазбаўлены магчымасці карыстацца паслугамі дзяржаўных манапалістаў-распаўсюднікаў друкаваных СМІ «Белпошты» і «Саюздруку», то нават невялікі наклад рэалізаваць вельмі цяжка. Тым больш у рэгіёне. І тут мы знайшлі выйсце. Паводле закону, газету можа выдаваць і рэалізоўваць прадпрымальнік. Таму адзін з нас атрымаў пасведчанне ІП і ліцэнзію на гандаль. Частку накладу мы прадавалі, размяшчалі на старонках выдання платную рэкламу за невялікія грошы (што таксама не забаронена). Друкавалі «УзГорак» на рызографе ў аднаго мясцовага прадпрымальніка. Зразумела, што атрымаць заўважны прыбытак у такіх умовах было цяжка, але на друк і паперу мы зараблялі.

Цяпер што тычыцца доступу да інфармацыі. Толькі адзін прыклад. Амаль з пачаткам выхаду газеты ў горацкі райадзел міліцыі прызначылі новага начальніка. Я прыйшоў да яго на прыём, і паміж намі адбыўся такі дыялог:

— Я рэдактар новай газеты, хацеў бы супрацоўнічаць з вашай установай, атрымліваць пэўную інфармацыю.

— Слухай, я днямі размаўляў з супрацоўнікам КДБ, дык яны ўзгадвалі тваё прозвішча і тваю газету.

— Натуральна, яны ж павінны ведаць, што ў горадзе робіцца.

— У мяне ёсць сумнеў, што твая газета выходзіць на законнай падставе.

— Ты ж юрыст?! Я таксама суддзя, хоць і футбольны. І мяне вучылі так: перш, чым свіснуць, падумай — а што парушана? Вось табе першы нумар, паспрабуй, знайдзі ў ім хлусню ці крамолу.

— Добра, зайдзі праз тыдзень.

Наступным панядзелкам я зноў прыйшоў да начальніка РАУС. Павітаўся і моўчкі паклаў на яго стол свежы асобнік газеты. Начальнік, таксама моўчкі, націснуў клавішу ўнутранай сувязі. Праз хвіліну ў кабінце з'явіўся малады маёр. Начальнік кінуў у мой бок:

— Вось рэдактар газеты, будзеш даваць яму інфармацыю.

Праблем у супрацоўніцтве з РАУС у нас няма і дагэтуль.

Выснова, якую я потым зрабіў, заключаецца ў тым, што ўлады, калі ім няма чым вас папракнуць, закону ўсё ж прытрымліваюцца. Да таго ж асабістыя стасункі з людзьмі вельмі важныя. Гэта не азначае, што трэба пад некага «класціся», але для незалежнага рэгіянальнага

журналіста надта важна вытрымаць пэўны псіхалагічны баланс: не варта кідацца ў розныя крайнасці.

Тут спрацоўвае яшчэ адзін фактар. Як сказаў мне знаёмы «вертыкальны» чыноўнік, з якім мы разам працавалі яшчэ за савецкім часам, «мы жывем у невялікім горадзе, і я не хачу ні цяпер, ні тады, калі нешта зменіцца, пабачыўшы цябе ці кагосьці іншага, пераходзіць на другі бок вуліцы». І хоць улады бесперапынна імкнуцца да стварэння новых «рэгламентаў», скаваць імі шырокую палітру жыцця проста немагчыма. Да ўсяго рэгіянальны журналіст павінен тры «рэгламенты» добра ведаць. Каб, што не меней важна, іх абысці. І адначасова не падставіць «свае» крыніцы інфармацыі.

І вось тут паўстае праблема адукацыі. Сёння ў сферы малой незалежнай прэсы ў рэгіёнах працуюць у большасці сваёй людзі, якія не маюць ні журналісцкіх дыпламаў, ні дастатковага юрыдычнага досведу, ні практычных журналісцкіх навыкаў. Яны аддалены ад аднаго геаграфічна, яны адчуваюць на сабе ўвагу «кампетэнтных органаў», рызыкуюць страціць працу і сямейны дабрабыт. Адзінае, што іх аб'ядноўвае, — гэта прага праўдзівай інфармацыі і імкненне перадаць яе іншым. Вельмі добра, што зараз яны ўвесь час адчуваюць увагу з боку БАЖ. Перш за ўсё гэта тычыцца прававога навучання, што стала адным з важнейшых кірункаў дзейнасці нашай арганізацыі. Дарэчы, асабіста мне вельмі прыемна, што значная частка тых высілкаў звернута на Магілёўскую вобласць, дзе пануе інфармацыйная

пустэча і няма ніводнай буйной незалежнай грамадска-палітычнай газеты.

Калі ж вярнуцца да цяперашняга стану «УзГорка», то атрыманае намі пасведчанне аб рэгістрацыі — зусім не вынік, як лічаць некаторыя калегі. Гэта пакуль толькі першы крок да станаўлення паўнаважнай газеты з уласнай сістэмай распаўсюду, карэспандэнцкай сеткай і прыстойным накладам. Не вельмі імкнуцца дапамагаць нам у гэтым улады, якіх, падкрэслаю яшчэ раз, Канстытуцыя абавязвае садзейнічаць рэалізацыі правоў грамадзян, у тым ліку — на атрыманне ўсебаковай інфармацыі.

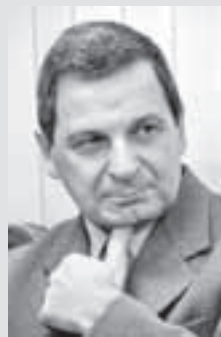
Горацкі і Мсціслаўскі райвыканкамы адмовілі нам у акрэдытацыі карэспандэнта, зараз чакаем, што адкажа на нашу скаргу «вобласць». Адмовіліся ад супрацоўніцтва з намі чыноўнікі «Саюздруку» — з чаго б гэта? Дарэчы, калі назіраю за гандлёвай палітыкай гэтай арганізацыі, міжволі прыходжу да высновы, што продаж прэсы хутка стане ёй зусім непатрэбны. Прыгледзьцеся: шапікі забітыя рознакаляровымі шампунямі, цацкамі, на самым заўважным месцы — рэклама цыгарэт. Галоўным жа аргументам адмовы ад продажу часткі накладу «УзГорку» стала... адсутнасць у шапіках месца. Смех і грэх.

Відаць, прыкладам абвешчанай на ўсю Еўропу лібералізацыі з'яўляюцца і адмовы ад рэгістрацыі новых незалежных выданняў.

Але ж, так ці інакш, дзякуючы намаганням адных і насуперак жаданню і палітыцы іншых, вольнае слова ў Беларусі пакуль жыве. Яно, на шчасце, не верабей, а злавіць яго — дык яшчэ складаней. Глядзі эпіграф.

Весной 2009 года в Горецком районе Могилевской области свершилось знаменательное событие: здесь появилась новая общеполитическая газета «УзГорак». А поскольку деятельность СМИ немислима без постоянного притока интересующей читателей информации, то учредитель и главный редактор новорожденного независимого издания Эдуард Брокерев обратился в Горецкий райисполком с заявкой об аккредитации журналиста газеты.

Михаил ПАСТУХОВ

Юрий ТОПОРАШЕВ

юристы общественного объединения
«Белорусская ассоциация журналистов»

Закон исполнять... нецелесообразно

Местные чиновники по-своему толкуют Закон «О СМИ» и при этом никого не боятся...

Целый месяц исполкомовские спецы в сфере информационных отношений изучали заявку на предмет ее соответствия идеологическим установкам. И наконец Эдуард Брокерев получил ответ за подписью главы местной «вертикали» М. Анিকেва. Суть ответа такова: поскольку при Горецком райисполкоме уже аккредитованы «официальные средства массовой информации», коими являются районная газета «Ленінскі шлях» и радиопрограмма «Голос Горецкого края», то аккредитация иных СМИ представляется «нецелесообразной».

Получив этот более чем странный ответ, редактор Э. Брокерев решил пробить информационную брешь в оборонительных редутах соседнего Мстиславского района. И направил в тамошний райисполком заявку об аккредитации журналиста своей газеты.

И вот 17 ноября текущего года получил удивительный (по трактовке Закона о СМИ) ответ за подписью председателя Мстиславского райисполкома В. В. Витюнова.

Содержание этого послания подозрительно напоминает предыдущий ответ, но есть и некоторые нюансы: поскольку тираж газеты «Свято Кастрычніка» составляет 4636 экземпляров, а районное радио «Мсціслаўскі розгалас» радует мстиславцев своими содержательными передачами 4 раза в неделю, то райисполком пожаловал

аккредитацию исключительно журналистам этих СМИ. А у газеты «УзГорак», выходящей на подведомственной председателю Витюнову территории, читателей, как говорится, раз-два и обчелся. И далее дословно: «Следовательно, считаем нецелесообразным аккредитование главного редактора на территории района вышеназванного печатного издания на территории района».

Как нетрудно догадаться, и в данном случае откровенное предпочтение отдано «официальным», то есть исполкомовским, СМИ, хотя об этом авторы ответа прямо не сказали. Но вот что касается ссылки на «нецелесообразность» из-за того, что у газеты «УзГорак» мало читателей, то тут уж, как говорится, позвольте категорически возразить. А какое ваше дело, товарищ Витюков В. В., до того, сколько у этой газеты читателей? Вы что, субсидируете ее деятельность из средств государственного бюджета, что характерно для поддержания жизнедеятельности большинства так называемых официальных СМИ? Да и потом, сегодня у независимой газеты «УзГорак», предположим, пока что два читателя, а завтра их будет уже 2 тысячи. Только не мешайте! Не противопоставляйте свои «официальные» другим СМИ. Это, между прочим, противозаконно.

Не будем подробно исследовать вопрос о том, какие СМИ следует считать «официальными», а

какие — «неофициальными». Очевидно, что любое средство массовой информации, которое прошло государственную регистрацию, с юридической точки зрения должно считаться официальным. Газета «УзГорак» не является исключением из этого правила.

Более детально остановимся на вопросе о том, может ли орган власти, в том числе орган местного управления, отказать редакции газеты и журналисту в аккредитации.

Однозначный ответ на этот вопрос содержится в статье 35 Закона «О средствах массовой информации», в которой записано: «Журналисты средств массовой информации имеют право на аккредитацию при государственных органах...» И далее: «Не допускается необоснованный отказ в аккредитации журналистов...»

Можно ли признать обоснованным отказ по причине «нецелесообразности»?

Нам, юристам с многолетним опытом работы в сфере законодательства о средствах массовой информации, даже неудобно публично ставить подобный вопрос. Потому что ни в Законе о СМИ, ни в каких-либо иных белорусских законах, ни вообще в юриспруденции нет такого понятия, как «целесообразность — нецелесообразность».

Применение этих понятий в сфере информационных отношений есть не что иное, как произвольная подгонка (даже не толкование!) закона под собственные нужды. Например, не желают чиновники, чтобы журналист той или иной газеты использовал их информационный ресурс, — значит, «отвали» как нежеланный гость.

Это крайне опасная тенденция, когда чиновники поступают по известному правилу: как хочу, так и ворочу. В результате закон превращается в пресловутое «дышло»: вроде бы и есть у граждан право, но любой чиновник может решить, что использовать его (право) нецелесообразно.

И здесь к месту будет вспомнить об одном полузабытом, но все еще действующем документе — Директиве Президента Республики Беларусь № 2 от 27 декабря 2006 года «О мерах по дальнейшей деbüroкратизации государственного аппарата». Напомним отдельные директивные положения: «Проявляемые некоторыми чиновниками формализм, волокита, бумаготворчество, чванство, неуважение к людям, безразличие к их судьбам и потребностям, о чем свидетельствуют поступающие на рассмотрение Главы государства обращения граждан, подрывают их доверие государству. Такое положение дел недопустимо». И еще: «... государственным органам, их должностным лицам при принятии решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, неукоснительно соблюдать требования законодательства, не допускать их произвольного толкования и «отсебятины» при применении».

Следует иметь в виду, что директива — это внутренний служебный документ, предписывающий обязательность исполнения указаний вышестоящего должностного лица всеми нижестоящими

лицами и прочим чиновным людом. Но в случае с Директивой № 2 имела место широкая общественная огласка: текст этого документа был напечатан практически во всех государственных газетах. То есть президент решил показать народу, что он больше не собирается церемониться с зарвавшимися чиновниками, подрывающими доверие к государству.

Сегодня мы не будем касаться других сфер деятельности, где чрезмерно «инициативные» чиновники практикуются в произвольном толковании законодательства. Остановимся лишь на информационной сфере, где трудятся журналисты — особая группа людей, призванных обеспечивать население страны своевременной, всесторонней и объективной информацией.

Как известно, Конституция (статья 34) гарантирует гражданам Беларуси право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, которые, в свою очередь, обязаны предоставлять гражданам такую информацию.

Это означает, что государство — все его органы, учреждения и десятки тысяч чиновников — действует (должно действовать) исключительно в интересах общества, поскольку ему полностью подотчетно. А основным элементом подотчетности является максимальная информационная открытость государственных органов и упомянутой армии чиновников перед кормящими их гражданами.

Журналист, в силу своих профессиональных обязанностей, является основным добытчиком, хранителем и распространителем информации. В соответствии с Законом «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года журналист наделяется специальными правами, а именно: правом собирать, запрашивать и получать информацию из государственных органов и распоряжаться ею по своему усмотрению. Более того, для облегчения сбора информации ему предоставляется право на аккредитацию при государственных органах, политических партиях, иных организациях. Аккредитованный журналист получает дополнительные удобства в работе: ему обязаны сообщать о предстоящих мероприятиях, обеспечивать всяческой информацией, приглашать... В общем, создавать самые благоприятные условия для работы.

А что мы имеем в реальности? Фривольное обращение с нормативными предписаниями. В этом «заслуга» чиновников нашего времени? Здесь уместно привести цитату, которой не одна сотня лет. Она взята из указа Петра I от 17 апреля 1722 года. В документе говорилось (трудно в это поверить. — Авт.) о защите государством прав гражданских, а также о том, что незачем законы писать, если их не исполнять или «... играть, как в карты, прибирая масть к масти, чего на свете так нет, как у нас было, а отчасти и еще есть...».

Случай с газетой «УзГорак», к сожалению, далеко не единичный. Это подтверждение того, что

в борьбе с независимой прессой применяются любые средства. И никакие грозные директивы, а уж тем паче «какой-то» Закон о СМИ, не принимаются в расчет, если поставлена задача «перекрыть кислород» неугодному изданию.

Приведем еще ряд примеров, как исполкомовские чиновники создают закрытые зоны для журналистов, утаивая таким образом от общественности информацию о своей деятельности (или бездеятельности).

Бесконечно долго бьется редакция популярной газеты «Борисовские новости» за предоставление ей права на получение информации о деятельности местных органов власти. В ответ — отписки из Борисовского райисполкома за подписью и. о. председателя Ю. В. Шлягина и начальника главного управления идеологической работы Минского облисполкома Т. В. Дедуха: мол, аккредитация на постоянной основе у нас не проводится, а если надо, то вышлем приглашение. Вот и ждут «Борисовские новости» приглашения по сей день...

Можно напомнить и о странно затянувшейся истории с аккредитацией корреспондента газеты «Народная воля» при нынешнем белорусском парламенте. Упорство тамошних разрешителей достигло апогея и уже породило недоуменные вопросы международных организаций.

Так кому это выгодно? Кто создает проблемы вокруг применения, казалось бы, предельно четких положений Закона «О средствах массовой информации»?

На эти вопросы есть несколько ответов-версий.

Во-первых, следует учитывать стойкое желание местного чиновничества оградить себя от чрезмерного внимания журналистов из «неофициальных» СМИ.

Во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что независимые издания в регионах пользуются у читателей повышенным спросом, чего не скажешь о скучных исполкомовских газетах с их отчетами о заседаниях, рапортами о надоях, вывозе на поля «органики», битвах за урожай...

Проигрывая в конкурентной борьбе за читателя, исполкомовские идеологи стремятся создать невыносимые условия для деятельности независимых СМИ.

В-третьих, определенная часть чиновничьего корпуса стремится проявить показушную инициативу в деле обеспечения «генеральной линии» в информационной сфере. Расчет здесь простой: за излишнюю придирчивость по отношению к «неофициальным» СМИ еще никого не наказывали, но отметить за успешную борьбу с волюнтаризмом могут...

И еще одно предположение: кому-то крайне невыгодно наметившееся «потепление» в отношениях с Европой. А поскольку одним из условий вхождения Беларуси в семью европейских народов (Совет Европы) является реальное обеспечение прав и свобод граждан, то этот процесс следует сорвать. Ведь с государством, которое фактически поощряет действия своих чиновников, направленные на нарушение собственного законодательства и преднамеренное несоблюдение международных договоренностей в сфере свободы информации, едва ли может состояться предметный разговор. В такой ситуации возможен лишь один исход: возвращение общества в комфортную для чиновников «зону безмолвия».

Вот такие предположения. Надежду вселяет лишь то, что должно расширяться понимание очевидного факта: мы живем не в век «пещерного права» и даже не в петровские времена. Мы конституционно провозгласили Беларусь демократическим правовым государством, которое гарантирует гражданам все основные права и свободы и обязуется их защищать.

Так кто же защитит гражданина от чиновника, который может по своему усмотрению в любой момент отменить данные Конституцией и другими законами гражданские права и свободы, сославшись на целесообразность / нецелесообразность?

Может, при таком раскладе и вовсе отказаться от законодательства, отдав процесс установления законности на откуп региональным чиновникам? Скажем, будет у нас «законность по-горецки», «... по-борисовски». Тогда и директивы не надо будет издавать, чтобы вообще не беспокоить чиновников.

Вот только куда мы пойдем и к чему придем с таким «правосознанием»? Будем ли жить по «понятиям» или по законам, как это и подобает гражданам европейской страны?

Виктория РАВИНСКАЯ

Не только информировать...

Профессия журналиста никогда не выпадет из разряда престижных. Уверена. И даже знаю, почему. Потому что эта профессия дает власть. И пусть сегодня в нашей стране принято говорить, что СМИ уже никакая не четвертая власть, — не соглашусь. Потому что вижу совсем другое.

У любого журналиста, будь он из государственных СМИ или из наших, в силу профессии есть власть. Проблема в том, кто и как ее применяет на деле. Примеров — масса. Иногда от публикаций, когда кожей воспринимаешь медийную власть, становится страшно, в иных же случаях испытываешь гордость за коллег.

Совсем недавно пришлось испытать ужас от проявления журналистской власти. Ездили мы по местам, связанным с жизнью Владимира Короткевича. Естественно, побывали в Рогачеве. Конечно же, привезли нас к дому его двоюродного брата, где писатель жил некоторое время и многое там написал.

К дому этого брата давно присматриваются местные краеведы, все пытаются уговорить хозяина переехать в квартиру, которую не против выделить здешний исполком, а в доме хотят устроить музей Короткевича. Брат категорически не соглашается. Видели мы этого брата, раздраженного вечными «наездами» краеведов и журналистов. Мнение свое относительно судьбы дома он не переменял.

Говорили мы с ним, дом он нам позволил осмотреть... Сели в автобус, едем. Слышу, кто-то говорит: «Это все из-за попустительства властей, которые не хотят увековечить память Короткевича! Захотели бы — в момент бы этого брата выселили!» А чуть позже кое-кто из нашей компании демократических журналистов заявил, что нам надо добиваться, чтобы брата этого все же выселили, а в доме устроили музей писателя. Приплыли! Если результатом нашей поездки станет лишение двоюродного брата Владимира Короткевича родового гнезда, останется только посыпать голову пеплом и... И как жить дальше? А ведь журналистская власть действительно может это сделать!

В нашем городе — две газеты. Одна исполкомовская, идеологически выдержанная, вторая — независимая, позиционирующая себя как оппозиционная.

И вот пару лет назад редакторы этих газет стали через свои издания поливать друг друга так, что только откровенного мата не использовали. Короче, «власть» свою показывали. Потом самозабвенно судились, отстаивая честь и достоинство.

Тоже, конечно, дело. Но стоит ли журналистскую власть использовать именно так? Ведь кроме личной неприязни редакторов, которую они печатно продемонстрировали, есть еще и читатель. Ему-то, беденькому, каково? Вместо того чтобы получать информацию, вынужден взирать на то, как два журналиста занимаются откровенной ерундой. Впрочем, что это я все о плохом?..

Моя коллега Елена Автушко, проезжая летом по борисовской улице, заметила грязненькую, бедно одетую и отнюдь не здорового вида пожилую женщину. Остановила машину и пошла знакомиться. Бабушка оказалась со сложной судьбой. Когда-то была женой военного, много ездила за ним по гарнизонам, даже в Чехословакии «служила», растила двоих детей... Приехала с семьей в Борисов, имела квартиру. У бабули — Александры Ивановны Козловой — появились многочисленные приятельницы: дом-то — полная чаша. Пошло-поехало: начала попивать, потом пить, пропадать из дому на несколько дней...

Муж развелся, женился на другой, дети во время очередной ее длительной отлучки постарались признать ее безвестно отсутствующей, продали квартиру и уехали в Россию. В итоге благополучная гражданка превратилась в бомжа-алкоголика без кола и двора, без средств к существованию. Было

это двенадцать лет назад. Десять лет 67-летняя Александра Ивановна не пьет: перенесла инсульт. На момент знакомства с трудом разговаривала, весь доход — от сдачи бутылок, найденных на помойке. Тихо существовала и знать не знала, что положение ее можно довести до человеческого.

Чем не сюжет для журналистского материала? Тема — закачаешься: тут тебе и тяжкая судьба, и бездействие наших соцслужб... Пиши — радуйся. К чести Елены Автушко, не стала она ограничиваться основной функцией профессии — информировать и только. Она за эту бабушку, как принято говорить, «взялась».

«Самым сложным было, — рассказывает Лена, — убедить эту женщину в том, что мне от нее ничего не надо, что я хочу ей помочь бескорыстно, просто потому, что не должны люди жить так, что можно все изменить! Заставить ее поверить в то, что мир не без добрых людей. А значит, нужно восстанавливать паспорт, добиваться социальной пенсии. Менять свою жизнь!» Самое сложное удалось. Это было лишь начало длинного и хлопотного пути.

Если бы на месте Лены оказался обычный человек, не наделенный журналистской властью, скорее всего, помощь Александре Козловой ограничилась бы тем, что время от времени ее бы подкармливали, одежду какую-нибудь дали... Очень сомневаюсь, что среднестатистический жалостливый гражданин начал бы ходить и «отвоевывать» бабушку в чиновничьих кабинетах.

Журналисты — та очень немногочисленная категория белорусских граждан, которые НЕ БОЯТСЯ чиновников. Скажу больше — едва ли не единственная категория, которая (благодаря власти, данной профессией) при желании может заставить любого чиновника исполнять свои обязанности.

«Знаешь, сказать, что я совсем уж не боялась, нельзя, — говорит Елена Автушко. — Когда начала писать заявления от имени Александры Ивановны в разные инстанции и указала свой домашний адрес для ответов, ловила себя на мысли, что боюсь. Злилась на себя ужасно: чего боюсь? Чиновников? А потом поняла — боюсь, что меня начнут спрашивать, зачем мне это нужно, какая моя личная выгода в том, что я ношусь с этой бабушкой. Даже какие-то ответы мысленно заготавливала. Слава Богу, никто не спросил».

Помню, как Лена прибегала в редакцию вся на нервах. «Представляешь, бабушка пошла в собес, а ей там тетка собесовская сказала: «От вас тяжелый запах. Идите помойтесь и приходите завтра». Это человеку, у которого дома нет. Человеку, который плохо ходит, потому что почти парализована правая часть тела! К этой собесовке посетители только благоухающие французским парфюмом приходят?» Или еще случай. Приходит Лена и рассказывает: «Пропала моя бабушка. Два дня не могла ее найти. Оказывается, она осталась ночевать у какой-то своей знакомой, а та с утра ушла, закрыла ее в квартире и два дня не появлялась. Бабуля два дня голодала».

Лена Александре Козловой помогла. Сейчас бабушку определили в Зембинскую (это километрах в тридцати от Борисова) больницу, где есть социальные койки. После медицинского обследования обещают оформить социальную пенсию и определить в дом престарелых. В общем, хеппи-энд. Но был бы он, если бы не Лена? Которая, по счастью, не только равнодушный (я бы сказала гораздо больше, но боюсь сорваться в пафос) человек, но еще и журналист. Журналист, знающий, куда нужно обращаться в таких случаях и как заставить чиновников работать.

Мы, журналисты, уже привыкли к тому, что к нам обращаются люди, когда уж все пороги оббиты. Тогда мы своей властью начинаем «добивать» все инстанции и заставлять соответствующие службы делать то, что они делать обязаны. Низкий поклон тем журналистам, которые берутся помогать, зная, что дело предстоит тяжелое. Но, наверное, нельзя забывать, что есть в обществе люди, которые не пойдут за помощью.

«Из всей этой истории я сделала такой вывод, — рассказывала Елена Автушко. — В социальных службах сидят люди, которые, да, будут решать, дать или не дать адресную помощь. Но сами они выискивать на улицах таких Александр Ивановн не станут. Зачем? Им спокойнее так, как есть». Кто способен сломать эту систему? Простите за самоуверенность, но все-таки на данный момент — только журналисты. Более того, НЕЗАВИСИМЫЕ журналисты.

Нельзя говорить о том, что в государственных СМИ проблемы отдельных граждан не освещаются вовсе. Освещаются. Пишут там про обиженных... отдельными чиновниками, гадами такими, которые дискредитируют государственную социальную политику. Это ложь! В государственных СМИ не пишут правды. А правда в том, что не отдельные «сволочи-чиновники» не дорабатывают. Правда в том, что в государстве создана система, при которой гражданин — пыль. И государство в случае возникновения проблем чхать хотело на человека со всех своих многочисленных чиновничьих ртов. Вы когда-нибудь читали такую правду в гостазетах? Мне не удавалось.

В нашей с вами власти (ЖУРНАЛИСТСКОЙ!) изменить наше государство. Это очень сложно. Ну так и профессия у нас не простая. Каждый из нас знал, на что шел, отбрыкиваясь от государственной прессы. В этом противостоянии — государство и независимая журналистика — у нас, несомненно, есть «тяжелая артиллерия»: равнодушные, профессионализм, бесстрашие перед чиновниками и наша журналистская власть. Власть, которая при любом режиме и при правильном применении может не только Александру Ивановну спасти от смерти под забором, но сделать страну такой, чтобы функция журналистики стала преимущественно информационной.

Пародыі на Напісанне

Падпіска

«Вынаходлівасць у прыцягненні падпісчыкаў праявіла валожынская раённая газета «Працоўная слава». «Асноўныя нашы чытачы — простыя людзі. Зайздросную вернасць газеце захоўваюць і пенсіянеры, а вось сярод інтэлігенцыі, ІТР і іншых упраўленцаў не так шмат нашых пастаянных падпісчыкаў, — заклапочана канстатавала выданне. — Турбуе той факт, што многія з тых, хто наўмысна ігнаруе СВАЮ раённую газету, атрымліваюць нядрэнную зарплату, дзякуючы датацыям з раённага бюджэту». Тых, хто не падпісаўся, газета паабяцала ўключыць у «чорны спіс».

«БелГазета»

Ідэя,
Каб сабраць агульны сход, —
Рэдактара раённае газеты:
— Раёнку не выпісвае народ,
І трэба крычма
Нам крычаць пра гэта!
Сабралі, як гаворыцца, актыў —
Дырэктары, урачы і педагогі...
На сходзе тым
Адзіны лейтматыў,
Рэдактар не хаваў сваёй трывогі:
— Сябры мае!
Раёнка — у бядзе.
Зусім без перабольшвання кажу я.
Падпісваюцца простыя з людзей,
Інтэлігенцыя
Газету ігнаруе.
Да прыкладу, настаўнік Сідарук.
За восем год —
Ніводнае падпіскі.
Адбіўся, як гаворыцца, ад рук
(І ўвогуле таварыш вельмі «слізкі»).
За гэта мы яго —
У «чорны спіс».
І надрукуем на сваіх старонках.
Хай ведае:
Дзяржаўны каштарыс
Атрымлівае нашая раёнка.
І грошы выдаткоўвае бюджэт!
І хоць зарплату
Мае ён з бюджэту,
«Нячэсных» шмат купляе ён газет
І не выпісвае
Якраз СВАЮ газету.
Не ведае —
І ў тым яго віна —
Настаўнік Сідарук абвесткі тое,
На колькі
Зух-пастух распіў віна
І колькі
Дзядзька Хведар вывез гною.
А гэта ўжо,
Настаўнік Сідарук, —
Пацвердзяць ідэолагі, —
Крамола.
І хоць у нас падпіска без прынук,
Ды нельга дапускаць такога ў школу!
Бязлітасна
Сідарука клялі.
Лічыць такога нельга патрыётам.
Ён адчураўся роднае зямлі.
Дырэктар
Да трыбуны чэша потым.
— У стратах наш кансервавы завод...

Хто вінаваты?
Знаеце цяпер вы:
Настаўнік Сідарук!
Бо з года ў год
Ён не купляе нашыя кансервы.
Выходзяць да трыбуны зноў і зноў...
— Не браў ён латарэйныя білеты!..
О, колькі там знайшлося галасоў
Падтрымкаю
Рэдактару газеты.
Сідарука
На сцэну валакуць,
Няхай жа сам
За ўсе грахі адкажа.
Быў у гадах.
І меў ён на вяку
Аж трыццаць год настаўніцкага стажу.
І ён сказаў:
— Рэдактара калісь
Я сам вучыў.
Цяпер ён хлопец цёрты.
Былі ў яго па мове не калы,
Аднак жа ён не былі адны пяцёркі.
Я тут пачуў зашмат ганебных слоў,
І сгодня
Мае косці перамыла.
Аднак жа ў райгазеце
Я знайшоў —
У нумары —
Аж трыццаць сем памылак.
Письменную газета выйдзе ў свет,
Калі рэдактара
У клас (ну, скажам, пяты)
З аплатаю залічым.
І бюджэт
Папоўніцца.
І будзе мне зарплата.

Рэдактара,
Што піша пра «калгас»,
Я не збіраўся зганьбаваць і блізка...
На «чэсныя» газеты як у нас
«Добраахвотна»
Ладзіцца падпіска?..

Пра гонар і годнасць

«У газеце «Брэсцкі кур'ер» быў апублікаваны верш нейкага Расціслава Крывіцкага «Песня пра Валабуева». Зусім хутка ён стаў прадметам гучнай судовай спрэчкі паміж газетай і адным з жыхароў горада Брэста. Для затраўкі прывядзём некалькі вытрымак з бессмяротнага твора пра нейкага Валабуева:

*Над притихшим переулком
ветер мусор разгоняет.
Об окурки спотыкаясь,
прется пьяный Волобуев,
элемент электората.
Рукавом стены касаясь,
с незастегнутой
ширинкой, он кричит,
и люди слышат
радость в этом пьяном крике.*

*Волобуев веселится,
элемент электората,
организмом прорывая
геометрию пространства.
Хорошо-то как сегодня!
Он хозяин переулка.
Он че хочешь может сделать.
И пописать где угодно.*

Пазнаёміўшыся з вершаваным пасквілем, ісцец адразу ж зразумеў: гэта пра яго... І падаў заяву аб абвэржэнні звестак, якія зневажаюць ягоныя гонар, годнасць і дзелавую рэпутацыю. Суд не задаволіў патрабаванні Валабуева».

«Абажур»

Жыў-быў на свеце
Нейкі Валабуеў..
І раптам у газеце —
Фельетон.
Падумаў,
Што газету ён «абуе»,
Здзярэ з газеты
Не адзін мільён.
Падумаў Валабуеў:
«Маю права,
Бо прозвішча маё —
Не Іваноў...»
Як вынік —
Для суда ён «шые справу»,
Свае мільёны
Атрымаць гадоў.
І не сказаць, што ён, як кажуць,
Збрэндзіў,
Бо Валабуеў
Пэўны меў разлік.
Ён,
«Валабуеў» палічыўшы брэндам,
Імя бярог.
А калі гэтак,
Дык
Хай плаціць ён,
«Пісака-журналюга»,
За тое,
Што сяннуў на слынным брэнд.
...Але ў судзе
Пайшла заява тута
(«Ці ёсць на «Валабуева» патэнт?»).

Мой фельетон жа —
Не на тэму гэтау.
Бывае ўсё, на жаль,
Наадварот:
Чыноўнікі
Няўгодную газету
«Згнаць» імкнуцца
І «закрыць ёй рот».
І столькі ў нас
Падобных «валабуяў»!
(У лексіконе маю я мяжу,
І маты з вамі мы
не зарыфмуем.)
Не кожны з іх
Застаўся з голым... іскам.
І я пра іх
Нічога не скажу.

У стылі «ню»

«Газета «Спортивная панорама» ў савецкіх традыцыях раскрытыкавала баскетбалістку Святлану Троіну. Прычынай стала тое, што зорка нацыянальнай зборнай распранулася перад фотакамерай. Сесія аўтарства мастачкі Таццяны Уласавай з'явілася ў газеце «Прессбол». Маральнаму абліччу Троінай была прысвечана перадавіца «СП». Маўляў, пакуль адны «выкладаюцца на спрынтэрскай дыстанцыі», а другія «рызыкуюць жыццём, выконваючы найскладанейшыя піруэты», трэцяя «дэманструюць на ўсю краіну свае ваботы». Між тым, Троіна можа пахваліцца не толькі ваботамі: яна бронзавая прызёрка чэмпіянату Еўропы і ўдзельніца Алімпіяды ў Пекіне. Сама Таццяна прызнавалася ў інтэрв'ю, што на такую фотасесію пагадзілася не дзеля грошай, а каб... палепшыць настрой».

«*Наша Ніва*»

Рэдактара «Спортивной панорамы»
Газеты роднай
Турбаваў тыраж.
Настрой ягоны
Быў не лепшы самы:
Малы тыраж —
Ну хоць касцямі ляж.
Затое канкурэнтная газета
У чытачоў, як кажучь, нарасхват.
У чым сакрэт?
Як растлумачыць гэта?
Не большы ж у яе, здаецца, штат,
У журналістаў
Тыя ж і заробкі,
І ўмовы працы:
Ёсць камп'ютэр, стол...
Рэдактар
Захацеў «расставіць кропкі»
І канкурэнта вывучыць —
«Прессбол».
Карпеў рэдактар доўга
Над «Прессболом»...
Зрабіў, нарэшце,
Вывады свае:

«Увесь сакрэт у тым,
Што дзеўкам голым
Газета перавагу аддае.
Як у «Плэйбоі» —
Першая старонка
(Такую
Мы ніколі б не далі!):
Панадлівая дзеўка-чэмпіёнка
«На цыцкі начапіла»
Медалі.
І мужыкі,
Нібыта стрыптызёры, —
Азадкі загалюцца з палос.
Хіба б у нас на здымку
Быў каторы? —
«Прессболом» тым
Рэдактар злосна трос. —
Не дам я,
Каб спартыўныя навіны
Даводзіліся ў нас
У стылі «ню».
Абэрагаць цнатлівасць мы павінны!
Маральную захоўваць чысціню!»
Было здзіўленне

У калег на тварах.
Рэдактар іх прыбіў,
Нібы цвіком:
— Здымаць усіх дзявок
У шараварах,
А мужыкоў-спартсменаў —
У трыко!
Не трэба кпінаў!
І смяяцца рана!
І прытрымайце
Гнеўны гул і свіст.
Не так даўно
Ад мусульман Ірана
Рэдактар атрымаў
Падзячны ліст.
* * *
Газета «голай»
Можа быць таксама...
І я, чытач, ніколькі не зманю:
«Спортивная», так мовіць,
«панорама»
Сябе ж
І паказала ў стылі «ню»...

Фельетон пра артыкул

«Друкаваны орган прэзідэнцкай адміністрацыі «Советская Белоруссия» паскардзіўся на самадурства чыноўнікаў у адносінах да ўласных журналістаў. «Для «адшыву» журналістаў ёсць стандартны набор прыёмаў, — паведаміў Дзмітрый Крат у артыкуле «Аб зносінах чыноўнікаў з журналістамі». — Часцей даводзіцца чуць ад прадстаўнікоў шматлікіх прэс-службаў: «Прад'явіце пісьмовы запыт за подпісам кіраўніка, мы адкажам у вызначаныя тэрміны». І колькі ні тлумач, што штодзённая газета жыве не «вызначанымі тэрмінамі», а выключна часавымі катэгорыямі «сёння», «заўтра», максімум «учора», — бессэнсоўна. Для контраргумента заўжды знойдзецца якая-небудзь інструкцыя. Ведае ж некантактны чын, што праз «вызначаны тэрмін» ягоны адказ ужо і дарма нікому не будзе патрэбны. Значыць, адвяхацца рэпарцёр. Ну і спадарожнага яму ветру. Яшчэ адзін распаўсюджаны прыём: «Я не ўпаўнаважаны без санкцыі кіраўніка». Журналісты «БелГазеты», глыбока салідарныя з калегамі з «СБ», трохі зажурыліся: калі нават журналіст з прэзідэнцкага пула вымушаны з боем прарывацца скрозь жалезабетонную сцяну раўнадушша чыноўнікаў і прыхаванай падазронасці, то што ўжо казаць аб супрацоўніках незалежных выданняў...»

«*БелГазета*»

Рэдактар прэзідэнцкае газеты
Паслаў карэспандэнта ў выканкам.
— Артыкул напішы, —
Сказаў пры гэтым. —
Збяры ўсе «аргументы й факты» там.
Карэспандэнт —
Ён чалавек нявольны,
Куды пашлюць,
Туды і «заграбе».
Чыноўнік быў зацятый
І няўмольны:
— Вопросы вы оставьте при себе.
Инструкция, простите, есть такая...
Карэспандэнт —
Да шэфа «на паклон».
Рэдактар абурэння не хавае:

— «Закон аб друку»
Хай чытае ён!
І зноўку хлопец чэша
Да чынушы.
І зноў чыноўнік
Даў аддуп яму:
— А где запрос ваш письменный?
Он нужен!
Вопросы без запроса не приму!
Яшчэ адна
Была да шэфа ходка.
Паперчыну рэдактар напісаў.
Ды быў адказ чыноўніка кароткі:
— Ответить может
Лишь начальник сам.
Вдруг ошибусь?

А мне не надо «втыка»!
Начальник же...
В командировке он.
Не напісаў карэспандэнт артыкул.
Ды напісаў пра гэта фельетон.
* * *
Вы думалі, у жыцці не будзе цесна
І ўлада
Вам пашану прынясе?
Дзялілі нас
На «чэсных» і «нячэсных»...
Выходзіць,
Што «нячэсныя» мы ўсе.

Прысяга

«У рэдакцыі газеты «Гомельская праўда» працягваецца практыка прынясення журналістамі клятвы вернасці. У нататцы «Высокая ацэнка журналісцкай працы» паведамляецца, што на рэдакцыйным сходзе малады журналіст Дзмітрый Радзівон, выпускнік факультэта журналістыкі Белдзяржуніверсітэта, прынёс клятву на вернасць прафесіі і «Гомельскай праўдзе». На фоне рэдакцыйнага сцяга ён даў слова сваёй працай памнажаць добрую славу газеты, трымаць у чысціні пяро журналіста, падаваць прыклад заўсёды і паўсюль.

Прысяга на вернасць выданню практыкуецца ў рэдакцыі з мінулага года, паведамляе прэс-служба БАЖ.

Нагадаем, што «Гомельская праўда» не раз выступала адказчыцай у судах аб абароне гонару і годнасці па ісках мясцовых дэмакратычных актывістаў».

«Народная Воля»

Калісьці,
Калі быў яшчэ смаркаты
І ад прышчоў юнацкіх
Быў рабы,
То мне на пару
З піянерважатай
Насценгазету
Выпала рабіць.
Была яна
Задужа сексуальнай
(А ад таго раслі мае прышчы).
І кроў мая,
Як шторм дзевяцібальны,
Кіпела...
І ад жарсці хоць пішчы!
Пісаў
(Ці фельетон, ці замалёўка),
А сам не адрываўся ад цыцок...
Было, што я
Нямела і нялоўка
Кранаўся іх,
Як быццам незнарок.
І слізгалі
Па гнуткім стане зрэнкі
І па нагах,
Што «выраслі з вушэй»...
І я глядзеў
На ейныя каленкі,
І марыў зазірнуць
Яшчэ вышэй...
Мы так любілі тую сценгазету!
Яна была для нас,
Нібы дзіце.
І я пачуў:
— Любоў і вернасць гэту
Ты пранясі праз цэлае жыццё!
Давай газеце
Мы дадзім прысягу,
Не здрадзім,
Колькі часу не міне!
І замацуем:
Я з табой прыягу...
І аддалася «піянерка» мне...
А час ішоў.
Я быў такі сатырык,
Якіх, паверце, не было здавён.
За пяць хвілін
(Як двойчы два — чатыры)
Мог напісаць
Памфлет ці фельетон.
Я быў жаданы
У любой газеце —
Плыве сатыра,
Бы ў рацэ вада.

Трымаў мяне ўжо «Вожык»
На прыкмеце,
Чакала векавечная «Звязда».
Я быў бы журналіст
Для ўсёй краіны —
Сагырыкаў такіх у нас няшмат.
І нат
«Старадарожскія навіны»
Мяне б з ахвотай
Залічылі ў штат.
Пісаў бы я і днямі,
І начама,
Свой талент
Не пасеяў пуста дзесь...
Не Крапіву
У школе вывучалі б,
А быў бы ў праграме я,

НЯЎВЕСЬ.
Якую славу
Меў калісь на мэце!
Які натхнёны,
Творчы быў уздым!
Ды я застаўся верны сценгазеце.
І дзеўцы той...
І дыням-цыцкам тым...

Насценгазеце
Я ніяк не здрадзіў.
Ды ўсё ж шкадую,
Што не здзейсніў мар:
У «Гомельскай»,
У найпраўдзівай «праўдзе»
Мог быць з мяне
Праўдзівейшы спяцкар...

Год Маці

Сямён ПЕЧАНКО

Канец года — традыцыйны для падсумаванняў час. Чым запомніцца 2009-ы?

Мы дакладна не хутка забудзем халодны душ дэвальвацыі ў самым пачатку года. Як і незвычайна раннюю эпідэмію грыпу з штурмамі аптэк, людзьмі ў масках ды жудаснай пнеўманіяй. Шмат хто не забудзе земляка з Нарвегіі, які сваёй перамогай на Еўрабачанні калі не з'яднаў беларусаў, то, прынамсі, узняў ім настрой і самаацэнку. Гэта запомніцца большасці з нас, але ёсць яшчэ і прыватнае — поспехі ў працы, прыемныя (і не вельмі) сямейныя падзеі.

Асабіста для сябе як для журналіста гэты год я вызначыў як Год Маці — простых беларускіх жанчын, з чымі трагічнымі і няпростымі, але павучальнымі гісторыямі мне давалося сёлета пазнаёміцца, каб пераказаць іх сваім чытачам.

Салігорская трагедыя

Бяда прыйшла ў сям'ю Веры Васільеўны Макарэвіч 7 сакавіка 2007 года. Яе сына Сяргея знайшлі павешаным на тэрыторыі Любанскага сельскагаспадарчага ліцэя, дзе хлопец вучыўся. Следства прыйшло да высновы, што малады чалавек звёў рахункі з жыццём самастойна. Выпіў, пабіў малодшага навучэнца і засліўся, збаяўшыся адказнасці.

Маці з такой версіяй не згадзілася. Ні родныя Сяргея, ні яго сябры не вераць, што ён мог так зрабіць. Больш за тое, Вера Макарэвіч мяркуе, што Сяргея маглі забіць, магчыма, выпадкова, замаскаваўшы ягоную смерць пад самагубства. Яна нават сабрала пэўныя доказы таго.

Каб давесці сваю праўду, жанчына пачала дабівацца эксгумацыі цела свайго сына. «Я маці і маю на тое права. Я толькі хачу, каб мой сыночак спаў спакойна».

Шлях да праўды — а эксгумацыі Вера Васільеўна дагэтуль не дабілася — аказаўся зусім не простым. Міліцыянты, суддзі, пракуроры ўсіх узроўняў — аж да генеральнага. Лісты старшыні КДБ, у Адміністрацыю прэзідэнта, як у апошняю інстанцыю. І ўсё безвынікова. Сюжэты пра Сяргея дэманстраваліся на Першым нацыянальным і «Белсаце». Улетку з'явілася кволая надзея на паварот у гэтай сумнай гісторыі: Макарэвічам патэлефанавалі з «Советской Белоруссии» і папрасілі даслаць усе датычныя справы дакументы, паабяцаўшы паспрыяць у правядзенні эксгумацыі. Але дакументы

ў чарговы раз трапілі ў Адміністрацыю, адтуль у Генпракуратуру, і, у рэшце рэшт, усё скончылася стандартным «лічым немэтазгодным».

«Сямёнавіч, яны мне ізноў адмовілі, што мне цяпер рабіць?» — спытала мяне Вера Васільеўна ў часе апошняга тэлефанавання. Гэтая гісторыя неяк вельмі хутка стала для мяне нечым большым за журналісцкі матэрыял. Рыхтуючы рэпартаж для «НН», я не адзін раз наведаўся ў Салігорск да Макарэвічаў, з дзесятак разоў тэлефанаваў, пісаў на электронную пошту. І калі пасля публікацыі майго артыкула да мяне звярнуўся калега з «Белсата» з просьбай дапамагчы арганізаваць працу над сюжэтам, я не адмовіўся, бо хацеў зрабіць усё магчымае, каб паспрыяць гэтай гераічнай жанчыне. Адна выгадала шасцёра дзяцей, уладальніца Ордэна маці. Цяжкая праца на адным з камбінатаў «Беларуськалію» падарвала здароўе Веры Васільеўны, аднак у кватэры Макарэвічаў заўсёды чыста і акуратна, нібы кожны дзень тут чакаюць дарагіх гасцей. У пакоі дзядзятка, а іх у Веры Васільеўны тры, вісяць граматы і падзякі са школы. Дзеці не аднойчы бывалі за мяжой на адпачынку. Сям'я італьянцаў, у якіх некалькі разоў гасцяваў Сяргей, дагэтуль не можа паверыць, што хлопца няма ў жывых.

Шукаючы праўды, Вера Васільеўна высветліла жахлівыя звесткі пра ліцэй у Любані. Па неафіцыйнай інфармацыі, за некалькі апошніх гадоў тут скончылі жыццё самагубствам шэсць навучэнцаў. Любанская пракуратура афіцыйна пацвердзіла тры падобныя здарэнні, падкрэсліўшы, што ва ўсіх выпадках гаворка вядзецца пра дзяцей з ненадзейных сем'яў. Вера Васільеўна ўпэўненая, што змрочную статыстыку прыхоўваюць, каб не псаваць паказчыкі. «Мабыць, і пра мяне падумалі: шматдзетная маці, пабядуе і забудзе. А я не здамся — пайду да канца».

Вера Макарэвіч

Справа любанскіх самагубстваў прывяла мяне да яшчэ адной салігорскай маці — Неанілы Паляковай. Яе дачка Яна ў свой час збірала звесткі пра навучэнцаў ліцэя, што скончылі жыццё самагубствам альбо рабілі такія спробы. Гэтыя звесткі былі патрэбныя мне для працы, і такім чынам я трапіў да Паляковых. Ужо пасля трагедыі, што здарылася з праваабаронцай Янай Паляковай...

Праз колькі хвілін пасля нашага прыходу да спадарыні Неанілы ў дзверы пагрукалі. «Вахцёрка, мабыць, незнаёмых пабачыла і міліцыю выклікала», — сказала гаспадыня. У голасе яе не было асаблівага здзіўлення. Гэтая жанчына бачыла і не такое. Напрыклад, нечаканы візіт міліцыянтаў аднойчы а 3-й ночы — у яе забралі дачку «на размову». Але гэтым разам абышлося: суседка прынесла паесці сабакам, што заўважна замаркоціліся без Яны...

Папераў, якія мяне цікавілі, я так і не адшукаў. Але тая колькасць дакументаў, што агромністым стосам захоўвалася ў пакоі Яны, моцна ўразіла мяне, не пакінуўшы ніякіх сумненняў наконт самахварнай працы народнай праваабаронцы з Салігорска. Сярод тых папераў я знайшоў і знаёмыя ўжо дакументы па справе Сяргея Макарэвіча.

Короткае знаёмства з мамай Паляковай упэўніла мяне, што іншай дачкі ў такой жанчыны быць проста не магло.

Вялікія праблемы маленькага Краснаполля

Пульхны канверт з дакументамі ад Юліі Ганчар з Магілёўшчыны трапіў у рэдакцыю на пачатку года. Жанчына не дала рады змагацца з чыноўнікамі і звярнулася ў прэсу. А здарылася вось што. Увечары 14 лістапада 2008 года 14-гадовая Люда Ганчар з сяброўкай ішла па гарадскім парку ў Краснаполлі. Раптам у іх паляцелі камякі бруду — малодшы школьнік такім чынам вырашыў узняць сабе настрой. Дзяўчаты не саступілі і злавілі малога шкадліўца, накруцілі вушы. А той паскардзіўся сяброўцы. А тая, трэба такому здарыцца, акурат у гэты момант піла піва ў кампаніі аднагодак недзе побач. На просьбу «разабрацца» адгукнулася і яе аднакласніца. Накінуліся на Люду ўдзвух, збілі. Дзяўчынка страціла прытомнасць. Выратавалі настаўніцы — бойка была побач са школай.

Наступныя падзеі былі нібы ў сне: бальніца, райадзел міліцыі. Медэксперт у адсутнасць маці правёў цялесны агляд і «не знайшоў» сур'ёзных пашкоджанняў. (І не дзіўна, кажа Юлія Ганчар, бо адна з нападніц аказалася дачкой мясцовага міліцыянта.) Пасля міліцыі дзяўчынцы стала кепска, але, як кажа яе мама, у бальніцы дзяўчо адмовіліся шпіталізаваць. А на раніцу не прыняў і хірург, знаёмы бацькі адной з нападніц, таго самага міліцыянта.

Урэшце, Люда правяла ў бальніцы больш за тры тыдні. Аднак лепш ёй не стала. Дзяўчынка часта

мела на занятках, скардзілася на галаўны боль. Аднойчы яе нават паспрабавалі сілай адвезці ў псіхіятрычную клініку.

Маці не здалася і вырашыла дабівацца справядлівасці. Яна пачала пісаць скаргі ў міліцыю, пракуратуру, патрабуючы распачаць крымінальную справу супраць крыўдзіцелек сваёй дачкі. Іх жа, як высветлілася, не правярылі на ўжыванне алкаголю і пратакол па факце нападу не склалі.

Азнаёміўшыся з дакументамі, я быў моцна здзіўлены тым фактам, што Юлія Ганчар бараніла сваю дачку самастойна, рыхтавала скаргі, не звяртаючыся да адваката. Простая вясковая жанчына, яна магла б стаць адной з чарговых маўклівых ахвяраў чыноўніцкай сваволі. Аднак не саступіла, не збаялася пагрозаў і дабілася свайго: праз год паходаў па чыноўніцкіх кабінетах суд пастанавіў спагнаць з бацькоў крыўдзіцелек Люды штраф. Што праўда, суму маральнай кампенсацыі суд скараціў у дзесяць разоў. Але гэтая маленькая перамога дарагога каштуе.

Гісторыя гэтая не толькі вынесла на паверхню праблемы жыхароў маленькіх правінцыйных пасёлкаў, іх безабароннасць перад кругавой парукай мясцовых слугаў і ахоўнікаў народа. Юлія Ганчар уласным прыкладам засведчыла, што нашыя людзі здольныя пастаяць за сябе. Я ўпэўнены, што пасля пракурорскіх праверак — а мама Люды дайшла да Генеральнай пракуратуры — у краснапольскай міліцыі і бальніцы надоўга запомняць нязломную жанчыну.

Прызнаюся шчыра, пісаць пра гэтыя і падобныя выпадкі мне было надзвычай цяжка. Ведаючы, колькі ўсяго давялося і яшчэ выпадзе перажыць гэтым людзям, усведамляючы, як мізэрна мала можа зрабіць для іх мы, журналісты. І ўсё ж знаёмства з гэтымі жанчынамі дало мне кваліфікацыю надзею.

Я пакуль цьмяна ўяўляю, чым можа скончыцца справа Веры Макарэвіч, але ўпэўнены: яна ўжо многае зрабіла. Зрабіла галоўнае — не спалохалася, не схавала галаву ў пясок. І гэтым самым дала надзею іншым.

У адзін з прыездаў у Любань мы сутыкнуліся з мясцовай чыноўніцай. Тая пачала ўшчуваць Веру Васільеўну, маўляў, колькі можна старое трывожыць. Прывяла прыклад з уласнага жыцця: «У маёй сям'і некалі таксама няшчасце здарылася — памёр пры нявысветленых абставінах стрыечны брат. Казалі, што не сам памёр, але мы не сталі дакопвацца да праўды, забралі цела і паехалі. Бо ўсё адно яго не вернеш». «Вось таму нашыя дзеці і паміраюць, што ніхто не шукае праўды», — адказала Вера Васільеўна.

Вера Макарэвіч, Юлія Ганчар ды іншыя жанчыны, якія паўсталі за справядлівасць і годнасць, уласным прыкладам сведчаць, што ўсе мы маем надзею на лепшае. Спадзеў на тое, што такіх трагедый будзе прынамсі менш.

Великий скачок 2010

«Власть дается человеку один раз, и использовать ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно потраченные время и ресурсы». Такой вариант известной формулы вполне годится для белорусской действительности. И того, что у нас понимается под властью.

В начале нового века, на разломе ценностей, принципов, приоритетов, на что же истрачена народная власть? Куда ушли наши ресурсы и время? И что будет дальше?

Леонид ЗАЙКО,
научный обозреватель

Уже в декабре стала заметна активность своих и иностранных журналистов в оценке итогов 2009 года. Словно этот год стал критически важным для всего белорусского общества.

Удивительным считается то, что страна выдержала испытание временем и катастрофы не случилось. А где она случилась? В Литве или Венгрии? В Польше или Украине?

Уровень притязаний

«У них — как в сказке». Из центра Европы, где мы находимся, европейское воспринимается как сюрреализм. Как картинка в телевизоре. Где за кадром настойчиво повторяют: свое — важнее, «главнее», лучше.

И факт, что в Чехии средняя заработная плата добралась нынче (2009 год) до уровня в 1000 евро,

политиков превращается в некий легкий экономический насморк. Наши представления запечатлены в том, что мы ловко выкрутились. Потому что мы талантливые и трудолюбивые люди. При этом еще и мирные. С такой фразы начинается жизнь страны, если слушать универсальный медиафеномен — радиоточку.

Особенности национальной трактовки

Ставить вопросы о том, почему страна не оказалась в катастрофической пропасти, право же, неловко. Не время таких вопросов. Или есть желание оттягиваться в собственных мучительных осмыслениях происходящего? «Кабы не было войны?»

Дело в другом — Беларусь всегда имела хорошее будущее. И при Брежнев, и при Машерове. Мы не были по

собственной субстанции страной с парализованной волей.

А так ли сейчас? Судите сами. Конец 2008 и весь 2009 год Беларусь прятала голову в песок, делая вид, что кризисные процессы страну затрагивают по касательной. Плохо вне нас, и мы страдаем. Без вины виноватые. Изобретенное русскими и иными иностранными политиками, это «слабительное средство» оригинальностью не обладает. И то, как в Кремле борются против негативных последствий глобального финансового кризиса, не блещет тонкостью экономической мысли. Вообще это профанация и метод переноса проблем на некие внешние факторы жизни.

Кризис возник и развивался как форма обновления, сброса старых производственных отношений (вспомним и эту категорию). Кризис — шанс для новой экономики. Шанс для обновления общества, которое зарылось в отходах собственной деятельности, не понимает, как надо выстраивать равновесные отношения внутри общественной системы и вне ее. На пространстве экономики и экологии, ценностей и приоритетов.

В механистической трактовке кризис — это потеря темпов ВВП. Снижение спроса и покупок товаров потребительских и инвестиционных.

Спрос стремятся восстановить. Но как? Политики возьмут деньги у населения посредством перераспределения государственного бюджета. Отдадут эти деньги (финансы) банкирам и директорам предприятий — и опять все станет на свои места. Начнут великие производственные

Беларусь всегда имела хорошее будущее. И при Брежнев, и при Машерове. Мы не были по собственной субстанции страной с парализованной волей.

упорно не воспринимается как вызов нашему видению жизни. А вот у нас! У нас обещание увеличить (кем и как?) среднюю зарплату в стране до уровня в 500 долларов радует карман и душу жителя. Вторая радостная весть: главой Национального Банка объявлено, что государственные служащие будут получать в конце 2010 года по 1200 тысяч белорусских рублей. Если по-европейски мерить — 300 евро.

И 1000 евро у всякого среднего «соседа» в Чехии. Куда уже перебралась и часть наших бизнесменов, студентов, просто симпатичных девушек.

Степень депрофессионализации отечественных медийщиков увеличивается с ростом пропагандистских усилий государственного телевидения и иных медийных средств.

По изысканной формуле 2010 года у нас все будет хорошо. При 12% прироста ВВП получим приличную зарплату. Мечту простого белоруса формата 2009. Но сколько? Много! Хотя у нас всего-то будет — прямо накануне президентских выборов — 333 евро. Как итог всей жизненной энергетике номенклатуры, сидящей во власти. Исподволь готовящей и приватизацию, и новые либеральные условия собственной деятельности. Под флагом внедрения всемирно-исторической роли рынка в постсоветских — точнее, несоветских — условиях.

У нас и нынче — решительный подъем и социальная экономика с зарплатой в 250 евро и пенсией в 110 евро. Наш путь лучше других. Мы — без кризисов и катастроф. А молдаване или киргизы — хуже? По нашим меркам — да. И мы довольны.

«Комплекс белоруса» раскрылся в условиях современного мирового кризиса. Который усилиями

победы, вырастет ВВП на 10–12%. И население будет благодетельствовано государством, которое назначило заработную плату на декабрь 2010 года в размере 500 долларов. В эквиваленте, разумеется.

Мы преодолеем трудности, причем на высокой скорости! Так уверяют (и хотят) политики у власти. Мы первыми выйдем из кризиса, так как последними в него вошли. (Эту фразу многие воспринимают иронически: этакое проявление политического провинциализма!) Но падение по всем параметрам произошло. С некоторыми даже уроками.

И по европейскому вектору получилось так же. У наших партнеров с Запада общие параметры ВВП ушли вниз на 4–8%. А белорусскую продукцию они стали покупать на десятки процентов меньше.

Этого мы не ожидали. Стали вести бесконечные переговоры об инвестициях, предлагать все, что можно: землю, предприятия, особые отношения. Но западные инвестиции и без уговоров устремляются в большей степени в развивающиеся страны. Перспектива разработки сырья и энергоресурсов наиболее важна для европейских инвесторов.

Что имеем «в осадке»

Снижение и перераспределение оборотов в кризисный период — «нормальная реакция рынка». Но пошло-поехало вниз именно у нас. Тщетно прикрываться незначительным снижением ВВП, всего на 1 пункт. Главное — в другом. От рынка калия осталось 38,9%, от рынка белорусских тракторов — 58,2, грузовых автомобилей — 17,8%. Седелные тягачи нужны нашим внешним рынкам всего на 12,3%.

С тягачами любопытная получилась «арифметика». Обвалился рынок СНГ, но на мировом рынке белорусских тягачей стали продавать на 31% больше. Великолепный обвал! С элементами высшего маркетингового пилотажа. Наш экспорт тягачей стал 50:50. На Восток и на Запад почти в равных долях. Чуть поймали тенденцию, схватили часть возможностей рынка «вне СНГ». Хороший знак.

Но в потерях — половина рынка стальных труб, 1/3 рынка древесины, от мебели осталось 57%. Самым плохим год оказался в торговле с Россией. Цифры вызывают полное и глубокое неудовлетворение. Ну кто хотел бы, чтобы от нашего рынка телевизоров осталась всего 1/3? Никто и никогда.

Что же происходит? Мои собственные оценки еще в начале 2009 года позволяли сделать вывод, что адекватное рыночное поведение отечественных субъектов экономики заставило бы уменьшить выпуск продукции на 20–25%. Это разумная реакция на снижение спроса за рубежом и уменьшение денежных потоков.

Директора на это не решились. Угроза собственного увольнения заставила гнать «план». Все усилия по предполагаемой либерализации оказались эфемерными. Никто не решился действовать либерально, просто рационально — что и есть рыночный либерализм в самом простом исполнении.

Самые важные выводы мы уже можем сделать. Экономические последствия кризиса отразились

на падении ВВП на 1%, при уменьшении прибыли на 30% и консервации уровня заработной платы в стране на показателе 100,6%.

Что же это такое? Кризисные процессы переключили на финансы предприятий, доходы рабочих и служащих сохранили. Но предприятия стали уязвимы на 1/3 (что следует считать по минимуму).

С другой стороны — половина из всех работающих собственников, арендаторов и государственных монополистов оказалась без реальных собственных денег.

10-я авеню Беларуси

Известный образ «широким проспектом шагаю» создал и собственные мифы славянского перфекционизма в маленькой гордой европейской стране. В жизни, впрочем, шагать широкими

Половина из всех работающих собственников, арендаторов и государственных монополистов оказалась без реальных собственных денег.

проспектами не очень приятно. То ветром сдувает, то холод закрадывается в самую душу.

Известный образ «широким проспектом шагаю» создал и собственные мифы славянского перфекционизма в маленькой гордой европейской стране.

В 2009 году стыдно было говорить о неумелости и неразворотливости нашего правительства. До определенного момента, до совещания у президента. Там президент и назвал своих министров «бездельниками». После чего ряд ключевых фигур в правительстве были отправлены в отставку. Именно в отставку, и это отличается от практики советского времени, когда проштрафившихся министров назначали послами в далекие страны.

2010 год начинается с новыми министрами. Они, как правило, состояли заместителями у прежних. Есть такой феномен «зама», человека, который медленно растет до высокого поста. И есть известное «правило Питера» — когда, получив высокий пост, управленец достигает максимума

своей некомпетентности. Это — своеобразный управленческий феномен, который хорошо изучили на Западе. У нас такая закономерность безупречно действовала в партийно-советской системе. Что и дало блестящий результат в 1991 году.

Важное качество нынешней белорусской номенклатуры: никто не выступил против прожективной экономики 2010 года, которая основывает политику действий на возвращении к высоким темпам роста. После совещания по выработке направлений экономической политики на 2010 год были отвергнуты варианты пессимистического и сдержанного прогнозов. Под руководством Александра Григорьевича был взят курс на ускорение.

Полагаю, что мы имеем дело именно с белорусским вариантом ускорения. Только в 2010 году. Не так, как делали это в 80-х при Горбачеве.

Надо ли проводить параллели? Теоретически — да. Ускорение и изменение экономической политики в СССР, курс на либерализацию привели к отстранению Михаила Сергеевича от руководства государством. С последующим превращением СССР в исторический факт. Политологи и журналисты могут развить эту тему достаточно интересно. Думая и о собственной стране, естественно.

2010 год для лидеров страны, правительства может быть обозначен как год ускорения. Если «ускоряться» от 1% падения ВВП и 83% сброса продаж грузовых автомобилей в Россию. После принятия, конечно, соответствующего указа. Где и цифры роста, несомненно, высокие: от 10 до 15%. И выше — для экспортных предприятий. И еще выше — для инвестиционных политиков и «капиталовкладывателей». Запланированный для них показатель 23–25% является очень высоким.

Слишком высоким, если учесть текущую финансовую ситуацию. 45% белорусских предприятий вообще не имеют собственного оборотного капитала. Им не до инвестиций, не за что покупать сырье и материалы. Также нет денег на заработную плату, ибо нет доходов от реализации. А какая реализация, если товарные запасы овладели всеми складскими помещениями страны?

С Новым годом, новым счастьем!

2009 год породил феномен выполнения прогнозных показателей любой ценой. Что из этого получается, можем видеть в ситуации с белорусскими грузовыми автомобилями.

Экономическая загадка заключается в том, что с начала 2009 года мы произвели грузовиков в количестве 9897 штук. За 10 месяцев, что составило 42,6% от соответствующего объема производства в 2008 году. За рубеж продали 1797 машин (17,8% к аналогичному периоду прошлого года).

Где остальные 8100 штук?

Понимаю, есть поставки с разными периодами отгрузки, есть начало и есть конец периода. Есть особенности таможенного учета и оперативности данных. Но где 8000 машин? Все разошлось на

внутреннем рынке? По 1000 МАЗов на каждую область?

Кстати, именно они — белорусские грузовые машины — и их продажи в Россию являются главной «экономической осью» в вопросе введения пошлин на подержанные автомобили для граждан Беларуси.

Все было просто. Мы продавали грузовики в России. Выходило под 1 млрд долларов продаж. И «под это» держали свои пошлины на легковые иномарки.

К слову, таких пошлин вообще не должно быть. Легковые авто страна не производит, а посему пошлины использоваться не могут. Так во всем мире — что не создаешь, то покупай и без пошлин. Чистая покупка, как говорят дилеры ряда рынков.

Мы пошлины «держали» с тем, чтобы притормаживать импорт из ЕС. Не новых авто, а поэтому и дешевых.

Будут для нас введены российские пошлины? Это тревога 2 миллионов белорусов, имеющих и постоянно покупающих автомобили.

Цена соглашения с Россией — свыше 1 млрд долларов, которые мы выкладываем европейцам именно за легковые машины. Если поставим российские заградительные пошлины на импорт, то теоретически этот 1 млрд уйдет на покупку российских машин. ВАЗ, «Волг» и иных?

Едва ли. Осмотрительные и бережливые белорусы так делать не будут. Рынок у нас давно стал рынком иномарок. Ломать его смысла нет. И как население отреагирует на положение дел и угрозу

новых высоких тарифов? Или идеологи рассчитывают прикрыть «мишень гнева» объяснениями, что это Медведев и Путин ищут «счастливого миллиарда» в карманах простых, не связанных с нефтью автомобилистов Беларуси?

Далее. 2010 год может стать годом Таможенного Союза. Реального? Вполне. Если Таможенный Союз станет делом всех трех участников, то цены внутри него начнут выравниваться. Газ будет покупаться нами на свободном рынке — естественно, по тарифам Смоленской области. Нефтепродукты будут свободно продаваться российскими компаниями по 70 центов за литр. Если делать этот союз для людей, то бензин на заправках будет стоить 1900–2000 рублей! А квартплата станет процентов на 15–20 меньше! Уже в феврале, месяц январь — на раскачку.

Такое сделать нетрудно. Надо только думать о своем народе и национальных экономических интересах. И такой Таможенный Союз найдет поддержку у людей.

Но если все останется по-прежнему, то «славянский тырмандыр» можно прекращать. И идти стройными колоннами в ЕС. Спокойно и уверенно.

В остальном — 2010 год будет интересным. Порадует новыми впечатлениями, новыми вопросами и неизвестными ответами на них. В чем и состоит суть жизни — в новизне, необычности. В вариативной парадигмальности, которая наконец появилась в Беларуси. И проявилась в экономике. И чуть-чуть наметилась в политике.

Как известно, в европейских странах взаимоотношения граждан и чиновников достаточно просты и прозрачны. Госчиновник любого уровня — это наемный работник, удовлетворяющий конкретные запросы граждан — своих работодателей. За это, перечисляя деньги в бюджет, жители конкретного региона содержат чиновника, выплачивают ему заработную плату.

Такой чиновник зависит исключительно от избирателей или от представительной власти, его назначившей. Которая, заметим, также избирается народом.

Леонид МИХЕЙЧИКОВ

Народ и его «слуги»: КТО КОМУ СЛУЖИТ?

В случае неуважительного отношения к гражданам или некачественного исполнения своих должностных обязанностей госслужащий быстро теряет работу. Поэтому чиновники европейских государств, как правило, стараются добросовестно служить гражданам. А управленцы-профессионалы, «спецы», востребованы как политиками, так и обывателями.

Сотрудники социологического центра ООО «Зеркало-Инфо» попытались проанализировать взаимоотношения граждан Беларуси с чиновниками, которых часто «с любовью» называют «слугами народа». В ходе общенационального зондажа общественного мнения, проведенного в ноябре 2009 года, жителям Беларуси в возрасте 18 лет и старше предложили ответить на вопрос: «**Какие, на Ваш взгляд, взаимоотношения власти (чиновников) и граждан сегодня существуют в Беларуси?**» (рис. 1).

Сразу же отметим, что каждый третий опрошенный горожанин и сельчанин (31%) затруднился

ответить на этот достаточно простой вопрос. Относительное же большинство — 47% респондентов указали, что «чиновники постоянно ущемляют интересы людей, чтобы те боролись за лучшее будущее». И только 22% опрошенных граждан Беларуси, т. е. один человек из пяти, отметили, что «люди получают от власти, как минимум, то, что и должны получать». Лишь 1% утверждает, что власть делает для людей больше, чем те заслуживают.

Цифры, естественно, заставляют задуматься и попытаться найти причины столь плачевной ситуации. Ибо от плохой, «не в то русло» направленной работы чиновников зависит наше благополучие. Как сегодня, так и в обозримом будущем.

Естественно, ущемляющие интересы обычных граждан чиновники преследуют весьма конкретные личные цели, обеспечивая собственные корпоративные интересы. Это проявляется, например, в нежелании решить вопрос, с которым обратился посетитель. Отсюда — и равнодушие, доходящее до хамства. А от того, как граждане реагируют на подобное отношение к себе, в конечном итоге

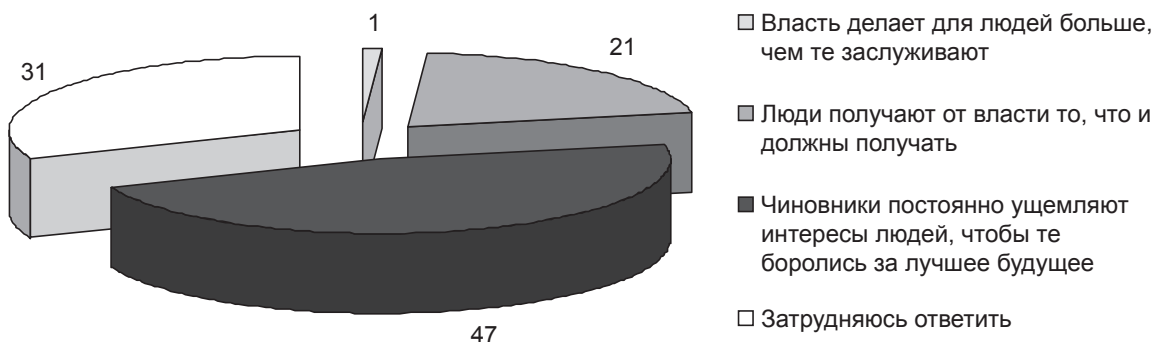
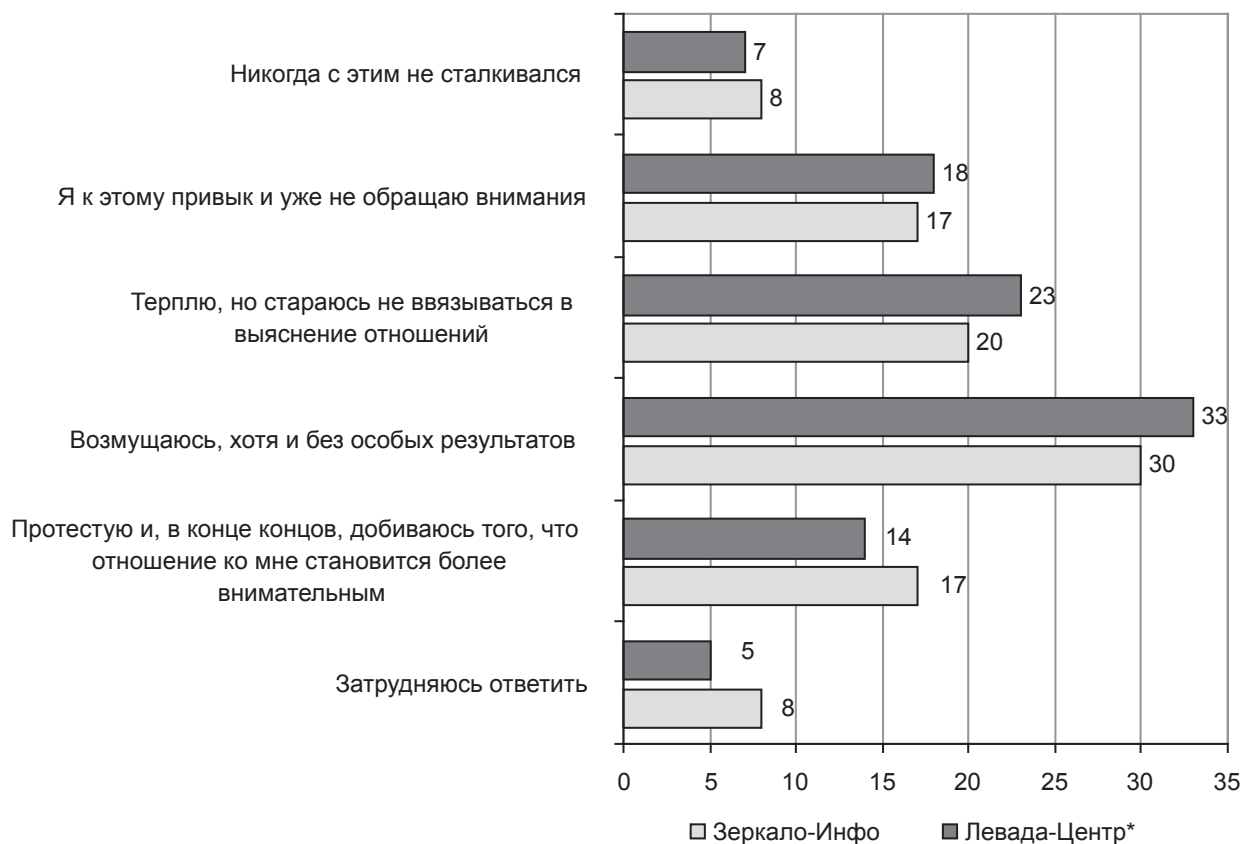

Рис. 1. Взаимоотношения власти (чиновников) и граждан в Беларуси (один ответ, в %)

* Всероссийский опрос проведен компанией Левада-Центр в сентябре 2007 года. Опрошено 1 600 респондентов

Рис. 2. Реакция граждан Беларуси на хамство, равнодушие, с которыми приходится сталкиваться в учреждениях (один ответ, в %)

зависит удовлетворение тех потребностей, которые и привели их в госучреждение.

Ответы на простой вопрос: «**Что Вы, как правило, делаете, если сталкиваетесь в каких-либо учреждениях с хамством, равнодушием?**» (рис. 2) — дали неожиданно обильный материал для размышлений.

Во-первых, только 8% опрошенных граждан Беларуси «никогда не сталкивались в учреждениях с хамством, равнодушием» чиновников. И столько же респондентов — 8% затруднились ответить на вопрос. Допустим, что они тоже не сталкивались с хамством чиновников. Тогда мы вынуждены констатировать, что пять человек из шести, обратившихся в госучреждения, сталкивались с равнодушием и грубостью.

Во-вторых, каждый шестой житель республики (17%) уже привык к хамству госслужащих и не обращает внимания на равнодушное отношение. Среди смирившихся с хамством со стороны своих «слуг» однозначно больше мужчин (53%), лиц с высшим и базовым образованием (вместе 41%). Особенно много среди них граждан, проживающих на селе (33%) и в Гомельской области (20%). Около половины привыкших к хамству со стороны чиновников — 46% — это работники сельского хозяйства и творческих профессий, а также пенсионеры.

В-третьих, каждый пятый опрошенный житель страны (20%) терпеливо сносит хамство, стараясь не ввязываться в выяснение отношений.

Кому же хамят белорусские чиновники, и кто это терпит? Большинство — 69% — это женщины. Около половины — 45% — люди в возрасте 50 лет и старше. Каждый четвертый — 26% — имеет базовое образование. В профессиональном плане это все те же работники сельского хозяйства и творческих профессий, пенсионеры (всего 54%). Среди «терпеливых» заметно выделяются жители села (38%), а также проживающие в Гомельской и в Гродненской областях (вместе 32%).

Около трети (30%) респондентов пытаются возмущаться, «хотя и без особых результатов». Большинство среди них представляют женщины (59%). Каждый шестой гражданин (16%) имеет высшее образование. Широко представлены рабочие (19%) и ИТР (10%), а также проживающие в средних и малых городах республики (вместе 38%).

Только один из шести респондентов — 17% — активно протестует против хамства, равнодушия и добивается того, что отношение к нему в ходе «дискуссии» с чиновником становится более внимательным. Кто же эти «победители»?

Более половины из них (54%) составляют мужчины. Около половины (44%) — это люди в возрасте 25–39 лет. Две трети (68%) «бойцов сопротивления» имеют среднее и среднее специальное образование. 59% составляют рабочие и ИТР, госслужащие и работники торговли, сферы обслуживания. Около половины — 46% — граждане,

проживающие в Минске и средних городах Беларуси. Каждый второй — это минчанин или житель столичной области (вместе 50%).

Поразительно, но практически аналогичная ситуация наблюдается в России. Только 14% опрошенных социологами россиян удается в борьбе с чиновниками добиться внимательного к себе отношения.

Получается, что граждане покорно сносят хамство чиновников? По крайней мере, большинство из них — порядка 67%. Почему?

Искренние ответы респондентов на вопрос: **«Что скорее может обеспечить благополучие народа: достойные люди в руководстве страной или надежные, реально действующие законы?»** (рис. 3) — существенно дополняют картину равнодушного отношения «слуг народа» к своим «кормильцам». Суждения граждан раскрывают основу, на которой базируется чиновничье хамство.

Относительное большинство (45%) респондентов считают, что их благополучие зависит от достойных людей в руководстве! Половину среди них — 50% — составляют молодежь до 30 лет и люди в возрасте 60 лет и старше. Большинство (64%) — это лица со средним образованием. Более трети — ИТР и пенсионеры (вместе 37%),

сельчане (35%), жители Брестской и Гомельской областей (всего 38%).

Несколько меньшее количество опрошенных (41%) придерживается мнения, что благополучие народа зависит, в первую очередь, от надежных, реально действующих законов. Более половины среди них — 58% — это люди в возрасте 30–59 лет. Такое мнение чаще встречается среди граждан с высшим образованием, рабочих и предпринимателей. С надежными, реально действующими законами свои надежды связывают жители Витебской, Гродненской и Могилевской областей (вместе 47%).

И что удивительно — только 14% опрошенных горожан и сельчан затруднились ответить на предложенный вопрос. Это явное свидетельство того, что граждане задумываются над вопросом — что же первично? Возможно, потому, что в ушах людей старшего поколения практически весь прошлый век звучал «Интернационал»:

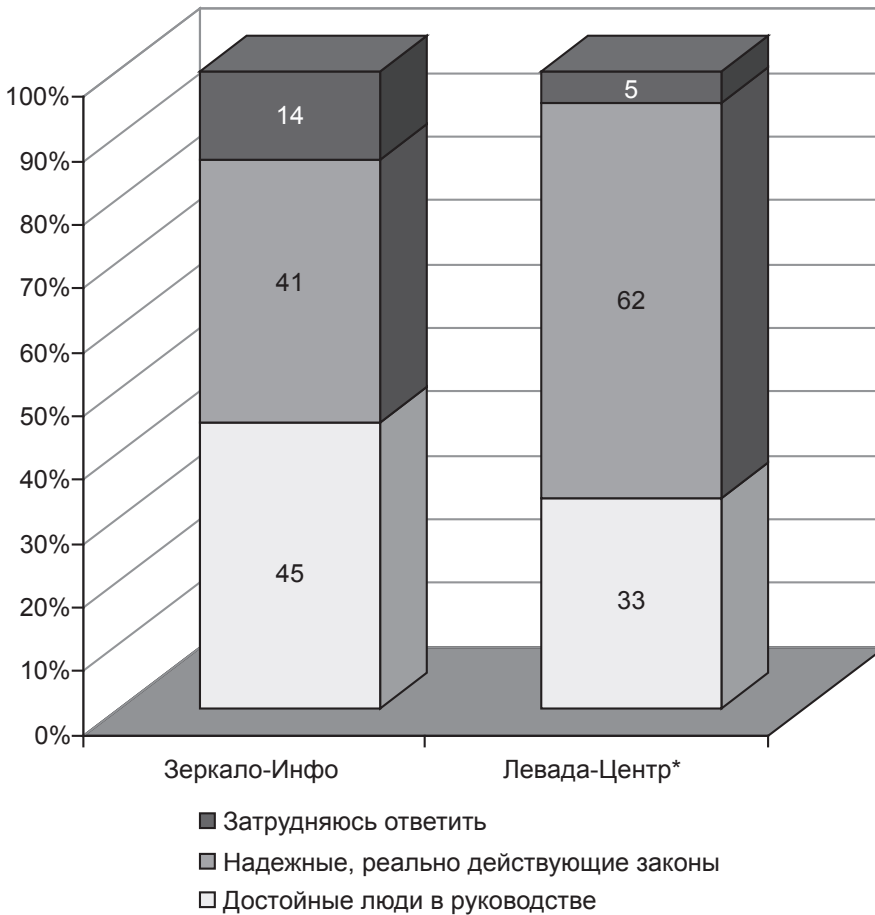
*Никто не даст нам
избавленья:
Ни бог, ни царь и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой...*

Но одного века, наверное, недостаточно. Ибо 45% опрошенных граждан страны по-прежнему надеются на «достойных людей в руководстве». И меньше верят в силу закона. Видимо, вместо вертикали закона в сознании относительного большинства наших сограждан выстроена «вертикаль» чиновников, т. е. власти. В этом и заключается основа терпимого отношения к равнодушию, хамству со стороны начальников.

Если бы было наоборот... Нет, новогодние мечты здесь совсем не к месту.

Примечание

Республиканский зондаж общественного мнения проведен 4–18 ноября 2009 года социологическим центром ООО «Зеркало-Инфо». Метод опроса — интервьюирование-анкетирование жителей Беларуси в возрасте 18 лет и старше. По пропорционально-квотной выборке опрошено около 1 700 респондентов. Контролируемые параметры: область проживания, тип населенного пункта, пол, возраст, образование. Ошибка репрезентативности в пределах 2%.

* Всероссийский опрос проведен компанией Левада-Центр в июле 2007 года. Опрошено 1 600 респондентов

Рис. 3. Представление респондентов о том, что может обеспечить их благополучие (один ответ, в %)

Захар ШИБЕКО

Минску есть что показать тем, кто интересуется историей

Минску, возможно, не хватает древнего убранства, но это не служит оправданием для того, чтобы считать туристическую деятельность в нем бесперспективной. Действительно, старый Минск практически уничтожен. Труднее уничтожить сведения о прошлом города. И они сохранились. Туристский потенциал города измеряется не только исторической застройкой, оригинальностью современной архитектуры, необычностью сферы услуг, но и богатством истории. А Минск в этом отношении мало уступает даже известным центрам туризма. Нужно только умело и максимально использовать исторические знания о городе. Тем более что в программе развития туризма в Минске на 2006–2010 годы наиболее приоритетным признается культурно-познавательный туризм.

В какой же мере и как используются исторические знания в туристическом бизнесе Минска? Эта проблема и станет предметом дальнейших рассуждений. Хотя понятно, что для развития туризма имеются и многие другие резервы, но они изучены более основательно.

Роль исторических знаний в развитии столичного туризма никто не отрицает, но как их использовать — об этом мало кто говорит. В том числе и средства массовой информации. Можно сослаться, пожалуй, только на статью Т. С. Скрипченко («Историко-культурный потенциал и городской маркетинг». Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 2003. С. 349–402). Единственное специальное исследование о состоянии и перспективах туризма в Минске провел коллектив Минского научно-исследовательского института социально-экономических и политических проблем при Минском горисполкоме. В нем предлагается ряд туристических маршрутов, связанных с историей столицы. Правда, обзорная экскурсия по истории Минска почему-то отсутствует, а тираж результатов исследования — всего 300 экземпляров.

В программе развития туризма в городе Минске на 2006–2010 годы совершенно не предусмотрено специальное (прикладное) изучение истории города. Запланированный объем реставрационных работ весьма незначителен. Они проводятся только в Лошицком усадебно-парковом комплексе, где предполагается создание музея дворянского быта.

В настоящее время на сайтах туристических фирм Минска (а их 232 из 821 в Беларуси) рекламируются следующие достопримечательности города: градостроительный ансамбль проспекта Независимости, новое здание Национальной библиотеки, мемориальная часовня-памятник «Сынам Отечества, погибшим за его границами», Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Дом-музей I съезда РСДРП, мемориальный комплекс жертвам Холокоста «Яма», Национальный художественный музей, Центральный ботанический сад.

Исторический центр города выделен в особую туристическую зону. Наиболее посещаемыми местами в нем являются только Троицкое предместье, Городская ратуша, Кафедральный собор Святого

Духа, памятник «Сынам Отечества» («Остров слез»), Дом-усадьба В. Ваньковича.

Во время обзорной экскурсии по Минску предполагается посещение: 1) площади Независимости и Дома Правительства; 2) костела Святых Симеона и Елены (Красного костела); 3) площади Победы; 4) парка Янки Купалы с великолепными фонтанами; 5) Троицкого предместья — воссозданного памятника архитектуры XIX века; 6) Свято-Троицкого собора и Церкви Святой Екатерины — архитектурных памятников XVII века.

«Week-end в столице» — прием в Минске школьников из сельской местности — сводится к знакомству с цирком, метро, показу вечернего Минска, посещению «Макдоналдса». Обзорная лекция по городу отступает на задний план.

Гостям столицы предлагается экскурсия «Минск древний и современный (Прошлое и настоящее города Минска)». Хотя трудно себе представить, что об истории города и о его современности можно одинаково хорошо рассказать в рамках одной экскурсии.

Так что, судя по собранным сведениям, в туристическом продукте преобладают современность

и новейшая история города. Древнейшие времена Минска почти полностью выпадают. Целостное представление о прошлом белорусской столицы не дается. Превалируют бессистемность и фрагментарность. Обзорной экскурсии, посвященной только истории города, практически не существует. Роль исторических знаний в туристическом бизнесе оценивается все еще недостаточно. Минск является единственной столицей на постсоветском пространстве, не имеющей музея своей истории.

Недавно Минский городской исполнительный комитет поддержал новый проект под названием «Минск экскурсионный». Его организатором и исполнителем стало ЗАО «Белорусский спутник». Маркетинговую и информационную поддержку проекту будет оказывать ГУ «Информационно-туристский центр «Минск», созданный при Минском горисполкоме. Партнеры сформировали базовый автобусный маршрут по достопримечательностям столицы продолжительностью 1,5 часа. Экскурсионный маршрут ведет туристов по площади Свободы, затем на площадь Независимости, оттуда на проспект Победителей, проспект Машерова, проходит у Троицкого предместья и приглашает в парк им. Янки Купалы. Затем туристы попадают на площадь Победы, выезжают на площадь Якуба Коласа, площадь Калинина, вновь едут на проспект Независимости, затем — к Национальной библиотеке и возвращаются на стоянку, на площадь Свободы. Но и новая автобусная экскурсия повторяет привычные штампы, не избавляется от прежних недостатков. Маршрут остается хаотичным, в нем отсутствует какая-то внутренняя логика, история города раскрывается недостаточно.

Следовательно, использование исторических знаний в развитии туризма в Минске должно быть более интенсивным и эффективным. Недостаток сведений об истории города не может быть препятствием. Прошлое столицы изучено довольно хорошо. В 2006 году опубликовано научно-популярное издание «История Минска» на белорусском и русском языках.

Можно предложить несколько соображений по поводу использования истории главного города Беларуси в туристических целях.

1. Исторический туризм в Минске является перспективным. Отсутствие объектов культурно-исторического наследия, которые могли бы получить международное признание, тут не помеха. Гостям Минска можно показывать не только сохранившиеся здания, но и места разрушенных памятников, демонстрировать знания о далеком прошлом города. И тогда становятся понятными и его достижения, и потери (и не только в годы минувшей войны).

2. В развитии исторического туризма невозможно пользоваться старым багажом. Необходимо постоянно накапливать новые знания. Объектами изучения для историков и краеведов должны стать знаменитые минчане, отдельные городские районы, улицы, дома, учреждения,

общества. Важно развивать методiku проведения исторических экскурсий, поощрять научные исследования (в том числе защиту диссертаций) по истории Минска, поддерживать краеведческое движение, ввести в школе преподавание занимательного минсковедения.

3. Ключевое место в обслуживании туристов в Минске должна занимать обзорная экскурсия по истории города — на разных языках, пешеходная, высококачественная и непродолжительная. В путешествие по старому городу группа отправляется со смотровой площадки, что рядом со Свято-Духовской церковью. Оттуда открывается хороший вид на место бывшего Замчища (позже Низкого Рынка). И там можно начинать рассказ о возникновении Минска, о его историческом центре XI–XVI веков. Далее группа идет к ратуше, огибают это здание справа, входит в сквер перед гостиницей «Европа», затем следует в сторону усадеб

Ваньковичей по улице Интернациональной. Экскурсовод рассказывает о достопримечательных местах и объектах Высокого Рынка (теперь площадь Свободы) — второго исторического центра Минска, сложившегося в XVII веке. И, наконец, группа проходит между зданиями Дворца республики и музея минувшей войны и, преодолев пешеходный подземный переход, взбирается на смотровую площадку рядом с Домом офицеров. Здесь, в районе Центрального сквера, в XIX веке формировался третий исторический центр города, имевший название Новое Место (Новый Город). Экскурсовод рассказывает об исторических местах Минска времен Российской империи и Советского Союза. В ходе экскурсии называются достопримечательности Минска, заслуживающие специального посещения. Предлагаемая экскурсия дает широкое зрительное и информативное представление об истории и территориальном развитии Минска. Город в буквальном смысле этого слова рос из глубины веков, поднимаясь все выше и выше над уровнем реки Свислочь (Низкий Рынок, Высокий Рынок, Новое Место). Пешеходная прогулка продолжится полчаса и может быть дополнена автобусным экскурсионным маршрутом вдоль проспекта Независимости.

4. Исторический туризм требует эрудированных и профессиональных историков-экскурсоводов. В Минске, утратившем свой старый образ, увлечь туристов могут только люди творческие, которые знают иностранные языки, способны быть и экскурсоводами, и руководителями туристических групп. Специалистов по туризму в университетах пока больше учат маркетингу, чем истории.

5. В столице мало музеев. Следует позаботиться не только о создании музея истории Минска. В городе мало персональных музеев, посвященных выдающимся минчанам. Большой популярностью мог бы пользоваться музей советского наследия. Назрела необходимость в создании музея городской культуры и быта.

6. Туризм в Минске носит ярко выраженный выездной характер. Людей приезжает мало, и они преимущественно наши сограждане. Минск может привлекать зарубежных туристов не только своими ночными клубами и казино. Многим и невдомек, что этнографический туризм, приобретающий все большую популярность среди иностранных гостей, можно развивать и в столице, показывая быт и обычаи горожан. Но для того чтобы показать, как жили горожане в XVIII–XX веках, нужно сохранять застройку тех времен. Пусть она пока будет иметь даже не очень ретроспектабельный вид. Зданиями-муляжами типа гостиницы «Европа» зарубежных туристов не удивишь.

7. Следует позаботиться и об усилении мер по сохранению исторического наследия столицы. Иначе нечего будет показывать туристам и потомкам. В качестве меры, противостоящей необдуманному разрушению старых застроек,

можно ввести исторические паспорта на каждый дом столетней давности. С ним и должны знакомиться все городские чиновники, ответственные за ремонт и реставрацию историко-культурных и архитектурных памятников столицы. Надежными методами сохранения старых домов могут стать приватизация и установление государственного контроля за их эксплуатацией, как это делается на Западе.

8. Важно сделать исторический туризм в Минске популярным среди жителей Беларуси. Он привлекает любовь к столице. По мнению автора статьи «Непопулярное наследие» («Белорусский рынок», 14.02.2005), «парадокс в том, что

собственная страна у белорусов непопулярна. Мало кого интересуют ее язык, история и культура. Отношение к ним пренебрежительное... Результаты сказываются на туристической отрасли. Граждане не хотят видеть то, о чем никогда не слышали или имеют смутное представление из школьной программы советских времен... Дело властей — вернуть Беларусь белорусам...»

И действительно, предложенные здесь меры невозможно осуществить усилиями только туристических организаций. Исторический туризм в Минске может стать той основой, тем направлением, к которому примкнут все остальные виды въездного туризма в нашей стране.

Таццяна ДЗЕМІДОВІЧ

Асоба з Вялікага Княства

*Вывучай мінулае, калі жадаеш
прадбачыць будучыню...
Канфуцый*

Чаму мы так мала цікавімся сваёй гісторыяй? Чаму не жадаем праз яе зазірнуць у годную будучыню сваёй краіны? Няўжо ў нашым жыцці ёсць больш фундаментальныя справы, чым даведацца, як разгортваліся падзеі на зямлі, дзе жывем, чым адзначыліся нашыя продкі? Відавочна ж, што, калі спазнаць гэта, ёсць шанц зразумець, з якой прычыны спадчына дасталася нам менавіта ў гэткім стане. І чаму такой пакутнаю дасталася нам мова, на якой, дарэчы, каторае ўжо пакаленне не можа прамовіць так, каб «людзьмі звацца»...

Мне пашэнціла на надзвычайную культурніцкую падзею. З лёгкай рукі прафесара з Польшчы пана Анджэя Струмільскага ў Купалаўскім тэатры напрыканцы лістапада адбылася прэзентацыя ўнікальнага праекта «Кніга Вялікага Княства Літоўскага», прысвечанага тысячагоддзю Літвы. Пад адной

вокладкай сабраны неадназначныя погляды аўтараў з трох краін — Беларусі, Літвы, Польшчы. Гэта не падручнік па гісторыі, а спроба раскрыць феноменальны для Еўропы сплаў традыцый і культур народаў, асэнсаваць факт, як людзі розных веравызнанняў пабудавалі агульную дзяржаву, дзе стагоддзямі замацоўваліся прынцыпы роўнасці і талерантнасці.

Неверагоднае «чытанне»

Для чалавека непадрыхтаванага «мультымедыяная прэзентацыя кнігі» на сцэне тэатра — рэч дзіўная, не кожны ўяўляе сабе, як мажліва падаць друкаваныя гістарычныя нарысы ў выкананні акцёраў. Але ж як гэта цікава!

Відавочна, арганізатары зрабілі немагчымае, бо імпрэза адбывалася ва ўмовах поўнага аншлагу. Я напярэдадні спрабавала зацікавіць дзеляй сваіх знаёмых, але хтосьці спаслаўся на

занятасць, хтосьці грыпаваў, кагосьці катэгарычна не прываблівае гісторыя, тым больш калі «всё на беларусском языке». Таму і здзівіла колькасць прысутных у зале. Праўда, ці вялікі маштаб у фармаце Купалаўскага? Няўжо гэта — лічба для краіны?

Але выглядала сапраўды незвычайна: кніга, не прызначаная на продаж, якую амаль ніхто не чытаў (!), сабрала поўную залу! Як сказаў беларускі публіцыст Сяргей Дубавец, «народ прыйшоў на ідэю».

Атмасфера ўзнёсласці адчувалася паўсюль: саліднае спадарства ў гарнітурах, усмешлівая моладзь, меладычныя гукі сярэднявечнай музыкі... Усе разглядалі вядомых гісторыкаў, пісьменнікаў, грамадскіх дзеячаў, мастакоў, рэжысёраў, дыпламатаў. А калі на сцэну выйшаў галоўны ініцыятар выдання польскі мастак Анджэй Струмiла, гледачам стала ясна — афіцыйна не будзе! Вакол вітаў лёгкі подых свабоды.

Пан Анджэй чытаў прадмову да кнігі, а ў вачах навакольных іскрылася таямнічая радасць — вось, нарэшце, Вялікая Кніга Вялікага Княства ў нас у Беларусі! І няхай там спрачаюцца ці шукаюць нейкія паралелі гісторыкі, але нямала людзей паціху мараць пра ВКЛ, шмат хто ўпэўнены нават, што Вялікае Княства — прататып Еўразвязу...

Літоўскі гісторык Эгідыюс Александравічус і публіцыст Сяргей Дубавец падтрымалі дыскусію добрымі жартамі. Заўважу, што нават урачыстая раздача (!) рэдкіх экзэмпляраў кнігі прадстаўнікам бібліятэк, музеяў і дыпламатычных устаноў не ператварылася ў нудную працэдур. Мне чамусьці ўзгадалася дзіцячае свята ў садку, калі пры атрыманні падарунка кожны павінен быў праспяваць песеньку, прачытаць вершык ці загадку. Я з задавальненнем пазірала вакол — усмешкі не сыходзілі з твараў гледачоў.

На нейкі час акцёры заваражылі прысутных чытаннем урыўкаў з легендарнай кнігі. Сеанс дзіўнага чарадзейства блізіўся да фіналу, завяршалі яго сярэднявечныя спевы і танцы. Нешта адначасова радасна і балюча ныла ўва мне. І ці толькі ўва мне? Вочы навакольных сведчылі: пачуццё датычнасці аб'яднала нас. І ўсе мы, аднак, чакалі пэўных адказаў, бо ніяк не давалі спакою словы, што прагучалі са сцэны: «Нічога ў прыродзе не знікае бяследна. Вялікае Княства ўсяго толькі перасталі маляваць...»

Усе разыходзіліся задаволеныя, але апанаваныя думкамі. Не спяшаліся. Незнаёмыя людзі папросту пачыналі гутаркі з суседзямі, абмяркоўвалі супярэчлівасці і складанасці вобраза самога Вялікага Княства Літоўскага. Больш за ўсё размаўлялі пра унікальную персону, чалавека, што задумаў і ажыццявіў гэты праект. Пра таго, хто стаў крыніцай пазітыву на ўвесь тэатральны вечар, хто стварыў гэтую цудоўную атмосферу свабоды і лёгкасці ў зале і словамі Канфуцыя падкрэсліў неабходнасць і значнасць ведання супольнай гісторыі.

Прафесар Анджэй Струмiла

У свае 82 (!) гады ён увесь час знаходзіцца ў руху, кудысьці едзе, нешта арганізуе. Колькі энергіі ў ім! Ягоны творчы патэнцыял здзіўляе шырынёю і разнастайнасцю форм увасаблення. Анджэю Струмiлу даецца ўсё: жывапіс, графіка, скульптура, фатаграфія, дызайн, сцэнаграфія. Ён — аўтар вершаваных зборнікаў і шматлікіх кніг аб прыродзе і культуры розных краін.

Вечны вандроўнік, ён аб'ездзіў амаль усю Зямлю, папоўніў калекцыі ўсходняга мастацтва ў розных музеях і... мог бы ўтульна пачувацца ў любой краіне свету. У 1981 годзе Струмiла выйграў конкурс на пасаду шэфа праграмы графічных праектаў Сакратарыята ААН у Нью-Йорку. Выканаў каля 3600 замоваў для ЮНЕСКА, ЮНІСЕФ, ААН, меў выставы ў Амерыцы. «Цывілізацыя Манхэтана» дадала яму ўпэўненасці, але... Але покліч продкаў вяртае чалавека дадому. Анджэй Струмiла вяртаецца ў Польшчу, купляе кавалак зямлі і дом у вёсцы Мацькова Руда на Сувальшчыне. Перабудоўвае дом пад шляхецкі маёнтак, і свет вяртаецца да яго ў новым, вельмі простым абліччы.

Дзе яго Радзіма? Нарадзіўся ў Вільні, продкі — з Мінскай і Віленскай земляў. Відавочна, што і гэта дало яму мажлівасць адчуваць сябе годным грамадзянінам Вялікага Княства Літоўскага.

Яшчэ ў зале я з захапленнем назірала за незвычайнай, чароўнай постаццю. Што робіць яго такім адметным? Мудрасць, адкрытасць ці шматбаковыя веды? Калі дзейства завяршылася, Струмiла не пакідаў залу, размаўляў з людзьмі, сабраў вакол сябе шмат моладзі.

Я скарыстала момант і задала пытанні.

— *З якім настроем Вы, пан прафесар, ехалі да нас, у восеньскі, трохі змрочны Мінск? Вы выглядаеце такім бадзёрым, нягледзячы на стому ад дарогі...*

— Ехаў да вас з добрым настроем, з чыстым сумленнем — таму, што зроблена карысная праца для ўсіх нас: Беларусі, Польшчы, Літвы. Наконт выгляду (*усміхаецца*)... Лепей я скажу, што заўжды іду наперад, наперад і толькі наперад, не зважаю на стому і перашкоды. Мажліва, хтосьці заўважыць, што я ліговец — маці мая з паўночнай Літвы, а літоўцы ўпартыя. І я вельмі ўпарты чалавек.

— *Што Вы імкнуліся данесці да чытачоў Вялікай Кнігі?*

— Кніга мела мэтаю распавесці тром народам, што наша спадчына — гэта агульнае і непадзельнае. А канкрэтна літоўцам сказаць: вы павінны разумець, што каля васьмідзесяці адсоткаў Вялікага Княства — праваслаўныя славяне і што вы шмат чаго добрага ўзялі ад беларускай і польскай культуры. Палякам: вы атрымалі вялікае генетычнае багацце, шмат добрай крыві, рамантычнага духу — ад беларусаў і літоўцаў. Без людзей, народжаных тут, на гэтай зямлі, выгадаваных у гэтай прыродзе, не магчыма сённяшняя гісторыя польскай культуры. А Беларусі трэба даць

маральную падтрымку, таму што яна мела пераважную частку ў Вялікім Княстве Літоўскім, мела моцную генетыку, пачынаючы яшчэ з Полацкага перыяду. Беларуская ж гісторыя не пачынаецца з савецкіх партызан... Яна значна багацейшая.

— Спадар Анджэй, ведаю — Вашыя карані адсюль, але ўсё ж у які перыяд свайго жыцця Вы адчулі сябе сапраўдным грамадзянінам Вялікага Княства? Калі Вам прыйшла ідэя стварэння кнігі?

— Я заўсёды сябе так адчуваў, але ідэя, канешне, прыйшла значна пазней. Мажліва, у пэўны час я і сам не саспеў, ды і момант не надышоў, але ж і кампаніі сааўтараў яшчэ не было.

— Ці цяжка было сабраць пад адной вокладкай такі міжнародны аўтарскі калектыў? З кім было найцікавей супрацоўнічаць?

— Цікава было з усімі! Я адразу сабе казаў, што працаваць над кнігай акрамя палякаў будуць літоўцы, прычым тыя аўтары, што жывуць у Літве, беларусы — з Беларусі і Беласточчыны. Сумесная праца была зусім не цяжкая. Наадварот, выбітныя прозвішчы, такія як Чэслаў Мілаш, Томас Венцэлава, дапамагалі хутчэй адшукаць фінансаванне праекта. Я падбіраў аўтараў па такіх крытэрыях: яны павінны валодаць разнастайнымі ведамі, быць даволі вядомымі ў сваіх краінах і, безумоўна, за аснову возьмуць не жаданне спрацацца, а пакажуць галоўным чынам выбітныя моманты ў гісторыі ВКЛ. Спрэчкі былі, канешне. Напрыклад, наконт таго, дзе была сталіца княства, дзе быў каранаваны Міндоўт. Але як без гэтага? Дакладна гэта ж нікому невядома.

— Падчас прэзентацыі аўтары жартавалі на конт другога і трэцяга тамоў Кнігі. Наколькі рэальны працяг выданняў?

— Усё рэальна, былі б сродкі — выдадзім! Не ўсе пажадання публіцысты і гісторыкі трапілі ў кнігу. Напішучь Адам Мальдзіс і іншыя аўтары. Задума добрая. Для мяне ўсё ж мае значэнне і дзе выдаць кнігі пра Вялікае Княства. Бо я ж не выдаў яе ў Варшаве, а выдаў у Сэйнах, што недалёка ад літоўска-беларускай мяжы. Такое болей адпавядае маім геаграфічным і палітычным патрабаванням.

— Калі сёння глядзела на пана прафесара падчас дзеі на сцэне, Вы мне чамусьці нагадалі індыйскага гуру, які вядзе да прасвятлення і духоўнай гармоніі. Можна раскрыце таямніцу свайго творчага патэнцыялу: дзе чэрпаеце рэсурсы, што дазваляе Вам ісці да новых значных праектаў?

— Я шмат дзе быў, шмат чаго пабачыў. Кажэце, ёга? Я адзінаццаць разоў быў у Індыі! Прайшоў пешшу ўвесь Непал. Узыходзіў на Канчэнджангу, што ў Гімалаях, быў на Монт-Эверэсце. Так, спадарыня мае рацыю, адтуль я чэрпаю моц і супакой, — усміхаецца няўрымслівы прафесар.

Пан Анджэй пайшоў, а ў мяне засталася адчуванне быццам ад дзіўнай недачытанай кнігі. Мне хочацца ведаць, што новага ён стварыў за гэты час, якія праекты рэалізаваў. Глытнуць паветра свабоды... Чалавек-гара! Упэўнена: спадар Анджэй Струмiла яшчэ здзівіць нас!

Аліса ФРЕЙНДЛИХ: «Я стараюся устаяць, когды мяня понуждаюць зделать что-то протыв моих убеждений»

Алісе Фрейндлих — 75. Она не скрывает своего возраста. Но не оттого ли, что всегда выглядела гораздо моложе своих лет?.. Увидев ее однажды в театре или в кино, едва ли забудешь — ее голос узнаваем сразу, ее актерская игра, завораживая, свидетельствует о таланте, которого нет больше ни у кого. Однако она, как и подобает настоящему Мастеру, не только видит свои промахи, но и не стесняется говорить о них. Хотя нам, публике, невдомек: о каких промахах речь? Ведь ее игра бесподобна и филигранна!

Аліса Фрейндлих крайне рэдка соглашаецца на інтэрв'ю — прычыну гэтаго яна сама потым аб'ясніт. Но, як вядома, з кожнаго правіла бываюць ісклучэння...

Лучшее лакомство детства

— Аліса Бруновна, Вы же рослі в блокадном Ленинграде. Что помнится Вам из детства?

— Абсолютно все, как будто это было вчера. Детская память такая цепкая на что-то яркое и значительное, что иногда вчерашний день помнится хуже, чем какие-то эпизоды из детства. Кстати, как раз в Минске живет семья моего двоюродного брата, с которым мы прожили это блокадное время бок о бок. Тогда бабушка объединила нас всех вокруг себя. Она была человеком очень

дисциплинированным и стойким — именно она организовала нас так, что мы все-таки остались жить на этом свете.

— Читал, что в то время Вы постоянно хотели есть и, кажется, даже муку таскали из тумбочки...

— Муку? Если бы она была, может быть, я бы ее и таскала... (Смеется.) Я как раз позавчера была в гостях у моего брата с его семейством, и как лучшее лакомство мы вспоминали студень из столярного клея.

— А что еще помнится?

— Поскольку мы были еще детьми, бабушка на улице нас особенно не выпускала. Помню только, что иногда ходила с ней набирать чистого снега, чтобы, растопив его, получить воду. Ведь ходить за водой на каналы или на Неву к проруби нам было не под силу. Тем более, что нас было трое — я и мой брат и сестричка, которой только-только исполнился годик... Помню, как молодые наши мамы ходили на гильзовый завод, где получали эдакую похлебку... суп — я не знаю, как он назывался, дрожжевой, по-моему, суп. Этой похлебкой и удовлетворялись, а свой хлеб оставляли нам, детям. Еще помню, как утречком мама с молодой моей тетюшкой выкупали этот хлеб, но только за один день — бабушка не разрешала выкупать за второй день. А очень многие, купив хлеб вперед, тут же съедали его и потом умирали от голода. Бабушка же держала дисциплину и выдавала нам по маленькому кусочку, 125 граммов на человека в день, по часам, то есть этот кусочек делился на еще меньшие кусочки. Были еще и так называемые талоны «жир». А так как масла не было, на детскую карточку нам выдавали рыбий жир. Однако даже при всей отошалости организма я все равно не могла его пить (смеется) — у меня сразу наступало отторжение... Помню, жгли в буржуйке мебель, книги. Чтобы как-то отапливаться. Помню, что мы даже играли в какие-то неказистые игры: тетюшка, уходя утром на работу, рисовала нам на бумаге какие-нибудь рисуночки, и мы должны были к ее приходу нитками их вышить. Это чтобы мы чем-то занимались, то есть своего рода трудотерапия... Когда я уже пошла в школу — это был 1943 год, и чуть-чуть наметился просвет в блокаде, — мы ходили по госпиталям и давали концерты — пели раненым песенки. Уже в 1944 году помогали старушкам, которые не могли вставать: помогали с дровишками, убирать.

— Детство у Вас было голодное. Вы потом долго еще не могли наестся?

— Наверное, это осталось и по сей день: я не могу, когда у меня в доме пусто. Я начинаю нервничать, если я не успела (смеется) загрузить холодильник, даже если еда мне совершенно не нужна. Может быть, это и не связано с теми го-

дами. А может, как раз сейчас это и откликается где-то там, на периферии мозга и памяти.

— Вы же из этнических немцев. Многие ли Ваши родственники пострадали в те годы?

— Были репрессированы и погибли отец и мать моего брата, живущего в Минске. В результате он остался сиротой. Сначала заботу о нем взяла на себя наша с ним тетюшка — она была сестрою его и моего отцов, то есть мы двоюродные брат и сестра. Но потом ее выслали. Тогда же, по пути в эвакуацию, в эшелоне, умерла бабушка. Вернее, это была не эвакуация, а высылка.

— Куда высылали?

— В Сибирь. Когда же тетюшка вернулась, ее тоже репрессировали — посадили по 58-й статье за то, что покинула место поселения. Заботу о ее дочери взял на себя отец, бывший морским офицером и воевавший на Ханко. Моего же двоюродного брата Эдика, поскольку у него не было ни папы, ни мамы, усыновили бабушка с дедушкой — те, что помоложе. Так что, будучи моим братом, он внезапно стал моим дядей. (Смеется.) Это был очень умный шаг. Он соответствовал духу той клановости, которая царила тогда в поселении петербургских немцев.

Мы ведь общались меж собою, у нас и религия была лютеранская, и культ немецкого языка существовал. То есть о национальных связях петербургские немцы не забывали, несмотря на то, что бабушкино поколение было, по-моему, уже пятым или шестым в Питере. А наше, соответственно, восьмым или девятым — точно я не могу проследить все корни. Помню только, что могила какого-то нашего прапра- находится на Богословском кладбище, и там на плите указан тысяча семьсот какой-то год.

— А Вам известно, как Ваши предки попали в Петербург?

— По одной линии знаю — по линии бабушки. Это семейство Зейцев...

— Как, простите?

— Одни носили фамилию Зейц, а другие — Зейтц. Это за давностью произошли паспортные ошибки. Но, во всяком случае, в этом семействе были стеклодувы. И когда Екатерина организовывала под Питером стекольный завод, она как раз приглашала специалистов по этой части. Таким образом и попали в Россию бабушкины предки. А что касается деда Фрейндлиха, то я, честно сказать, даже не знаю, где начало этому роду, поскольку очень мало сохранилось его родственников. Какие-то боковые ветви мы еще проследили. Так, один из прапрапрадедов был провизором при царском дворе, а другой — садовником Царскосельского парка императорского двора.

— А стеклянной посуды тех времен у Вас нет?

— Есть стеклянный шар с монограммой. Там как раз указаны инициалы одного из первых Зейцев: «А. S.».

Поклон собственному достоинству

— Что до Петербурга: думается, что коренных петербуржцев всегда отличала интеллигентность не только в том, как и что вы говорите, но и в том, с каким достоинством живете. В отличие от москвичей. Согласитесь ли?

— Пожалуй, что да. Потому что Москва, несмотря на свои давние столичные функции, все-таки была более купеческим городом. А Питер с момента своего столичного статуса был неким оазисом культуры и науки.

— Был культурной столицей России.

— Да. Но я не знаю, можно ли город сегодня так именовать, — теперь эта столица пребывает в некотором запустении, потому что Москва очень сильно потянула на себя одеяло. И коммерческий дух сохранился в Москве в большей мере, чем в Питере. Хотя, как известно, такой взгляд на жизнь в достаточной мере развращает.

— Вас также всегда отличало вполне осязаемое и даже зримое достоинство. Но жить с достоинством тяжело?

— Конечно, достоинство можно в себе и воспитать, а можно с ним родиться. Но мне кажется, что это настолько естественно и органично... Однако если это вычитывается, то слава богу. Во всяком случае, не мне судить об этом. Я не размышляю на эту тему... Это все равно как дышать — что ж тут?... Особенных усилий для этого, наверное, не требуется.

— Но чувство достоинства было в Вас воспитано, или Вы с ним родились?

— Если оно есть, то, наверное, я с этим родилась, потому что специально никогда не занималась тем, чтобы в себе его воспитывать. Может быть, сохранить какую-то независимость, которая тоже есть составная достоинства? Вот на это усилия потребовались.

— Независимость от чего?

— От каких-то нажимов, обстоятельств. Я человек верующий отродясь. И когда меня принуждали вступить в партию, я этого не сделала, поскольку это мне казалось несовместимым с верой. Я всегда стараюсь устоять, когда меня понуждают сделать что-то такое, что было бы против моих убеждений. Это, наверное, и есть поклон собственному достоинству.

Алиса-Александра

— Вы — человек воцерковленный или же, как кто-то сказал, из той породы интеллигентов, которые предпочитают обращаться к Богу без посредников?

— Я тоже считаю, что церковь — это просто такая надстройка. Конечно, церковь людям нужна, тем, кто, в общем-то, хочет быть ведом, что ли. И хотя надстройка надстройкой, но туда люди ходят все-таки с какими-то своими просьбами и благодарностями. Значит, церковь хранит всю эту энергию — энергию возблагодарения. Вот почему икона носит такой магический характер? Потому что ее о чем-то постоянно просят, за что-то благодарят. И как раз тот, кто просит, и получает эту энергию благодарения. А обмен энергий, безусловно, присутствует — я просто уверена, что все в нашем мире, особенно в области эмоций, замешано на некоей определенной энергии.

Что же касается каких-то церковных ритуалов, то они, если вдуматься, тоже замешаны на здравом смысле. Хотя, наверное, излишняя пышность нашей православной церкви... Лютеранская более аскетична и независима. Там происходит один чистый разговор, без украшения. Но так как народ, в общем-то, разнороден и есть люди, которые по своему развитию и уровню пребывают в состоянии детства, то эти игрушки им, наверное, нужны. Впрочем, не знаю, может быть, я грешу, когда так говорю. Однако мне кажется, что такая надстроечная пышность... В детстве по секрету от комсомольцев-родителей я, благодаря бабушке, была крещена как раз в лютеранскую церковь. Но поскольку почти все лютеранские церкви были потом закрыты, и дети мои, и внуки уже крещены в православие, и я сама перекрестилась. И теперь я — Александра по крещению. Однако я не слишком щепетильна на сей счет, так как не очень-то дисциплинированно отношусь к церкви. Хотя, если мне надо что-то попросить, я, надеясь на энергию благодарения, которой и наполнен храм, тоже иду туда. Но в таком штатском или дежурном общении все-таки обхожусь без этого. Впрочем, я же постоянно нахожусь в общении с Космосом. Но это очень сложная тема. Да и не хотелось бы на этом особенно останавливаться. Скажу лишь одно: мне представляется, что Бог — это же не дедушка Саваоф с бородой, восседающий где-то там в облаках. Это тоже из разряда энергетической субстанции. И все благое, что происходит на земле, оно, будучи суммированным неким космическим центром, затем незримо присутствует где-то в эфире. И если человек во что-то очень сильно погружен, если он хочет что-то для себя уяснить, тогда в нем работает соответствующая антенна, которая и притягивает к себе необходимую информацию, эмоцию и т. д. Таким образом и происходит энергетический обмен. Но для этого нужно внутренне себя организовать. Однако это вовсе не значит, что каждый из нас подвешен за какие-то ниточки, — нет, просто каждый получает именно то, чего он достоин.

Эшелоны страстей и привязанностей

— Часто ли жизнь посылала Вам испытания?

— Не знаю — часто ли, но посылала. А как без этого?.. Однако сейчас вы меня спросите, какие именно испытания?.. (Смеется.) Не могу припомнить, поскольку все вспоминается по аналогии, по каким-то жизненным рифмам.

— Ну, положим, читал, что у Вас был период, когда Вас приглашали в кино, но не снимали — говорили, что Вы не киногеничны. Вы переживали?

— Совсем нет, потому что у меня был театр, который всегда был главной моей любовью и страстью. А кинематограф был для меня уже во втором эшелоне моих страстей и привязанностей. И потом, я же вижу себя в зеркало... Да, немножко было обидно. Но это чувство быстро проходило, поскольку в театре я работала всегда очень много. И интересно работала.

— Но правильно ли будет сказать, что ранний успех — это не про Вас?

— Неправильно. Если иметь в виду кинематограф, то, может быть, вы и правы. Но я же, повторяю, театральная актриса, и в кино я — пришелец. Поэтому и не могу судить по кино о том, как сложилась моя судьба. Хотя кино и сообщает актеру значительно большую, чем театр, популярность. Тем не менее у меня еще с первых шагов все было как-то очень удачно и заметно. Начиная с институтского дипломного спектакля, сразу зашелестевшего по театральным ушам. (Смеется.)

— Однако если брать в расчет всесоюзный успех, то он начался после рязановского «Служебного романа»?

— Если говорить о кино, то, конечно.

Когда не во власти...

— Где-то читал — уж не знаю, верно ли были переданы Ваши слова, — что Вы не любите себя в «Служебном романе», раздражаетесь. Это так?

— Нет, это ошибка. Поэтому я и не люблю давать интервью — иногда какая-то мысль, выползая из контекста, вдруг становится совершенно иной... Это неверно. Я вообще в кино себя не люблю, потому что тут я не властна. В театре — другое дело: если что-то немножечко не дозрело, то у меня есть жизнь спектакля, в которой я абсолютно властна и могу дойти до, так сказать, нужной цели. А в кино то, что снято именно в это мгновение такого-то числа, в такой-то съемочный день, — это уже не мое, это подвержено каким-то монтажным делам, находится во власти режиссерских ножниц и т. д. Я не властна над этим. Поэтому и не люблю. Когда смотрю себя в кино... Есть, конечно, мгновения, которыми я бываю удовлетворена. Но в целом мне кажется, что вот тут немножко недоделано, там немножко не хватает! Ах, вот это надо было иначе!

Когда все уже сложилось в одно целое, тогда и становится понятно, где какой пробел, пропуск, где что-то не дозрело.

Что же до «Служебного романа», то он как раз оказался в очень хороших и очень бережных режиссерских руках. Правда, я там с финалом не согласна, с этой жуткой дракой. (Смеется.) Но я говорила об этом Эльдару Александровичу, он со мной не согласился. Видимо, у него были свои жанровые соображения.

— Почему были не согласны?

— Мне кажется, он нарушил некие каноны узнаваемости и правды, чем этот фильм, что ли, и притягателен. Хотя, может быть, жанр и диктовал режиссеру...

— То есть так в жизни не бывает?

— Да. Здесь есть какое-то нарушение, переход черты дозволенного.

Задачник профессии

— А помните ли впечатление, когда впервые увидели себя в кино?

— Да нет, не помню. Это было давно. Нас еще в институте, на последних курсах, приглашали в какие-то эпизодики, на какие-то небольшие ролики. Например, в 1957 году был такой фильм — «Город зажигает огни», где снимался еще молоденький-молоденький Борисов. Сюжет такой: фронтовики возвращаются с фронта и поступают в институт. А моя героиня, Зина Пичикова, только-только окончила школу и теперь — репетитор у этих самых усатых-бородатых и запыленных войной мужиков. Милая такая ролька, симпатичная... Потом был фильм «Повесть о молодоженах», где играли молоденький Женя Леонов и Анатолий Кузнецов. Все это годы 1957-й и 1958-й.

— Но почему спросил: читал, что Михаил Жаров, увидев впервые себя на экране, плакал, а Евгений Миронов хохотал от ужаса. Каждый ведь видит себя иначе, чем окружающие.

— Это верно. Когда я смотрю на себя, порой думаю: боже, как оператор не очень-то постарался, чтобы свет поставил более толково! Но главное, повторяюсь, не это, а чувство досады, что роль мне уже не подвластна.

— И Вас не смущает, что театр-то по сути сиюминутен — он здесь и сейчас?

— Нет, как раз я считаю, что это главное его достоинство. Как это может смущать, если это единственная притягательная сила — то, что он сиюминутен?.. Вы имеете в виду, что ничего не останется?

— Безусловно. Например, о вчерашнем спектакле можно теперь только рассказывать.

— Но это во многом зависит, конечно, еще и от тех, кто сопутствует театру, — я имею в виду критиков, искусствоведов и т. д. Но сейчас появилась такая, что ли, тенденция брать у актера интервью и совершенно не писать никаких актерских портретов,

хотя это входит в параметры той самой профессии критика-театроведа. А если и пишется критическая статья на спектакль, то либо она бездоказательно хвалебная, либо бездоказательно ругательная. Поэтому ничего не останется, конечно... Когда еще училась, я всегда с большим интересом читала актерские воспоминания, тем более что это еще одна из значительных частей актерского обучения, потому что именно из мемуаров в том числе можно почерпнуть какие-то крупницы ремесла. Не знаю, как учат сейчас. И хотя меня и зовут преподавать, но для этого надо бросить театр, поскольку преподавание — тоже ответственное занятие: нельзя навещать своих студентов раз в месяц — пусть они сами развиваются. Это непристойно. Бросать же театр мне не хочется. Сами же мы еще застали ту плеяду учителей, которые исповедовали понятие ремесла как самое важное составляющее актерской профессии. Именно ремесла, поскольку задачник есть у каждой профессии. А все остальное — это уже что Господь дал.

— Но хорошим артистом можно стать или все-таки надо родиться? Ремеслу ведь можно выучиться.

— Можно. Если Бог не вдохнул... Нет, конечно, хорошо бы родиться...

— А если не вышло?

— Если не вышло, а есть только безудержная страсть к этому делу, тогда надо овладеть ремеслом так, как никто. Скажем, у моего педагога Бориса Вольфовича Зонна за все время его выпусков есть энное количество звездочек. Правда, он давно умер, и его ученики — уже зрелые взрослые актеры, иные из них уж старенькие. Но зонновского ученика всегда можно отличить в общей массе именно по владению профессией, ремеслом. В этом тоже есть свое достоинство. Кто-то сказал — не Хемингуэй ли? — что высшее достоинство человека — это хорошо делать свое дело. Так вот, если Бог в тебя не вдохнул таланта, но ты хорошо делаешь свое дело, тем самым ты все равно уже занимаешь достойное место в профессии.

Топливо для театра

— Алиса Бруновна, у Вас, вероятно, вся жизнь — это театр и еще раз театр?

— Ну, нет. Должна вам сказать, что не только. Потому что если только театр, театр, то где же брать топливо для театра? Все-таки жизнь есть тот самый, что ли, бункер, из которого и черпаются нужные для театра эмоции, наблюдения и какие-то внутренние прозрения, что ли. Откуда, как не из жизни? Это ж нельзя сидеть и выдумать. Если ты не живешь полноценной жизнью со всеми ее плюсами и минусами, откровениями и страстями, страданиями и радостями, то твой запасник не наполняется, и ты ничего оттуда не

вытащишь и ничего не срифмуешь. И хотя память, когда она не востребована, находится, в общем-то, в состоянии спящем, но едва нужна какая-то рифма из твоих житейских наблюдений или эмоции зрительного либо слухового ряда, — она моментально выбрасывает из своих запасов именно эту необходимую тебе рифму.

— Когда-то поразила мысль у Пастернака: «Человек рождается для того, чтобы жить, а не готовиться к жизни»...

— (Смеется.) Не поспоришь с этим.

— Очевидно, Вы из того числа, кто живет, простите за тавтологию, живя?

— Нет, конечно. Куда готовиться-то? Мне надо готовиться уже к смерти, а не к жизни. (Смеется.)

Я же понимаю, что жизнь не бесконечна, и я уже приближаюсь к этой черте. Поэтому сейчас чаще думаю о том, что меня ждет за чертой, нежели... К чему готовиться? К жизни? Как к жизни? Она уже почти прошла. Что к ней готовиться? Сколько успела приготовить, столько и приготовилась. (Смеется.)

— А Вы не торопитесь с выводами?

— Нет. Я здраво смотрю на эти вещи.

— Но вот у меня стойкое убеждение, что душой Вы по-прежнему молоды...

— В том-то и трагедия. Это нам еще наш педагог говорил: если бы молодость знала, если бы старость могла. Вот в этом диссонансе как раз и заключена трагедия: когда ты много знаешь и многое накопил за жизнь, но реализовать уже не можешь — твоя физическая данность находится в противоречии с душевными потребностями и желаниями. Ты только можешь включить здравый смысл и по мере сил как-то сбалансировать это. В этом и заключена главная драма стареющего человека — когда душа не поспевает за физической оболочкой. Хочется взлететь, а уже не взлетается...

Когда внукам не везет

— Все равно не могу, извините, представить Вас бабушкой, вяжущей чулки, поющей колыбельные и тайне от родителей кормящей внуков сладким!

— Нет, украдкой от родителей сладости я даю. Но чулок не вяжу... (Смеется.) Вообще говоря, дочке моей в свое время не очень-то повезло с мамой, поскольку я слишком много работала. Внукам тоже не сильно везет, потому что я еще не «вызрела» и к тому же очень востребована в театре, то есть я не очень-то хорошая им бабушка. Я не слишком много уделяю им времени и внимания, хотя безумно их люблю. Но мне вот кажется, что я еще не доела собственный пирог, я имею в виду — не исчерпала все, что могла сделать в профессии.

— *Поэтому на покой еще рано?*
 — Да, хотя извне мне все время приходится убеждаться, что многого я уже не могу.
 — *«Извне» — что Вы имеете в виду?*
 — Ну, как... Я уже очень многих ролей не могу играть. Премьер же в театре все меньше. К тому же если вы пробежитесь хотя бы по той драматургии, которую помните, тогда убедитесь, что интерес драматурга к судьбе, находящейся в центре пьесы, в основном заканчивается где-то на сорокалетнем возрасте героини, правда? Очень мало пьес, где есть возрастные интересные и полноценные роли. Потому-то паузы между премьерами в театре все увеличиваются. Да и в большом кинематографе не возникает потребности во мне. А в сериалах... Ну вот, если только придумает кто-то какую-то возрастную роль, в которой можно было бы полакомиться...

— *Вы имеете в виду сериал «Женская логика»?*
 — Да-да. Но были и другие предложения. Однако мне не хотелось в них участвовать, поскольку очень уж кровавые они были. *(Смеется.)*

О гудке и присвистах

— *У Вас удивительная интонация, емкие и одновременно лаконичные фразы. И Вам, кроме того, есть что вспомнить. Почему же Вы не пишете воспоминаний?*

— Потому что это тоже требует сосредоточенности и погружения. А никогда нельзя заниматься делом, расплывая себя... Я уже по разным поводам вспоминаю эту аналогию: если паровой котел имеет несколько дырочек, то гудка не будет — получатся лишь какие-то присвисты. Хотя мне и говорят: «Ай, ну что Вы волнуетесь?! Ну, посидим с Вами, поговорим и запишем». Но это же несерьезно. Мне самой надо погрузиться в это. Либо даже не обращаться к этому.

— *Наверное, вот еще какое можно найти объяснение: после того как Василь Быков закончил книгу своих воспоминаний, его друг белорусский поэт Геннадий Буравкин сказал: «Я понял, почему Василь написал воспоминания: он почувствовал, что постарел». Думаю, к Вам это тоже относимо.*

— Ну, не знаю. Папа сел за воспоминания, когда ему было уже под семьдесят. Он долго с этим возился и был страшно увлечен. Но у него была другая ситуация: он мог бы быть востребован до последнего дня, если бы не был глухим — он потерял слух в возрасте около семидесяти пяти лет. Поэтому и ушел с головой в воспоминания. Тут тоже нужна стопроцентная погруженность. Тогда только будет толк, а не просто какая-то дежурная

работа. А тем более мне совсем уж не хочется, чтобы кто-то занимался этим вместо меня. Я от интервью-то вздрагиваю, поскольку порой получается совершенно не то, что на самом деле хотела сказать! Как тебя интерпретировали, так и есть.

Главная ошибка

— *И простите, пожалуйста, за несколько бестактную постановку вопроса, но Вы хотели бы, чтобы потомки, положим, столетие спустя помнили бы, что была такая удивительная актриса Алиса Фрейдлих? Чтобы о Вас ходили легенды?*

— Ну, мне это будет безразлично... *(Смеется.)* Может быть, это было бы неинтересно моим потомкам: внукам, правнукам, праправнукам и т. д., как мне неинтересно, кто были мои предки, как они прививались на этой почве и что значительного и полезного сделали в этой жизни. Только с этой точки зрения. Но наше дело такое... Я вот порой прихожу в изумление, когда вижу фильм, снятый еще на заре прошлого века, — думаю: боже, какие актеры! Однако бывает, что на иного помотришь и удивишься: господи, и он владел умами?! За счет чего?! Все ведь меняется — эстетические нормы, восприятие и т. д. И, может быть, лет через пятьдесят, если только сохранится пленка, люди, посмотрев «Служебный роман», тоже скажут: господи, а почему он был так популярен?! Нельзя рассчитывать, что спустя годы эстетика будет точно такой же. Единственное, что останется, — это воспоминания о том, что в таком-то году был

такой-то человек, владевший, так сказать, умами или сердцами. Больше ничего. Хотя для следующих или последующих поколений и это может быть неубедительно. Это будет просто данность. И все.

— *И не могу не спросить вот еще о чем. Меня поразил Олег Валерьевич Басилашвили, когда во время нашего разговора сказал, что считает свою жизнь бездарно прожитой. Надеюсь, у Вас-то такого ощущения нет?*

— Нет, но я могу сказать, какая же моя главная ошибка в этой жизни — я слишком долгое время думала, что вся жизнь еще впереди. Я думала, что все еще успею, что все впереди. И многое, может быть, упустила именно из-за этого странного ощущения. А когда оглянулась, поняла, что впереди уже совсем ничего нет. Тогда-то и осознала, что это было ошибкой. Что жить надо было жаднее. Может быть.

Беседовал Сергей Шапран

Неверагодныя кадры года прапануюць Вадзім Заміроўскі («Белгазета») і Аляксей Мацюшкоў

Моладзь на рок-фестывалі пад Мінскам.
Фота: Вадзім Заміроўскі

Зняволеныя на перакурі ў папраўчай
калоніі № 1, Мінск.
Фота: Вадзім Заміроўскі

Дзеці гуляюць ля пітнага фантана
на Камсамольскім возеры ў Мінску.
Фота: Вадзім Заміроўскі

Турысты. Беларусь. Зона адпачынку Раўбічы.
Фэстываль адпачынку.
Фота: Аляксей Мацюшкоў

Мінск. Бой падушкі.
Фота: Аляксей Мацюшкоў

Мінск. Забег нявестаў.
Фота: Аляксей Мацюшкоў

Своім другом — стилистом і парикмахером Андреем Яблонскім — я воохицаюся. Пяць лет назад этому молодому чалавеку стало мало месца ў Беларусі. У ён, дерзкі, но бедны, отпраўілася «стрыць» Кіев.

Елена ЯКЖИК

«Богатые не любят «Му-Му». Будешь таким — утопят»

С Андреем мы познакомились лет шесть назад на автовокзале в Гродно. Я была в этом городе в командировке. Он — родом оттуда. Яркого парня, мерзнувшего в зимний день на перроне, я заметила издали. Как позже выяснилось, он меня тоже. Помявшись пару минут, мы негласно решили, что в маршрутке сядем вместе.

— Пожалуйста, присаживайтесь. Но только возле окна. Там дует, а мне нельзя простыть, — ворчливо сказал он.

Ничего себе, «джентльмен», подумала я. Но все же усесться.

Вскоре попутчик «оттаял»: через пять минут вручил мне профессиональный журнал для парикмахеров, а через тридцать — запустил свои руки в мою шевелюру.

Тогда и прозвучало, что с этого момента за мои волосы отвечает только он. Так началась наша дружба...

Оказалось, что у 19-летнего самородка из Гродно, который закончил вереницу высококлассных парикмахерских курсов, уже тогда было множество постоянных столичных клиентов. Среди них — влиятельные чиновницы, певицы, бизнес-леди... Как только хотелось стать красивее — все звонили ему. И это несмотря на его нагловатость, манерность и непунктуальность.

А потом он уехал в Киев. «Почему не в Москву?» — тогда интересовалась я. Выяснилось, что покорять российскую столицу отправилась его бывшая девушка, тоже парикмахер. Понятно без комментариев: двум «звездам» в одном городе не ужиться.

— Ты помнишь, как я уезжал? — говорит Андрей. — У меня в кармане было 1250 долларов. И ни родственников, ни знакомых!

Тогда он снял комнату где-то на киевской окраине и отправился на собеседования в самые престижные салоны красоты. Потом была работа в салоне «Александр Сытник» (назван именем владельца — ведущего топ-стилиста Украины), открытие собственной студии, куда приходили работать в свободное время коллеги-парикмахеры, закрытие собственной студии, работы на фотосессиях для гляцевых журналов, на съемках клипов, на показах мод, прямые эфиры на музыкальных каналах...

Уже несколько лет Андрей работает на себя. В его руках бывают в основном модели и представители украинского и российского шоу-бизнеса. Перечислять можно бесконечно: супермодель Снежана Оношко, певицы Юлия Савичева,

Ирина Дубцова, Анастасия Стоцкая, Анастасия Приходько, участники групп «Фабрика» и «БиС»... Во время выполнения особо крупных заказов ему помогают семь ассистентов. К примеру, так было на последней Ukrainian Fashion Week, где он готовил модели для показа коллекции известного дизайнера Ольги Громовой — ее одежда успешно продается в бутиках Украины и США.

«Он выделяется необычным стилем работы и смелыми решениями», — так говорят те, над чьим образом поработал теперь уже 25-летний стилист.

Он не кичится своими достижениями. Но он стал частью этого света. Живет в центре, передвигается только на такси, одевается в брендовые вещи. Среди всех этих «сливок общества» его часто можно найти в фоторепортажах со светских мероприятий на страницах украинского глянца.

— Как ты там, дорогуша? — вытягиваю из него я.

Рассказывает, что из последних новостей — работа с Константином Меладзе для местной «Фабрики звезд», предложение занять место арт-директора сети салонов красоты класса «люкс» Toni&Guy в Украине.

— Когда прилетишь на родину? — спрашиваю, хотя и так знаю ответ.

Не скоро. Хотя так соскучился. Лучше к нам, на Новый год!

«К нам» — это к нему и сестре Лене. Примерно год назад Андрей перетянул ее к себе из Гродно. В родном городе она работала за 600 тысяч белорусских рублей заводским бухгалтером. «И никаких перспектив...» — когда-то, рассуждая о будущем (и в плане работы, и в плане личной жизни), говорила Лена. Теперь она — правая рука своего младшего брата. И, глядя на ее умиротворенную улыбку в видеоконфере «скайпа», понимаю, что жизнь собеседницы наладилась...

— Если ты талантлив, то тебя примут в любом городе, — рассуждает Андрей. — Но первое время придется максимально потрудиться. Работать, работать и работать... Имя будет работать на тебя уже потом.

А вот и формула светского успеха.

— У меня есть три совета для тех, кто хочет заявить о себе в высшем обществе. Надо быть самоуверенным, дорого одеваться, быть с собеседником на «ты». Богатые не любят скромных, не любят «Му-Му». Будешь таким — очень скоро утопят, — утверждает «звездный мальчик».

Army Christmas, або Праўдзівая гісторыя пра чароўны ліхтар

Не буду казаць за ўсіх, ды знойдзецца ж, напэўна, сярод людзей не адзін, хто ведае пра існаванне чароўных ліхтароў. А сёй-той нават мае персанальны ліхтар. Часцей за ўсё гэта звычайны слуп з лямпачкай, у святле якой у летнюю ноч так прыгожа таўчэцца жамьяра, а ўзімку ў карагодзе завірухі круцяцца сняжынкі. Такі ліхтар, злёгка напалохаўшы цябе, знячэўку загарэцца менавіта тады і толькі тады, калі ты ўласнай персонай праходзіш пад ім. І гасне, схакаўшы, калі ты адыдзешся на колькі дзесяткаў крокаў, пакідаючы цябе ў прыемным задуменні.

За акном «ленінкі» выў сцюдзёны шорсткі вецер. Жанчына ў белым халаце з ідыёцкай фрызурай, не міргаючы, утаропілася ў мяне. Колькі секундаў я таксама ўглядаўся ў застылы твар, а потым рашуча працяў левае вока цёткі нажніцамі. Прыпаліў агнём запальнічкі стары растрэпаны матузок і працягнуў яго ў свежую дзірку. Другі пракол зрабіў ніжэй і, выцягнуўшы супрацьлеглы канец матузка недзе каля сэрца, завязаў акуратны банцік.

Адклаў убок падшыўку «Саўбелкі» з пакалечанай лекаркай на першай старонцы і ўзяўся за «Белорусскую военную газету». Сярод стосу газет ляжаў каляровы спісаны прыгожым круглаватым почыркам ліст. Я быў ротным паштальёнам і меў прывілею першым даведвацца, хто сёння будзе танчыць. З майго стомленага ад штодзённага галення твару ніяк не хацела спаўзаць усмешка — сёння «танчыў» я.

«Мы маглі б сустрэцца ды пакалядаваць разам!» — напісала яна ў тым лісце. Гэтая наіўная прапанова цешыла і адначасова выклікала звыклы за апошнія шэсць мілітарных месяцаў сум. Зноў і

зноў глядзеў на сваю палінялую «пясчанку», растаптаня да 47-га памеру «кірзачы» і ўсё больш выразна адчуваў сілу законаў вайсковага жыцця, такіх неперааодных у сваёй адпрацаванай стагоддзямі надзейнасці. У казармах уладарца правілы, безнадзейна далёкія ад мітуслівых і пуставатых, як падаецца праз колькі дзён войска, клопатаў цывільнага жыцця. Але правілы для таго і існуюць, каб іх парушаць. Не, я не ўцёк у «самаход». Вайсковая машына не прасякнулася нашымі сантыментамі, але ў асобе ўзводнага ўзнагародзіла мяне дзённым званьнем у гонар дня народзінаў. Нам не давялося ўбачыцца ні на каталіцкае, ні на праваслаўнае Раство. Сустрэліся мы акурат пасярэдзіне — на Новы год.

Вайскоўцы з в/ч 3214
у Строчыцы. Студзень 2006 г.
Аўтар Андрэй Лянкевіч

Мінула мая першая за апошнія восем гадоў безалкагольная навагодняя ноч. На вуліцы было незвычайна светла, але ў прадчуванні хуткай сустрэчы я не надаваў таму асаблівай увагі. Падышоў да акна, зірнуў на вуліцу і ледзь не самлеў: за ноч пляч у пояс заваліла снегам. Вось табе і пакалядаваў... Праз некалькі гадзінаў гераічнай і самаахвярнай барацьбы з бельмі гурбамі, з мокрай спінай я ўрэшце выкуліўся праз КПП на амаль бязлюдную вуліцу. «Таварышч салдат, ідзя па праезжай часці, вы парушаеце правіла ПДД!» — голас педантычнага маёра, які прадзіраўся па цаліку ў бок вайсковага гарадка, заспеў мяне акурат на раздзяляльнай паласе пачышчанай і шчодро пасоленай трасы.

У памяшканне па-навагодняму пустога вакзала я ўскочыў з захраслым пад горлам сэрцам. Яе не было. На двары чакаў такі ж пусты, як і вакзал, аўтобус, які мог адвезці мяне на паўдня да бацькоў. Але пасля колькіх хвілінаў пакутлівых

Вайскоўцы з в/ч 3214
у Строчыцы. Студзень 2006 г.
Аўтар Андрэй Лянкевіч

ваганняў я адпусціў аўтобус ды пайшоў да таксафона. «Ранішнія рэйсы адмянілі, але я прыеду, калі хочаш!» Ці хацеў я гэтага? А то!

Чаканне праляцела ў нервовым бадзянні па апусцелым горадзе. П'яныя гопнікі з тварамі, адухоўленымі настальгіяй па «армейцы» («Чыво пасёш, «душара»?! А давайце яго адп...м!»), замеченыя снегам пляшкі ды па-рыжэлае ад холоду апельсінавае шалупінне на ходніках, выпітае паміж з'едзенымі часам зубамі-вежамі колісь сталічнага замка піва. І вось я на вакзале.

Яна выбегла з аўтобуса мне насустрач і... Дагэтуль памятаю яе ўсмешку і вочы. Мы бачыліся другі раз, але паміж той першай і гэтай сустрэчай быў ланцужок лістоў — каляровых і часам кранальна наіўных з яе боку, і напісаных дробным і месцамі крываватым начным почыркам — з майго. Лістоў тых было, бадай, няшмат, але мне здавалася тады, што ведаем мы адно аднаго цэлую вечнасць...

Мае старыя прыцярушаныя снегам сляды прывялі нас да кавярні, што насіла імя легендарнага возера, якое, паводле той самай легенды, паглынула некалі населены пункт разам з ягонымі жыхарамі. Тут, як і на вуліцы, было пуста. Цёмнае пітво з прэтэнзіяй звацца гарбатай аказалася на рэдкасць гадкім. Мы на тое мала зважалі. Я намагаўся не замыкацца на вайсковых тэмах, ды побач прэлым вярблюдам пах мой шынель, а растаптанія боты не змяшчаліся пад сталом, таму я няўмольна скачваўся да «стаяў я днямі ў нарадзе...». Але яе мае вайсковыя байкі, здаецца, жыва цікавілі, і тое мяне натхняла.

«Пайшлі на замак!» — «Пайшлі!» Мы дапілі «ліптан» і рушылі ў святочную завіруху.

Шэрань схавала надпісы на парэнчах, што атачалі маленечкую пляцоўку на кургане, насыпаным у гонар паэта. Таго самага паэта, якога ніяк не падзяляць між сабой гісторыкі і літаратуразнаўцы некалькіх краінаў. Мы ўзіраліся ў далягляды, па чарзе затрымліваючы позіркі то на захадзе, дзе за чвэрць сотні кіламетраў схавалася яе мястэчка, то на ўсходзе, дзе на такой жа адлегласці быў мой дом. «А ў мяне для цябе яшчэ нешта ёсць!» — яе вочы заблішчэлі ад дзіцячага захаплення. «Ракета!» Аднекуль матэрыялізавалася

пляшка з-пад пітной вады, з кішэні — запалкі. Феерверк са змяіным сіпеннем узвіўся ў шэрае неба, бліснуў адтуль белай успышкай і ўздаў наваколле гучным бабэхам. Побач салідарнымі стрэламі адгукнуліся петарды, з ходнікаў падняўся нецвярозы мужчынка, брудна вылаяўся, падбіраючы з акрываўленага снегу паўпустую пляшку. Смеючыся, на ватных ад адрэналіну нагах, мы пакаціліся з гары.

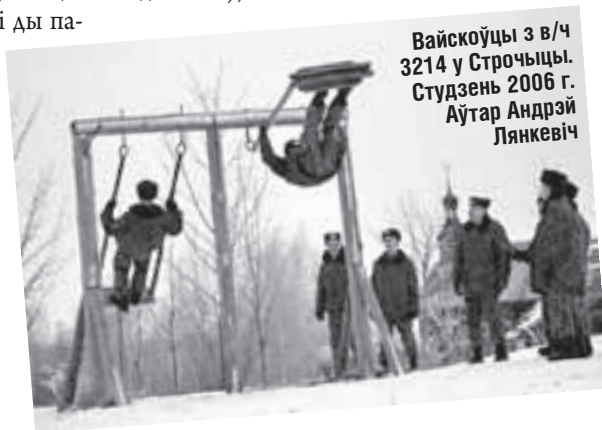
Вечаровы змрок няўмольна выцясяў апошнія хвіліны сустрэчы. Рэшта спаткання была ахвяраваная кулянню ў снег. Але быў я ў той момант нейкі нягнуткі, нібы бярвяно. Ці то

ад шкадавання, што ўсё так хутка скончылася, ці то ад страху (вы будзеце смяяцца — во дурань!) знайсці пад снегам якую патырчаку ці кавалак цагліны ды займець з гэтага давяральнага зносіны з асабістам, я ніяк не даваўся паваліць сябе ў гурбы ды засыпаць з галавой. Аднак цалкам унікальна снежнай купелі не ўдалося — трапіла-такі мне белага за каўнер ды ў боты. А давяршыла справу завіруха, якая ў той вечар не зважала на чырвоны дзень календара ды працавала нібы дурань на суботніку.

Аўтобус, зрабіўшы кола па пляцоўцы, знік у снежных трасах. Я ішоў па вуліцы і адчуваў, як казка таго дня паступова расцярушвалася колкім ветрам. На шчацэ астываў пацалунак. Ён нібы казаў, што рассталіся мы проста сябрамі. Магчыма, у тым, што так сталася, была вінаватая мая нерашучасць. Падазраю,

што, дзякуючы той нягнуткасці, праз колькі год я маю тое, што маю (і скажу шчыра — зусім пра гэта не шкадую). Думаю, што тое было зусім невыпадкова, як астма маленькага героя ш'ямаланаўскіх «Знакаў». Але, зрэшты, гэта ўжо іншая гісторыя. А тады я вяртаўся на ўскраіну

горада, малюючы пакункам з падарункамі ўзоры на снезе. У вушах гучаў яе смех. Твар калолі сняжынкі, якія наляталі на мяне з цемры. Нечакана над галавой засвяціўся ліхтар. Ён выкачаў, пакуль я зачаравана ўзіраўся ў ягонае знерванае завірухай святло і згас, перадаўшы мяне калегам з суседняй вуліцы.

Вайскоўцы з в/ч 3214 у Строчыцы. Студзень 2006 г. Аўтар Андрэй Лянкевіч

У памежным атрадзе ў Гудагаі. 2005 г. Аўтар Андрэй Лянкевіч

Пресс-фото Беларуси—2010

В Беларуси стартует первый республиканский конкурс профессиональных фотокорреспондентов «Пресс-фото Беларуси». Членами жюри будут определены лучшие фотографии в следующих номинациях: «Новости», «Люди в новостях», «Спорт», «Повседневная жизнь», «Портрет», «Искусство и развлечение», «Природа», «Гламур и реклама».

Целями конкурса являются поддержка и развитие профессиональной пресс-фотографии в Беларуси. Конкурс также призван стимулировать развитие фотожурналистики, сформулировать высокие профессиональные стандарты в этой сфере, содействовать свободному и неограниченному обмену опытом и знаниями, профессиональной информацией между поколениями белорусских фотографов. Организаторы конкурса «Пресс-фото Беларуси» пригласили в жюри признанных профессионалов из зарубежных агентств и изданий.

Конкурс «Пресс-фото Беларуси» заявлен как ежегодный. Это значит, что у профессиональных фотокорреспондентов появляется площадка для регулярного подведения итогов работы, определения достижений и объективной оценки общего уровня белорусской пресс-фотографии. Это даст возможность ныне работающим и будущим профессионалам отслеживать тенденции развития жанра и влиять на его качественный уровень.

По итогам конкурса состоится выставка лучших фотографий. Организаторы также планируют издание каталога работ, вышедших в финал по всем заявленным номинациям.

График конкурса:

заявки принимаются с 15 января по 15 марта 2010 года;

работа жюри — с 15 по 30 марта 2010 года.

Более подробную информацию об условиях участия вы найдете на официальном сайте конкурса www.pressphoto.by

